

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для итомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иередает в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все иометки, иримечания и другие заиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредирияли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает и пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com>

Slav 5376.8

Harvard College Library

FROM

Library of
University of St. Petersburg

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ УГОРСКОЙ РУСИ.

II.

„СТАРАЯ ВЪРА“

и

УНІЯ въ XVII—XVIII вв.

Пояснительная записка

А. ПЕТРОВА.

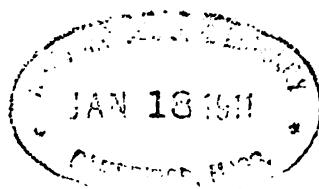
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Бас. Остр., 9 линія, № 12.

1906.

Shaw 5376.8

Library of
The Society of St. Petersburg.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
С.-Петербургъ, сентябрь 1906 г.

Непремѣнныи Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Оттискъ изъ Сборника статей въ честь В. И. Ламанского.

„Старая вѣра“ и унія въ XVII—XVIII вв.
ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА¹⁾.

I.

Почва для унії.

Выдающіеся католические дѣятели Угрии откровенно высказывали, что унія есть только средство привести въ католичество

1) Первоначально мы предполагали пояснительные замѣчанія соединить съ напечатанными нами подъ тѣмъ же названіемъ документами въ «Новомъ сборникеъ статей по славяновѣдѣнію», изд. по случаю 50-лѣтія учено-литературной дѣятельности В. И. Ламанского, Спб. 1905 г. стр. 185—257 (и отд.), но разросшійся объемъ статьи лишилъ насть этой возможности, и мы сочли болѣе удобнымъ обработать поясненія, какъ отдельное цѣлое, многое измѣнивъ и дополнивъ.

Списокъ сокращений: Ап. lit.—*Appiaae litterae Societatis Jesu*—рукописи Вѣнскай придворной Библиотеки; Bas.—*J. Basilovits, Brevis notitia Fundationis Theodori Koriathovits, olim Ducis de Munkacs. Cassoviae.* Pp. I, II, III—1799; p. IV—1804; pp. V, VI—1805; J. Fiedl., *Beiträge zur Geschichte der Union der Ruthenen in Nord-Ungarn und der Immunität des Clerus desselben.* Sitzungsberichte d. Wien. Ak. Bd. XXXIX, Wien, 1862, 479—524; Hurm.—E. Hurmuzaki, *Fragmente zur Geschichte der Rumänen.* Bd. II. Bukuresci. 1881; Nil.—N. Nilles, *Symbolae ad illustrandam historiam ecclesiae Orientalis in terris Coronae S. Stephani. Oeniponte,* 1885; Дул.—I. Дулишковичъ, Историческая черты Угро-русскихъ, I—II. Унгваръ. 1874—1877; Мат. I.—А. Петровъ, *Материалы для истории угорской Руси.* I. «Старая вѣра» и унія въ XVII—XVIII вв.

№№, поставленные безъ всякихъ поясненій, обозначаютъ документы въ Мат. I. § III: *Valachorum Ruthenorumque tumultus.*

Цитаты безъ указаний на печатные труды взяты изъ собранія нами снятыхъ копій.

простой невѣжественный народъ—незамѣтно для него самого—черезъ посредство его пастырей, за которыми онъ слѣпо пойдетъ. Такъ, примасъ Угрія Георгій Липпай въ своемъ докладѣ Конгрегаціи de propaganda Fide 2-го іюля 1654 г. пишетъ: *Populus facile ducentarum millium animarum simplicissimus, in rebus divinis ignarus, poterit insensibiliter per sacerdotes conversos reduci ad fidem Catholicam, dummodo possint remanere in suo rito Graeco — —. Cooperunt converti eorum sacerdotes, qui populum, plane rudem rerum divinarum, insensibiliter ad Catholicam fidem et Unionem Ecclesiae reducent*¹⁾.

Въ An. lit. ad an. 1665: In eo jam contentio est, ut episcopo illis (schismaticis) cum Ecclesia catholica ac probo dato tota Ruthenorum natio *sensim sine sensu Ecclesiae Romanae reddatur*. — — Cassoviensis Collegii ad aulam principum Rakoczianorum instituta missio hoc habuit singulare — —, quod eis suggestum, — — ut harum partium schismaticis Ecclesiae Romanae unitus episcopus tribuatur atque ita *suaviter* ad Ejus Unionem reducantur²⁾.

О духовномъ воздействиі на народъ, о разъясненіи ему по-грѣшностей православной и непогрѣшимости католической вѣры, о его, такъ сказать, внутреннемъ обращеніи вовсе и не думали, считая «армію побѣжденной, если сдадутся генералы и офицеры»³⁾.

Народъ былъ глубоко преданъ своей старой греческой вѣрѣ, вѣрѣ отцовъ, но, не понимая ея сущности, отождествлялъ вѣру съ доступнымъ и осознательнымъ для него вѣнчаниемъ обрядомъ и за этотъ обрядъ-вѣру готовъ былъ отдать свою жизнь⁴⁾.

1) Nil. 833, 834.

2) № 12221.

3) Нигм. 18. Ср. тамъ же о различіи въ характерѣ католической и протестантской пропаганды. Ср. J. Fiedler, Die Union der Walachen in Siebenb rgen unter K. Leopold I (Sitzungsber. d. Wien. Ak. Bd. XXVII, 1858, 355).

4) Nos Dengel(egi)enses spondemus accedere et manere penes veram Graecam fidem usque ad mortem (№ 4d). Servabimus Ecclesiae Orientalis ritum usque ad mortem (№ 43). Ср. также Caroli Fej rvary de Kerestess, Commentatio de moribus

Унія, безъ вѣдома народа принятая духовенствомъ, оставалась вѣтъ народного сознанія, народъ и не подозрѣвалъ о существенныхъ измѣненіяхъ въ основахъ вѣры, внесенныхъ актомъ уніи, да врядъ ли и могъ бы въ этомъ разобраться. Гурмузаки справедливо замѣчаетъ, что громадная часть румынского народа ничего и не знала о четырехъ догматическихъ положеніяхъ уніи¹⁾.

Надьсеги въ 1701 г. сообщаетъ, что и духовенству румынскому не были извѣстны эти пункты, или, если и были извѣстны, то иначе и неясно истолкованы²⁾.

До народа, конечно, доходили слухи объ уніи, объ униатахъ. Принятіе «новой» вѣры казалось народу отступничествомъ, слово «сунить» было чѣмъ то мерзкимъ³⁾. Видя, что внѣшній обрядъ— первое, по крайней мѣрѣ, время— оставался въ старомъ видѣ, народъ и не подозрѣвалъ, что онъ уже измѣнилъ старой вѣрѣ,

et ritibus Ruthenorum: Cap. 1. — — (Rutheni) antiquorum morum et religionis adeo tenaces, ut, nisi puerperia, funera et id genus solennitates patrio ritu observantur, irrita esse putant. (Рукопись конца XVIII в. въ Пештскомъ Nemz. Mus. MSS. lat. 4º № 2056).

1) Нигм. 37. Вообще намъ довольно часто придется обращаться къ извѣстіямъ о положеніи румынъ: въ общемъ, оно было весьма похоже на положеніе угроруссовъ, но о румынахъ мы имѣемъ гораздо большій запасъ данныхъ.

Четыре пункта такъ изложены въ дипломѣ Леопольда I, 16 февр. 1699 г.:

- 1) Romanum Pontificem esse caput universale totius per orbem diffusae Ecclesiae.
- 2) Panem azymum sufficientem esse materiam Coenaes Dominicæ seu sacramenti Eucharistiae.
- 3) Praeter celum, sedem beatorum, et infernum, carcerem damnatorum, tertium dari locum, in quo animae, nondum expiatae, detinentur et purificantur.
- 4) Spiritum Sanctum, tertiam in Trinitate personam, a Patre et Filio procedere. (Nil. 286).

2) De quatuor illis punctis vero tum temporis (при принятіи уніи въ 1698 г.) nulla fuit mentio, aut si fuit, aliter et obscure eadem sunt interpretata, neque illi intellexerunt, sed nunc tantum percipiunt, quid secum ferant. О Надьсеги и его запискахъ см. ниже стр. 6, пр.

3) Нигм. 145.

что онъ уже введенъ въ унію, и продолжать попрежнему повиноваться своимъ пастырямъ¹⁾.

Сообщая о допросахъ лицъ, замѣщанныхъ въ волненія 1760—1761 гг., наджупанъ Мараморошской столицы Эм. Баркоци замѣчаетъ: «Несчастный народъ! Ихъ допрашиваются, уніаты они или схизматики? Этого они совсѣмъ и не знаютъ, развѣ только сами допрашивающіе побудятъ ихъ заявить, что они, де, схизматики. Откровенно признаюсь Высокому Штатгальтерскому Совѣту (Exc. Consilio Locumtenentiali), я не рѣшился бы и предлагать моимъ румынамъ и русскимъ подобнаго вопроса: вѣдь известно, что для всѣхъ Восточныхъ имѧ унії ненавистнѣе змѣи. Грубый народъ думаетъ, что подъ именемъ унії Богъ знаетъ что скрывается, и, хотя повинуется уніатскому епископу и вполнѣ убѣжденно вѣруетъ во все, что исповѣдуютъ уніаты греческаго обряда, но имѧ уніата съ отвращениемъ отвергаетъ»²⁾. Бывшіе на сходкѣ въ Санто (Szántó средне - Солнокской стбл.) представители 34-хъ уніатскихъ сель на допросѣ 22-го дек. 1760 г. заявляли: «Они до сего времени думали, что оставались въ своемъ старомъ греческомъ исповѣданіи; когда же узнали, что находились въ худой вѣрѣ, вернулись къ старой»³⁾. На допросахъ въ 1761 г. разныхъ лицъ, арестованныхъ на пути къ схизматическимъ епископамъ ради полученія отъ нихъ посвященія, также видимъ постоянно заявленія поповичей, дьяконовъ, дьячковъ, что они не имѣютъ понятія, чтѣ такое унія, чтѣ такое схизма⁴⁾. Такимъ образомъ, для

1) До тѣхъ поръ, однако, пока ему не разъясняли его измѣну вѣрѣ ревнители православія или пока не раздражали его чрезмѣрнымъ усердіемъ пропаганды ревнителей католицизма.

2) № 60.

3) № 8.

4) №№ 22 с., 45, 49. Не думаемъ, чтобы такія заявленія были дѣлаемы только для смятчія своей вины. Не могли же всѣ эти люди, захваченные и допрашиваемые въ разныхъ мѣстахъ, говориться между собою. Наконецъ, слова Баркоци и признаніе участниковъ сходки въ Санто заставляютъ дать полную вѣру показаніямъ допрашиваемыхъ.

многихъ и изъ духовнаго званія вопросъ объ унії былъ далеко не ясенъ.

Итакъ, планъ обратить все вниманіе на привлеченіе въ унію духовенства былъ задуманъ вполнѣ правильно. Но при низкомъ состояніи образованности духовенства, при его, такой же, какъ у простого народа, преданности старой вѣрѣ — обряду, трудно было разсчитывать, что духовенство сознательно и искренно убѣдится въ превосходствѣ католической вѣры. Гораздо проще и цѣлесообразнѣе было воздѣйствовать на него на почвѣ его личныхъ интересовъ — приманкой улучшенія его материальнаго и общественнаго положенія.

Королевское Трансильванское Правительство (*Gubernium*) въ своемъ отвѣтѣ на рескрипты императора Леопольда I (14-го іюля 1699 г.) между прочимъ заявляетъ: *Gentis Valachicae, religione nulla, sed superstitione sola inbutae et alias barbarae ac ad omne nefas pronae, nullo Religionis Catholicae emolumento, sed tantum ad legum Transylvanicarum eversionem, publicorum, quae isti sacerdotes portabant, onerum reliquorum humeris inpositionem et vicinorum Graecanicae sectae principum irritationem, caepta in religione alteratio. Revera, isti nec catholici, nec realiter uniti vel catholicorum amantes aut sequaces, sed tantum portionum et servitutis excussores et cum dominis terrestribus contentiosi per hoc redditii sunt*¹⁾.

Иезуитъ Кази, хотя и не современникъ унії XVII в., но хорошо ознакомленный съ пропагандой унії въ XVIII в., по поводу первыхъ попытокъ въ XVII в. привлечь въ унію угро-русовъ замѣчаетъ: *In superiore Hungaria sacerdotes Rutheni, Graecorum ritu viventes, in metu erant, ne ab heris suis ad faciendam rem rusticam adigantur, propterea ad latinos catholicos se adjunserunt, alii ad societatem eorundem adspirarunt*²⁾.

1) E. Hurmuzaki, Documente privitore la istoria Romanilor. VI, 536—538. (G. Baritiu, Parti alese din istoria Transilvaniei. Sibiu. 1889. I, 191).

2) Kazy, Historiae Regni Hungariae ab Istvanfi scriptae continuatio. Tyrnaviae 1737—1749, VI, 114 (Дул. II, 96 пр.).

Ту же самую мысль очень ярко подчеркивает румынский православный дворянин Надьсеги (Nagyszegi) въ своей запискѣ 1701 г.¹⁾.

1) Гавриилъ Надьсеги (Nagyszegi) младшій бытъ главнымъ дѣятелемъ при составленіи и подачѣ официального протеста 27 июня 1701 г. противъ принятой митрополитомъ Бѣлграда (Alba Julia) Леанасіемъ и частью клира унії и особенно противъ насильственныхъ мѣръ ея распространенія. Подвергшись разного рода преслѣдованіямъ, онъ, наконецъ, былъ заключенъ въ томъ же 1701 г. подъ арестъ въ Сибікѣ (Neumarktstadt), но потомъ освобожденъ. Въ 1707 г. Надьсеги начальствовавъ надъ отрядомъ Ракоціевскіхъ Куруцовъ, былъ разбитъ и опять попалъ въ заточеніе (Hugm. 60, 62, 69, 71, 87). Въ первомъ своемъ заключеніи (*in captivitate ob religionem meam in curia Cibinienis*) онъ 5-го ноября написалъ обширную записку, а 9-го ноября дополненія къ ней для доведенія до свѣдѣнія императора. Надьсеги весьма горячо и благородно протестуетъ противъ насилия надъ совѣтствомъ народа, прямо и смѣло указываетъ, какой вредъ для народа, Трансильваниіи, императора и всего государства привнесутъ гоненія на православную вѣру. Списокъ обѣихъ записокъ помѣщенъ въ XXIV т. собрания разныхъ документовъ іезуита Гевенеши (Hevenesi—о немъ Nil. 8—10, стр. 187—197 и 199—202). Ницлесь (262, 335—337) приводить некоторые выдержки изъ записокъ Надьсеги, но очень неполно и тенденціозно, желая доказать справедливость своего о нихъ приговора: *Verbosior scriptura, ut in ven. clerum Valachicum injuriosissima, ita adversus Exc. Aulam Vienensem minaccissima* (335).

Изъ первой записки: § 2. *Loquamus nunc de poppis. Illi de eo confidebant, ut omnes per hanc Unionem sint omni sua posteritate futuri essent nobiles. Illud etiam sperabant, ut ad exemplum reliquarum religionum pastorum decimas sint percepturi eamque spem hactenus populo fecerunt episcopus et popuae, quod illi etiam recepti religionibus accensebuntur. Videntes autem popuae, quod in spe sua facta (ut superius dictum — in perceptione decimorum) frustrentur, ex religione sua se mox eluiscent; experientes etiam, quid quatuor puncta post se trahant, inter poppas et populum de his multis locis et vicibus orientur contentiones deinceps, postmodum in omnibus fere locis in tantum, ut aliarum religionum etiam status super his contentionebus mirabuntur, simul etiam condolebunt.*

§ 7. *Assumamus poppas Valachicos, quibus de causa ad Unionem hanc impulsi sint? Unica haec sit, quod horrendis gravibusque contributionibus citra ordinem et proportionem sint aggravati; credo, quod adhucdum quidam ex poppis non solverunt ea debita, quae ex gravitate contributionis contraxerant. Secundo itidem querela popparum fuit, quod quidam dominorum non pro more et ordine honoraria acceptarint, verum citra modum poppas aggravarunt, de quibus aliquique pluribus querimonii plura non referam, sciunt enim et alii harum constitutionem. — Neque persuadeat sibi Sanctus Pontifex, vel unus aut alter, quod popuae Valachici ex amore catholicæ religionis se cum eadem univerint, quomodo cumque juraverint, qui jurarunt, sed tantum necessitate supramemoratorum grataminum. Cujus Unionis tamen constantiam non percipio, imo potius — magna Suae Majestati accessura in posterum damna hinc praevideo, imo ipsa catholicis magna secutura pericula.*

Какъ неофициальныя, такъ и официальныя извѣстія XVII в. рисуютъ самыми мрачными красками положеніе православнаго духовенства русскаго (и румынскаго)¹⁾.

1) а) Изъ диплома Леопольда I 23-го авг. 1692 г. — — Nobis relatum esset — —, quod a quibusdam dominis terrestribus personae Graeci ritus unitorum ecclesiasticae non minus quam cum (lege: in) schismate existentes — — adhuc serviliter tractari aequo ac si — — naturales eorum subditi jobagionesque forent usque adeo, ut praefati domini eorumque officiales sacerdotes legitime ordinatos et consecratos non tantum ad quotidianos labores seruiles instar aliorum colonorum suorum compellere, verum etiam captivare, verberibus et multis afflere aliaque aperto et directe immunitati ecclesiasticae prorsus injuriosissime repugnantia non tantum circa personas ecclesiasticas, verum etiam circa ecclesias aliaque loca de jure exempta ac res ipsorum attentare et perpetrare audeant. — — (Злоупотребления совершаются) sub praetextu vel etiam praetensi usus et consuetudinis, antequam unirentur. — — Declarandum esse duximus — — ne filii eorum (sacerdotum), utpote liberis parentibus nati legitimoque ex matrimonio geniti — nisi sponte colonicales sessiones assumere seseque in rusticatem servitutemque ipsi vellent redigere — ad servitutem statumque ejusmodi adiganter. — — Nollemus tamen, ut haec declaratio immunitatis ecclesiasticae Graeci ritus unitorum ullo modo suffragetur iis, qui in schismate ac erga S. Matrem Ecclesiam inobedientia persistenter (Fied. 510—512).

б) Графъ Г. Другетъ епископу Парееню 31-го марта 1655 г. § 3. Non cogentur sacerdotes, actu ecclesiis deservientes, ad labores hactenus nobis praestitos contentique manebimus, ut singuli tales a singula sessione, in quo residentiam habent, annue solvant fl. 6, ut antiquitus fiebat, a reliquis vero sessionibus, si quas ipsi non incolerent in persona, sed per alios administrarent, praestabunt ab iisdem more solito rusticanos labores, sicut et illi sacerdotes, qui non sunt in functionibus parochialibus, qui pari ratione tenentur ad labores, sicut caeteri rustici (Дуз. II, 114 пр.).

с) Miss. castrensis Societatis Jesu ad an. 1697. Popae (Valachici diebus ferrialibus) rusticos labores excent, arant, serunt, metunt, trituran, ut ruricolae alii. Scholae apud Valachos in pagis et oppidis nullae, nec decimas popae a suis colligunt, sed rustico, ut dictum est, labore panem quaerunt. Quod amplius est, popae isti seu parochi in jobajonibus, quod mancipii nomen est, numerantur, contributio-num, vecturgrum, exactiōnum aliisque angariarum et servitutum oneribus, discri-mine nullo, cum laicis mancipiisque obnoxii (Nil. 145).

д) So galten romanische Priester, deren Vater leibeigen war — — fortan, als Leibeigene des Grundherrn, dem ihr Vater angehorte, und sie durften eben deshalb, selbst im Falle wenn sie in eine andere bessere Pfarre und unter eine andere Gutsherrschaft versetzt würden, weder sich von der Geburtscholle entfernen, noch auch sich ihrer Pflichten und Lasten, als Leibeigene, wider den Willen der Ursprungsherrschaft entschlagen (Hurm. 4). Указы трансильванскихъ князей XVII в. Ветхена, Барца и Апафи въ пользу духовенства мало помогали дѣлу. (J. Fiedler, Die Union der Walachen. (S. Ber. d. Wien. Ak. Bd. XXVII, Wien, 1858, 351—353).

При господствѣ крѣпостнаго права и произволѣ помѣщиковъ-дворянъ, пользовавшихся къ тому же и политическими вліяніемъ на сеймахъ, столичныхъ конгрегаціяхъ и столичной администраціи, православное духовенство совершенно приравнено было

e) На синодѣ духовенства, созваннымъ Іосифомъ де-Камелісъ въ Сатмарѣ-Немети 3-го мая 1690 г.: *Nullus sacerdos tamquam rusticus et mercenarius laboret in aliena terra: indecens enim est gradui sacerdotali, quoniam regale est sacerdotium secundum Scripturam. In propria vero vel conducta laborare et dominis talis conductae terrae contribuere, pauperibus, qui aliunde non habent, quo se alant, permittimus* (Nil. 862).

f) Графъ Г. Другетъ епископу Парееню 31-го марта 1655 г. § 2. *Nemo officialium nostrorum imposterum in dictos sacerdotes Ruthenos manus injicet, crestabit vel alii iniurias in persona afficiet* (Д.л. II, 114 пр.).

g) An. lit. ad. an. 1652. (Parthenius) — — batykones seu parochos vel eo fascilius induxit in Unionem cum Ecclesia Catholica, quod, cum antea nulla habitatione ordinis sacerdotalis, carceribus, compeditibus vel etiam morte a magistratu saeculari plecterentur, nunc iis impetravit ecclesiasticam sacerdotum Catholicorum immunitatem. (№ 12220).

h) Докладъ примаса Г. Липпая 2-го июля 1654 г.: *Sacerdotes (Rutheni) — — ignarissimi, rudes, indocti, primum ipse episcopus, postea sacerdotes et populus more brutorum sceleribus immensis ac ignorantiae rerum divinarum immersi jacebant. — — Neque erant rite divisi in parochias, sed in aliquibus pagis nulli, in aliquo quatuor, quinque, decem sacerdotes cum uxoribus suis et liberis habitabant more rusticorum subvibantque omnia onera et labores rusticanois dominis terrestribus, ad quae etiam ab ipso altari avellebantur* (Nil. 881. Ср. №№ 42, 54).

Одно изъ главныхъ препятствій къ осуществленію униі примасъ видѣлъ въ томъ, что освобожденіе духовенства изъ-подъ власти помѣщиковъ встрѣтить сопротивленіе даже католической ихъ части, хотя и не терялъ надежды устроить дѣло по добровольному соглашенію: *Nihilominus Romani catholici, in quorum dominio reliqua et major pars habetur sacerdotum atque istius (Rutheni) populi, admittent ac libenter videbunt episcopum catholicum Parthenium, in eo faciendo difficultatem, si sacerdotes Rutheni, quos hactenus pro colonis habebant et pariter ad operas laboresque personales cum aliis rusticis adigebant, deinceps pro veris sacerdotibus habeantur immunesque a talibus reddantur* (Nil. 887).

i) *Miss. castrens. Societatis Jesu ad an. 1697: (Popae Valachici) in veste etiam non differunt a ruricolis laicis, melotis (=овчина) pellibusque caprinis amicti, soleque tegmine capitis a vulgo discreti, quod popis caeruleum est, protopopis seu archidiaconis nigrum, nec nisi ad virorum primae auctoritatis occursum deponitur* (Nil. 145).

k) На синодѣ духовенства, созваннымъ Іосифомъ де-Камелісъ въ Маковицѣ, *ad quam confluxit clerus ex omnibus viciniis comitatibus, alter in schuba, alter in guba (=гуня), plures in cholosenis (=штаны изъ бѣлаго грубаго сукна) et plurimi in peronibus (грубыя кожаныя туфли), rari in veste talari. Haec omnia cernendo*

къ крестьянамъ и по своему положенію общественному, матеріальной необеспеченности, образу жизни и даже виѣшнему виду. Такъ какъ церкви вообще не были обеспечены земельными наѣдлами, то духовенство жило или на собственныхъ, такъ или иначе приобрѣтенныхъ земляхъ, или на дворянскихъ, обложеныхъ податями, частію же прямо принадлежало къ сословію крѣпостныхъ¹⁾). Но на какомъ бы разрядѣ земель оно ни жило, оно наравнѣ съ крестьянами облагалось произвольными поборами, подвергалось тѣлеснымъ наказаніямъ, тюремному заключенію; дѣти его обращались въ рабство и продавались.

Сыновья духовныхъ лицъ, желая получить часть наследственной земли, желая сохранить возвышающей до нѣкоторой степени ихъ надъ крестьянами духовный санъ, женились, принимали священство. Такимъ образомъ, количество пастырей было очень неравномѣрно распределено по приходамъ, и весьма часто при одной церкви состояло 4, 5, 10 священниковъ, обремененныхъ къ тому же семьями. Не имѣя, какъ католические (да еще холостые) священники, опредѣленныхъ сборовъ съ населенія, они жили земледѣльческимъ трудомъ и доходами за требы, весьма низкими, конечно, по большой конкуренціи.

Ужасающая бѣдность до нѣкоторой степени извиняетъ корыстолюбіе, въ которомъ постоянно дѣлали упреки ихъ противника.

Епископы—даже по принятіи уніі—были также весьма необеспеченны, особенно въ XVII в., когда у Мукачевскаго монастыря были отняты акатоликами принадлежавшіе издавна ему

de-Camellis ordinavit, ut, quicunque officio parochiali fungi velit, vestem deferat talarem, mundo indutus; ab illo tempore coepit cultura externa sacerdotum Ruthenorum. (Дух. III, 82, пр. 8).

Ср. постановленіе синода, созванаго Іосифомъ де-Камелісъ въ Сатмарѣ-Немети 3-го мая 1690 г.: Sacerdotes omnes vestem longam clericalem habeant, coronam radant, mistaces tondant. Et biretto, quod Graeci camilafeum appellant, nullatenus careant (Nil. 862).

1) Ср. №№ 42, 47.

доходы и владѣнія. Пароеній же, до 1664 г. не могшій получить доступа въ Мукачевъ, не имѣлъ опредѣленнаго мѣста житѣства, перебѣжая изъ прихода въ приходъ, изъ села въ село¹⁾). Мелодій Раковецкій ни откуда ничего не получалъ, и средства къ жизни доставляло ему лишь его личное хозяйство. Викарій его Евронимъ Липницкій находился въ такомъ же положеніи, да къ тому же не имѣлъ и резиденціи²⁾).

Мукачевскіе монахи во время Іосифа де-Камелиссъ также поддерживали свое существованіе личнымъ трудомъ и милостыней богобоязненныхъ людей³⁾.

Еще и въ 1734 г. Мукачевскій монастырь находился въ крайне убогомъ и заброшенномъ видѣ⁴⁾.

Неимущее, многосемейное, занятое крестьянскимъ трудомъ, обложенное такими же, какъ крестьяне, податами и повинностями, угрорусское духовенство не отличалось, конечно, своей образованностью — особенно школьнай. Бурныя времена восстаний трансильванскихъ князей и мадьярского дворянства, набѣговъ турокъ не способствовали успѣху просвѣщенія. Весьма вѣроятно сообщеніе Дулишковича, что могли быть школы по

1) Nil. 835.

2) Д.д. III, 1, пр.

3) И.в. III, 4.

4) См. протоколъ 26-го февр. 1787 г. комиссіи отъ Бережской стѣницы:
— quod attinet ecclesiam, ea lapidea est, in suo vero interno ornata et apparatus pauper atque angusta. Residentia episcopalis constat: primo ex cubiculo uno et exiguo, quod episcopus inhabitat, et una a latere camerula, deinde mediante atrio altero cubicello, ad cuius latus situata est culina, pariete cubiculi eandem culinam dividente. Quae residentia, quoad tectum, nova reparacione vel maxime indiget, ipsa etiam cubicula fortificationem et reparacionem — expostulant, et, nisi reparatio tecti quantocius instituatur, eadem residentia ruinae proxima est. Quod — Pp. religiosorum cellas et habitationes concernit, reperimus unum cubiculum cum camera, quod Superior solet inhabitare, pro uno religioso commodum, aliae vero cellae, in contigitate ejusdem aedificatae, nimium breves et angustae sex, quarum duas cellae sunt nimium tenebriosae —, longitudinis quatuor, latitudinis trium passuum, refectorio uno parvo tenebrioso et culina exigua, quas cellas intermedias ambitus tam angustus, ut unica duntaxat persona possit pertransire; cujas quoque aedificii tectum restauratione indiget (Bas. II, 184—185).

монастырямъ¹), гдѣ учились обрядамъ вѣры и казуистикѣ (т. е., собственно, начальному катехизису²). Большею же частью — какъ видно изъ свѣдѣній отъ XVIII в. — учились дома, у родителей, у сосѣдей, учились чтенію, церковному пѣнію, совершенню церковныхъ обрядовъ³).

Несомнѣнно, въ массѣ духовенства было довольно нѣвѣжественно⁴), и угорская Русь въ этомъ отношеніи мало отличалась отъ современной ей Москвы и западной Руси⁵).

1) Дул. II, 85.

2) Ср. «Казуистику» Бизанція 1727 г. (Е. Сабовъ, Христоматія церковнославянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ. Унгваръ, 1898, 14).

3) №№ 22 с, 31, 47, 49.

4) Рѣдкимъ исключеніемъ является епископъ Иоаннъ Григоровичъ (1627—1683), которого князь Г. Бетленъ въ своей грамотѣ 22-го янв. 1627 г. называетъ: *latinae et aliarum linguarum peritus et theologicis studiis imbutus, liberalium quoque artium notitia alios anteiret* (Bas. I, 51). Но дальнѣйшее въ той же грамотѣ разрѣшеніе Григоровичу: *scholas et gymnasia erigendi — in iisdem Sclavonicae, Ruthenicae, item Graecae, Latinae, Hebraicae aliarumque linguarum magistros et professores intenterendi et promovendi* (Ib. I, 52) настолько намъ кажется несоответствующимъ тогдашнему состоянію угорорусской церкви, что и отзывъ Бетлена о Григоровичѣ производить впечатлѣніе какого-то пускания пыли въ глаза.

5) Ср. напр. требования Арадского или Бухарестского епископовъ въ XVIII в. (№ 49) и J. Pelesz, Geschichte der Union der ruthen. Kirche mit Rom. Würzburg-Wien. 1881, I, 502: *Der Clerus war von allen Seiten gedrückt und fast ohne jede Bildung. Der Vater lehrte seinen Sohn die gewöhnlichen gottesdienstlichen Funktionen, und das war hinreichend um ihn zu einem Priester ordiniren zu lassen.*

Или еще Pelesz, ib. 583: *Anstatt der freien Predigten war es vorgeschrieben, einzelne Abschnitte aus älteren Schriften, die für andere Verhältnisse und andere Zuhörer bestimmt waren, vorzulesen. Missio castrensis Soc. Jesu ad an. 1697: Ad concionem sermones nullos suo marte compositos afferunt ipsamet sola legendi scribendique peritia jam sat erudit. Sed festis dominicisque diebus, a liturgia perfecta, vetusto ex codice (*Postillam* vocamus) sermonem legentes, nihil ultra pronunciant, non glossam, non aliud quidpiam ad fidem vel mores directum, illud metuentes, quod contrafacentibus a populo dicitur: «Noli esse doctior, quam liber hic sanctus. Quae approbata sunt, haec nobis lege: tua tute tibi habe et serva» (Nil. 145—146).*

Не думаемъ однако, чтобы были показателемъ общаго уровня нѣвѣжества народа и духовенства факты (если это факты!) въ родѣ сообщаемаго въ A. lit. ad an. 1713: *Instituti rudes etiam adultiores de Deo uno et trino credendo et confitendo, quorum aliqui duos, alii tres deos esse dicebant, imo Se. Petrum, Paulum, Johannem aliasque apostolos inter deos numerabant, praesente nec abnuente*

Были, конечно, между угорорусскимъ духовенствомъ люди, которые успѣвали пріобрѣсти самообразованіемъ болѣе обширный кругъ знаній, то есть являлись тѣмъ, чтѣ называютъ начетчиками¹⁾, но мы вообще очень мало имѣемъ свѣдѣній о тогдашней умственной производительности.

Типографіи не было — если не считать типографіи въ Грушевскомъ Мараморошскомъ монастырѣ, существование и дѣятельность которой для насъ лично въ настоящее время вопросъ совершенно темный²⁾.

Литература была рукописная и, конечно, по аналогіи съ западно-русской и московской, церковно-религіознаго характера, а въ виду борьбы съ уніей главнымъ образомъ полемическая.

sacerdote eorum Rutheno (№ 12107), или еще болѣе похожаго на анекдотъ у Сирман: когда какой то католическій проповѣдникъ сталъ русскимъ крестьянамъ говорить о Св. Троицѣ, то одинъ изъ ихъ замѣтилъ: Oj, ne bulo alihati o Svat ej Troici, a prece lude bliba jili (Szirmai, A., Szathm  r v  rmegye, Bud  n. 1810 II, 339).

1) Ср. напр. трактать противъ католиковъ и уніатовъ Михаила стр. 287: Они римлянове не могутъ мое прочитать письмо, могу я, до ба Феш, слава Богу! и римское, угорское, еще и польского мало. (См. нашу рецензію на Христоматію О. Е. Сабова въ Ж. М. Н. Пр. 1898, № 10, стр. 536). Изъ разныхъ мѣстъ трактата видно, что это, повидимому, не хвастовство.

2) «Что именно въ XVI и XVII вѣкахъ должны были существовать народныи школы, а особенно богословскія, въ промѣ Мукачевской (недоумѣваемъ, откуда почерпнула Е. Сабовъ это свѣдѣніе? А. П.) можно заключати изъ того, что въ Грушевскомъ монастырѣ, а именно при Эрдэльскомъ князѣ Георгіи Ракоци, во второй половинѣ XVII в., существовала книгопечатня, въ которой по повелѣнію помянутаго князя было напечатано Румынское Евангелие (Новый Завѣтъ) и «Молитвословъ» въ 1696 г. А. Кралицкій сообщилъ, что тамъ же печаталиса на церковно-славянскомъ языкѣ: 1) «Букварь» для учащихся мальчишковъ, 2) Пентекостаріонъ, 3) Аптичнисъ въ 1698 г.; въ первыхъ двухъ изданіяхъ безъ означенія времени печатанія; къ симъ додаетъ А. Петрушевичъ печатаніе въ Грушевскомъ монастырѣ, безъ означенія мѣста и года печати: 4) «Тріодъ постную и цвѣтную», напечатанный Свѣтлодомъ Фоль, печатавшимъ церковные книги въ Краковѣ, который отсюда изгнанный и пріютился въ Угорщинѣ; слѣдовательно, по догадкамъ А. Петрушевича, уже въ началѣ XVI в. должна была существовать типографія въ Грушевѣ (К  rtv  lyea). Грушевская печатня, не знали извѣстно когда, перестала существовать» (Е. Сабовъ, Христоматія, 185—186).

Съ торжествомъ унії и исчезновенiemъ православія эти произведения теряли интересъ, пропадали безъ вѣсти, а, можетъ быть, и уничтожались ревностными униатами, желавшими сгладить и въ прошломъ следъ схизмы.

Кое-что уцѣльвшее отмѣчено нами въ нашей рецензії на Христоматію Е. Сабова¹⁾.

До конца XVII в. въ Угрії главное вліяніе имѣли не католики, а протестанты или, какъ ихъ обыкновенно тогда называли, акатолики: кальвінисты, лютеране (а въ Трансильванії и анти-тринітарії). Особенное значеніе имѣли реформаты-кальвінисты, числившиe въ своихъ рядахъ знатнѣйшія и могущественнѣйшія мадьярскія дворянскія фамиліи. Непавида католичество и католиковъ²⁾, они частію враждебно, частію презрительно относились къ православнымъ и не останавливались передъ притесненіями, чтобы заставить ихъ перейти въ протестантизмъ, и это было тѣмъ легче, что *nullus curavit, nullus patrocinatus est causae Rathenorum, utpote schismaticorum*³⁾.

Пропаганда кальвінскай, по словамъ Гурмузаки, не уступала въ беспощадности католической⁴⁾.

Въ Угрії акатолики не имѣли такого исключительного преобладанія, какъ въ Трансильванії, гдѣ православное духовенство было подчинено юрисдикції кальвінскихъ суперинтендентовъ⁵⁾,

1) Ж. М. Н. Пр. 1898, № 10, стр. 591—544.

Бидерманъ сообщаетъ, что въ 20-хъ годахъ XVIII в. распространялся «трактатецъ» (*Traktälein*), призывающій къ отпаденію отъ унії. 4-го сент. 1727 г. Штатгальтерскій Совѣтъ предписываетъ верхне-угорскимъ стѣлицамъ арестовывать экземпляры трактата и представлять Мукачевскому епископу. (*Russische Umrübe in Ungarn. Innsbruck.* 1867, 6 и пр. 81, стр. 44).

2) An. lit. ad an. 1689: Когда въ городѣ Nadasd іезуиты имѣли встрѣчу съ кальвінистами, тѣ встрѣтили ихъ ругательствами, угрозами палокъ, криками: *Non est nobis necessaria fides vestra canina et porcina, dati a daemone mystae et sacrificulae. Trucidemus eos et Turcis accedamus, malumus siquidem Turcismum amplecti, quam religionem papisticam!* (№ 12227).

3) Г. Липпай, 2 го июля 1654 г. (Nil. 831).

4) Нагр. 6.

5) Нагр. 8. Ср. Мат. I, 28.

гдѣ дѣлались попытки ввести между православными приспособленный къ реформатскому учению катихизисъ¹⁾). Но и въ Угрїи мы можемъ привести нѣкоторые факты наслія надъ православіемъ и православными.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ русскіе должны были платить десятину кальвинскимъ пасторамъ²⁾.

Георгій I Ракоци и жена его Анна Лоранфи (по словамъ Липшай — *zelantissima haeretica*) отобрали все имущество у Мукачевскаго монастыря³⁾. То же, вѣроятно, дѣжалось и другими дворянами кальвинистами, хотя фактовъ теперь привести не можемъ.

Кальвинисты вмѣшивались и въ назначеніе на духовныя мѣста и въ управлѣніе православной церковью, какъ это можно заключить изъ словъ Липшай 2-го іюля 1654 г., принимаемыхъ, конечно, сим *grano salis*. Липшай сгустиль, очевидно, краски для двойного удара и по кальвинистамъ и по схизматическому епископу. Вполнѣ невѣроятно, будто бы выбранный кальвинскими пасторами православный епископъ отправлялъ епископскія обязанности, рукополагалъ въ священники, самъ не получивъ епископской благодати⁴⁾, но что на выборъ епископа оказали да-

1) Hurm. 12—13.

2) Въ *Recordationes et Decreta Iosифа де-Камелисъ подъ 1690 г.: Interdixi Ruthenis, habitantibus in oppidis Szolos, Fekete-Ardó et Szoldavég-Ardó* (Угочской ст.), ne solvant praedicantibus calvinis. — — 1-mi Aug.: decimas, quas Rutheni solvere solebant praedicanti calvinistae, pro me obtinui (Bas. II, 95). У Лучкан (Historia Carpatho-Ruthenorum. См. Мат. I, 19) находимъ еще нѣкоторыя подробности: (Petrus, parochus Ardu) dixit, quod in dicto pago Ardu omnes solvunt decimas domino Prény, nonas vero praedicanti calvino, quae sunt 100 cumuli frumenti, unusquisque cumulus continet fasciculos 16; similiter dant et de vino et de animalibus (III, 27).

3) Nil. 831.

4) (*Principissa haeretica*) laboravit laboratque de facto istos *Ruthenos sacerdotes facere plane calvinistas*, ita ut post mortem ultimi schismatici episcopi convocaverit duodecim praedicantes calvinistas, qui unum elegerunt ex sacerdotibus Ruthenis schismaticis et constituerunt illum episcopum Munkáciensem, *sine ulla alia consecratione, etiam schismaticis Graecis consueta*, solum exegerunt juramentum ab illo, quod velit cum calvinistis sentire, fidelis esse principissae. Ab eo tempore ordinat sacerdotes et exercet episcopalnia (Nil. 831).

вленіе Анна Лоранфи и кальвинисты, кажется намъ вполнѣ вѣроятнымъ. То же самое — въ предѣлахъ ихъ власти — несомнѣнно дѣлали и менѣе крупныя величины кальвинского міра.

При вышеописанныхъ условіяхъ жизни угрорусского духовенства понятно, что для многихъ и многихъ изъ нихъ принятие уміи съ католичествомъ могло казаться желаннымъ выходомъ. Принявшиіе унію, какъ было обѣщано, будутъ пользоваться тѣми же привилегіями, чтѣ и католическое духовенство. Они сами и ихъ потомство освобождаются отъ крѣпостной зависимости и произвола какъ помѣщиковъ, такъ и ихъ служащихъ, будутъ защищены отъ побоевъ и другихъ насилий, будутъ лучше обеспечены материально, будутъ, какъ католические священники, собирать съ прихожанъ десятину¹⁾; церквамъ, всему причту будетъ нарѣзана земля, свободная отъ податей²⁾ и т. и. Кромѣ того, принятие уніи давало имъ, наконецъ, защитниковъ и покровителей въ лицѣ католической іерархіи, католическихъ магнатовъ, наконецъ Высочайшаго Императорскаго Двора.

Стараясь обѣщаніями склонить духовенство къ принятію уніи, насадители ея, само собою разумѣется, не отказывались и отъ мѣръ принужденія противъ отстаивавшихъ свою старую вѣру. Подобные факты изъ исторіи религіозной борьбы въ Европѣ извѣстны.

Въ офиціальныхъ документахъ, съ которыми намъ главнымъ образомъ приходится имѣть дѣло, о такихъ мѣрахъ или замалчивается или говорится въ весьма мягкой и неопределенней формѣ: *benevolum exasper*³⁾, *brachium magistratuale, saeculare, militare*.

Кое-какіе, однако, факты насилий дошли до насть.

Такъ въ упомянутомъ трактатѣ Михаила мы читаемъ:

1) См. выше, стр. 6, пр.

2) Н 11. 826, 842, 843.

3) Иногда точный переводъ былъ бы: допросъ съ пристрастіемъ (ср. № 71 — *carceribus injci, siti, fame macerandos*).

«Сія книга — — списанна — — іереемъ Михаиломъ Феодуломъ и Христодуломъ року того, котрого зъло римляне на насъ наступали и гонили насъ восточныхъ, и во кладахъ и затворахъ насъ держаще и пакость велю намъ вѣры ради православной задавающс (стр. 3).

Ужаснѣется съ мною сущія людіе вѣрніи, квідъ ипси фацѣунтъ, что овіи рімъчикове творить (!) (стр. 38—39).

Чемужъ волокутъ, тягнутъ силою нашу церковь, и рады бы они мнѣ погибнуть скоро, борзо (стр. 156).

Михаилъ я, червакъ, а не члкъ осмъ, а еще, егда бѣхъ за Христа Царя нашего желѣзными веригами связаннымъ, людіе и жены плачуще глаголаху: О горе намъ, о горе души того, кто предаетъ учителя беззаконикомъ и врагомъ римляномъ симъ!» (стр. 306)¹⁾.

Уніатскій епископъ Іосифъ де-Камелись назначилъ своего соплеменника греческаго монаха Исаю въ 1692 г. парохомъ въ Дебрецинъ, а въ 1694 г. викаріемъ надъ румынскими церквами въ Угріи (*vicarius in partibus Hungariae super Valachos*²⁾). Исаія явился ревностнымъ распространителемъ унії при помощи угрозъ, побоевъ и военной силы³⁾. Своей жестокостью и невыносимыми поборами онъ возбудилъ противъ себя общее негодованіе и наконецъ—до 3-го іюня 1701 г.⁴⁾—быль убитъ въ Биксадѣ (Сатм. ст.) румыномъ Іоанномъ Шугай⁵⁾. Объ этомъ

1) Ж. М. Н. Пр., 1893, № 10, стр. 534—536.

2) Ваз. II, 118.

3) *Hostibus ecclesiae terribilis obtenta praesertim ac clementer sibi resoluta assistentia brachioque militari, circumstantiis rerum ita poscentibus, plenaria potestate ac authoritate praeditus, ecclesias visitat и т. д. minis terret, ito contumaces etiam terberibus offici curat* (Ваз. II, 119).

4) Дух. III, 17, пр.

5) Ваз. II, 120. А. Сирмаи называетъ убийцу дворяниномъ изъ Шикаро (той же стбл.), Михаиломъ Шугаемъ, православнымъ (б hita) румыномъ, озлобленнымъ на Исаю за вмѣшательство въ его семейные отношения (*Szathmárvármegye*. II, 382).

вспоминает и Надьсеги во второй, дополнительной записке 9-го ноября 1701 г.¹⁾.

Онъ же въ первой запискѣ приводить случай примѣненія военной силы противъ упорствующихъ въ православіи въ предшествовавшіе 1701-му годы²⁾.

По словамъ Бидермана, въ Мараморошѣ унія была введена въ дѣйствительности лишь въ 1720 г. Мукачевскимъ архимандритомъ Августомъ Бизанціемъ при помощи войскъ (*mit Militär-assistenz*³⁾).

Въ 1730 г. іезуиты сообщаютъ о строгихъ наказаніяхъ, налагавшихся на отпадавшихъ отъ уніи въ православіе⁴⁾.

Любопытно отмѣтить между прочимъ, что императрица瑪рія Терезія, издавшая 5-го апрѣля 1746 г.⁵⁾ во время опасныхъ

1) In districtu Munkacsensi erat quidam — certo non constat — episcopus aut vicarius, nomine Esaias, qui obligaverat se unito episcopo Munkacsensi, Iosepho de Camelis, quod omnes Vallachos etiam citra suam voluntatem ad Unionem persuadere velit. Quomodo haec res fuerit et quomodo inter eos se gesserit, alii melius noverint. Hinc obviam se steterunt quidam —anne Vallachi, vel quales fuerunt, nescio — eumque occiderunt, semper haec verba iterantes: «Tu nos vi baptistas vis facere, nos latrones sumus, eliberabimus potius a te reliquos fratres nostros», itaque ei vitam ademerunt. Quae tamen ab aliis tantum audivi, ego autem non vidi.

2) Tales a Sua Majestate supervenient commissiones, ut ita tractentur homines, quemadmodum in Hungaria in districtu Tokajensi elapsis annis accidit armorumque vi urgebuntur.

3) Russische Umltriebe, пр. 31, стр. 44. Тутъ у Бидермана какая то путаница. Унія была введена, т.-е., върнѣ, сдѣлана одна изъ попытокъ ввести унію Мукачевскимъ архимандритомъ Іосифомъ Годермарскимъ и его братомъ Прокопіемъ по порученію епископа Георгія Геннадія Бизанція въ 1716 г. (Дул. III, 63 сл. и пр. на стр. 65).

4) A p. lit. ad an. 1730 изъ Коложвара: Eos, qui, cum Transalpinis schismaticis colludentes, suspectos sese reddebat de schismate, ad dicendam causam etiam brachii saecularis auxilio, si aliter parere nollent, adesse compulsi sunt, qui subinde pro merito castigati ac subinde melius instructi, ecclesiae rursus Romanae uniti sunt (№ 12241). Ср. также отвѣтъ Мукачевского епископа Іоанна Брадача Ягерскому Карлу Эстергази въ Ягрѣ 1769 г.: *Carolus: Dominato Vestra Reverendissima omnia ficte agit et ideo, quid jam ad punctum 3-iun, quomodo Rasciani hujates ad S. Unionem reduci possent? Ioannes: Reductionem hujatum Rascianorum ad S. Unionem, ut Excellentia Vestra sine me incepit, ita sine me dignetur eandem continuare. Sacra enim Unio carceribus non procuratur.* (Дул. III, 203 пр.).

5) Nil. 574—576.

волнений трансильванскихъ румынъ противъ унії дипломъ съ заявлениемъ о нежеланіи ея принуждать кого-либо къ перемѣнѣ вѣры, — послѣ доклада Мукачевскаго епископа Мануила Ольшавскаго, посѣтившаго интѣжный край¹⁾ и рекомендовавшаго прибѣгнуть къ строгости — рескриптомъ 14-го октября того же года настоятельно вмѣняетъ въ обязанность какъ властямъ, такъ и всѣмъ истиннымъ католикамъ Трансильваніи содѣйствовать распространенію унії. Были назначены изъ числа католическихъ магнатовъ особые протекторы унії, и имъ инструкція предписывала подвергать аресту и слѣдствію всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, препятствующихъ успѣхамъ унії. Если виновные окажутъ сопротивленіе или народъ вздумаетъ ихъ защищать, слѣдуетъ прибѣгать къ *brachium militare*. Подъ угрозой строгаго ареста воспрещалось получать посвященіе въ сѣдніхъ государствахъ. Если рукоположенное въ нихъ лицо займетъ приходъ, то подвергается тюремному заключенію, а принявшая его община — денежному штрафу. Еще болѣе суровому наказанію подлежать духовныя лица, поставленныя уніатскимъ епископомъ, но перешедшія въ схизму²⁾.

II.

Уніатская и православная іерархія.

«Съ половины XVII в. начались опять попытки съуніатить русскихъ и румыновъ, но — — православіе восторжествовало, — — такъ какъ принуждать православныхъ къ унії крутыми мѣрами было еще опасно»³⁾.

Начало унії у угороруссовъ далеко не вполнѣ выяснено. Обыкновенно дѣло представляется такъ: по смерти епископа Ва-

1) По словамъ Гурмузаки — безъ успѣха (128).

2) Нагм. 181—182.

3) Н. Н. Второе письмо. (Мат. I, 11).

силія Тарасовича въ августѣ 1648 г.¹⁾ былъ выбранъ русскимъ клиромъ монахъ Пароеній Петровичъ (или Petrus Parthenius) Ротишинскій²⁾. Въ сентябрѣ 1648 г. онъ и избравши его священники явились въ Тернаву³⁾ на національный синодъ къ примасу Угрія Георгію Липпай и заявили о своемъ желаніи принять унію⁴⁾. 23-го апрѣля 1649 г. въ католическомъ храмѣ въ Унгварѣ въ присутствіи Ягерскаго⁵⁾ епископа Георгія Якушича Партеній и 63 священника торжественно приняли унію и прочитали исповѣданіе вѣры⁶⁾.

Ізвѣстіе объ унії 1649 г. возвуждається большія сомнѣнія. Во первыхъ, подлинный актъ о принятіи унії не сохранился, узнаемъ мы объ немъ лишь изъ прошенія русскаго духовенства 15-го января 1652 г. къ папѣ Иннокентію X объ утвержденіи въ епископскомъ санѣ Пароенія. Прошеніе также до насъ не дошло въ оригиналѣ, писанномъ *idiomate Rutheno*, а лишь въ латинскомъ его переводѣ, выданномъ за печатью Пресбургскими капитуломъ 15-го февр. 1655 г. Пароенію, которому и былъ

1) Fied. 491.

2) Ни его происхождение, ни фамилія, ни имя сть достовѣрностью не известны. Пастельи (см. Мат. I, 20) считаетъ его русскимъ изъ Польши, Лучкай — угороруссомъ, родомъ изъ села Szakoly, Сабольчской стѣблцы (Дул. III, 127). Фамилію его Базиловичъ пишеть дважды *Rostostinsky* (I, 99, 100) однѣ разъ *Ratosstinsky* (I, 101), чтѣ по мадьярской графикѣ промзносилось бы Ротосинскій (— очевидно опечатка). Духицковичъ именуетъ его Ротишинскимъ (II, 121), *Series episcoporum Mukacsiensis* въ схематизмѣ епархіи за 1876 г.— *Rostostinsky* т. е. Ростосинскій. Въ латинскихъ документахъ называютъ его Petrus Parthenius. Въ ставленнической его грамотѣ 1648 г.: «Партеній Петровичъ, епископъ Мукачевскій, Раковецкій, Спіскій и всяе державы царскаго и королевскаго православія (?)». (Дул. II, 121). Въ городскомъ Левочскомъ архивѣ (V, 117) хранится письмо Петра Пароенія 2-го авг. 1651 г. мѣщанамъ и рихтару Левочи, написанное латинскими буквами сиѣсью польскаго и словацкаго языковъ. Въ концѣ: *Partenius Petrrowicz* (!), *Episcopus Mukaczowsky u Krajanobrodsky* у *wsei zemli uhorskoi*. *Ruka wlasna*. Такимъ образомъ, Петровичъ является, какъ будто бы его отчествомъ.

3) Тернава, нѣм. Tuglau, мад. Nagy Szombat, Нитрянскій стол.

4) Nil. 841.

5) Ягеръ, нѣм. Erlau, мад. Eger, лат. Agria, Гевешской ст.

6) Nil. 824—827.

возвращенъ оригиналъ¹⁾). Во вторыхъ, и 1649 годъ весьма сомнителенъ — Якушичъ умеръ уже въ 1647 г.²⁾.

Попытка замѣнить годъ 1649 1646-ымъ годомъ, какъ про-
буютъ иѣкоторые, кроме того, что противорѣчить тексту, воз-
буждаетъ и новые недоумѣнія: 1) выборъ Пароенія падаетъ
еще на время жизни В. Тарасовича; 2) актъ Унгварской уни-
явился бы предшествующимъ переговорамъ въ Тернавѣ.

Болѣе правдоподобная версія, но значительно поздняго про-
исхожденія (семидесятые годы XVIII в.) сообщена Дулишкови-
чемъ въ примѣчаніи къ § 82³⁾.

Эта версія изложена въ письмѣ Ягерскаго епископа Эстер-
гази къ папѣ Клименту XIII 31-го марта 1767 г. и въ какомъ то
сочиненіи 1768 г. Андрея Бачинскаго (тогда Дорогскаго пароха,
потомъ Мукачевскаго епископа): Георгій Якушичъ, видя, что
Василій Тарасовичъ уклоняется въ схизму, созвалъ въ 1646 г.
63 священниковъ въ Унгварь, где они торжественно и приняли
унію. Затѣмъ въ 1648 г., выбранный уже епископомъ, Пароеній
явился въ Тернаву для доведенія до свѣдѣнія примаса и синода
о совершившейся уніи и для переговорахъ о подробностяхъ. Но
такъ какъ о принятіи уніи въ 1646 г. не было формального
акта, то Пароеній пригласилъ 6 архидьяконовъ въ Унгварь въ
1652 г. и составилъ прошеніе папѣ съ изложеніемъ произшедш-
шаго въ 1646 г.

Здѣсь опять затрудненія: во первыхъ, врядъ ли могло воз-
никнуть подозрѣніе объ уклоненіи В. Тарасовича въ схизму, такъ
какъ онъ, изгнанный изъ Мукачева за свою преданность уніи,
жилъ послѣдніе годы въ Калловѣ⁴⁾ на пенсіи отъ императора⁵⁾;
а во-вторыхъ, все-таки въ латинскомъ переводѣ прошенія ука-
зано опредѣленно: *in anno — — millesimo sexcentesim o quadra-
gesimo popo.*

1) Nil. 824—827.

2) Nil. 825, пр. 1.

3) II, 188—140.

4) Nagy-Kálló Сабольчской ст.

5) Дул. II, 91.

Гораздо правильнѣе считать датой унії — 15-ое января 1652 г., день и годъ признанный самимъ Пароеніемъ: *Parthenius — initae Unioni synodaliter confirmandae determinavit anno 1652 diem 15. Januarii*¹⁾). На 1652 г. указываютъ и іезуиты²⁾.

По разнымъ причинамъ замедлилось утвержденіе его папой и императоромъ³⁾). Только въ 1655 г. папа Александръ VII утвердилъ его въ епископскомъ санѣ, а 10-го ноября 1659 г. императоръ назначилъ Мукачевскимъ епископомъ⁴⁾).

Дѣло унії подвигалось плохо, проволочка въ утвержденіи Пароенія вызывала отпаденіе уже принявшихъ унію⁵⁾, а между тѣмъ православные, по крайней мѣрѣ съ 1652—53 г., имѣли у себя православнаго епископа, занимавшаго старинную резиденцію русскихъ епископовъ, Мукачевъ, чтѣ, конечно, придавало ему особый авторитетъ въ глазахъ народа.

Еще 19-го июля 1652 г. Г. Липпай сообщаетъ, что еретичка, княгиня Трансильванія (Анна Лоранфи, вдова Георгія I Ракоци), вмѣстѣ съ остальными схизматиками собирается выбрать схизматика и еретика въ русскіе епископы⁶⁾). По словамъ іезуитовъ, въ 1652 г. таковой уже и былъ выбранъ и поселился въ Мукачевскомъ монастырѣ св. Николая⁷⁾.

1) Nil. 824.

2) An. lit. ad an. 1652: *Nunc per suum episcopum — — Petrum Parthenium (gens Ruthena) hoc anno unita est rursum legitimo Ecclesiae capiti Romano Pontifici — —. Antistes hic (Пароеній) — — gerit titulum episcopi Munkacsensis, sub quo censentur districtus, quos illi Krainas vocant, omnino quatuor: Munkacsensis, Ungvariensis, Homonnensis et Makovicensis. (Мукачевъ занять епископомъ схизматикомъ). Hic vero, qui Ungvarini residens, praeest Ungvariensi, Homonnensi et Makovicensi districtibus (№ 12220).*

3) Nil. 827—840.

4) Ib. 888—840.

5) Ib. 827—840.

6) Ib. 828.

7) An. lit. ad an. 1652: *Cum ergo Petrus Parthenius rite consecratus (fuerat) in episcopum, mox oppositus huic alter schismaticus quispiam curavit se similiter*

2-го іюля 1654 г. Г. Липпам сообщаетъ уже объ отправлении этимъ епископомъ схизматиковъ его пастырскихъ обязанностей¹⁾.

Православный соперникъ Пареенія былъ Іоанникій Зейканъ (Zékány). Имя его первый разъ упоминается въ дарственной грамотѣ нѣкоего Улашина, Мстичевскаго обывателя, въ пользу тамошняго монастыря 16-го іюня 1654 г.²⁾. Въ 1656 г. (ву второкъ дванатцатой недѣлѣ по стой Тройцѣ) по просьбѣ Іоанникія³⁾ «капитуль костела Коштыскаго» выдаетъ ему засвидѣтельствованную съ приложенiemъ печати капитула копію грамоты Лелесскаго клаштора 1551 г., касающейся одной имущественной сдѣлки дворянъ-немешей (мад. *nemes*) Зейкановъ «зо Мстичова»⁴⁾.

Итакъ, Зейканы были старинный дворянскій родъ Бережской столицы, владѣвшій Мстичевомъ⁵⁾ (около р. Боржавы, на юго-

in episcopum ejusdem tituli consecrari, nixus principis Transylvani patrocino. Quare et sedem episcopalem, quae monasterium est ordinis S. Basilii in Munkács, occupavit et etiamnum in schismate detinet districtum illum et mirum, quam implacabili odio feratur in orthodoxos (№ 12220).

1) Nil. 881.

2) Я наима Улашинъ который живучи въ селѣ Мстичовѣ — — придаю подъ манастиремъ гору свою которая моя власна — — владыцѣ Іоанникію, абы который будуть калугоры воставати въ томъ монастыри Мстичевскомъ, — — абы завше служила монастыреви. Вписанъ въ манастирѣ Мстичевскомъ св. часть зостаючи Ігуменомъ сынъ владычи рѣ, Іоанинъ, Асанасій великий (?) съ подписомъ рукъ своихъ власныхъ («Свѣтъ». Унгварь, 1868 г., № 2. Е. Сабовъ, Христоматія, 51). Ігуменомъ былъ сынъ епископа, слѣдовательно рапиѣ Іоанникій принадлежала къ бѣлому духовенству.

3) Велебный отецъ Іоанникій Мстичевскій, вѣры руской епкѣ Мукачовскій. («Свѣтъ», ib. Е. Сабовъ, 49).

4) Упоминаются Иванъ немешъ Зейканъ зо Мстичова, сынъ немеша тоже же Андрея зо Мстичова (ib. 50).

5) Какой-то Іоаннъ Зейканъ былъ при Петре В. въ Россіи: «Мстичевскій Іоаннъ Зейканъ съ В. Петромъ I въ Россію зашедши, а посѣдъ домой воротившися, мужъ ученый и опытный» (Слова Бабилы, духовника епископа Андрея Бачинскаго у Дух. III, 185). Ср. также извѣстие Лучкай (Hist. Carp. Ruth. IV, 82): («Димитрій Рацъ, построившій каменные зданія Мукачевскаго монастыря (1749—1751 г.) какія то деньги присвоилъ себѣ отъ Іоанна Зейканы, который, возвращаясь изъ Россіи, куда прежде бѣжалъ, прежде отправилъ тай-

востокъ отъ Мукачева; мад.—Miszticze); помѣстье это принадлежало и Іоанникію¹⁾). Связи съ мѣстнымъ дворянствомъ и материальная обеспеченность способствовали, конечно, прочности положенія епископа.

Отъ 1660 г. сохранилась жалоба монаха уніата изъ Польши Сильвестра Залусскаго на Мукачевскаго владыку Іоанникія, двѣ недѣли державшаго Залусскаго въ оковахъ въ Мукачевскомъ монастырѣ²⁾.

Въ 1661 г. стараніемъ Іоанникія выстроена въ Мукачевскомъ монастырѣ каменная церковь на средства воеводы Молдавскаго Константина и жены его Недѣли, о чёмъ свидѣтельствовала надпись въ стихахъ на русскомъ языке и кирилловскими буквами, высѣченная на каменной доскѣ съ правой стороны церкви, существовавшей до 1826 г.³⁾.

нимъ путемъ двухъ своихъ сыновей, послѣ же все свое тамъ собранное количество золота, серебра, будто бы на руки Димитрия Раца въ Вѣну въ ящикахъ переслали, послѣ съ поворотомъ на запросъ о деньгахъ, получивъ въ отвѣтъ, что Рацъ ничего не получилъ; Лучай прибавляется, будто бы Зѣканъ и сынъ его дѣло это предложили и царской табли, но исхода процесса не находить. (Дул. III, 177—178). Мы имѣемъ нѣкоторыя указанія, что этотъ Іоаннъ Зѣканъ игралъ видную роль при русскомъ дворѣ и нажилъ большое состояніе, но до документовъ намъ не удалось пока добраться.

3-го февр. 1727 г. подъ актомъ вновь основанія унії въ Великомъ Севлюшѣ (Nagy-Szöllös) подписался Іоаннъ Зеканъ, парохъ Истичовскій (Дул. II, 88). Зѣканы упоминаются и въ XIX в.: такъ у E. Fényes, Magyargaz. geogr. szótára. Pesten. 1851, въ числѣ помѣщиковъ въ Мстичевѣ названа фамилія Zékén. Въ Schem. Munk. ad an. 1876 священники: Jos. Zékány de Miszticze въ Ruszko-Poljana и Ant. Zékány въ Ujbarijovo (стр. 161, 168).

1) Bas. I, 101.

2) Капитанъ Мукачевскаго замка cum pseudoepiscopo Munkacsensi напалъ на него, Залусскаго, отнявъ его имущество и арестовалъ его. Затѣмъ капитанъ передалъ его wladicae Munkacsensi, a quo, in catenas conjectus, post duas septimanas ab barbari hominis tyranide aufugi Ungvarinum. Приписка другой рукой: Protestatus est idem Sylvester Zalusky hic in conventu die 16-a Marti 1660-mo coram Paulo Gyöngyössy conventionali Janiki Msticzowsky, episcopus Graecae religionis Munkacsensis, qui per duas septimanas in vinculis detinebat patrem Sylvestrem Zalusky Polonum (Архивъ Лелесскаго Конвента, 1660 г. № 27).

3) Въ транскрипціи латинской у Базиловича: — —

Drevjana czerkov ot vikov zosztavala,
A terazneisaho Roku 1661. kamennaja sztala

Въ 1662 г., по словамъ іезуита С. Миллена (письмо отъ 3-го октября изъ Мукачева), схизматикъ епископъ живеть въ монастырѣ близъ Мукачевскаго замка и города. Миллен отмѣтаетъ также твердость епископа въ православії¹⁾.

Только въ 1664 г., вѣроятно при содѣйствіи перешедшей въ католичество владѣтельницы Мукачева Софіи Батори, вдовы Георгія II Ракоци, правительству удалось вытеснить изъ Мукачева Іоанникія и водворить Пароенія²⁾.

Prez Konstantina Vojevodu Multyanszkaho
Z Nedeleju na imja Hozrozeju Jeho,
Vladikoju na toi casz Ioanniky zosztaval
Zo Msztissova o tom szja pilno sztaral.
I toi Kamenj zrobiti dal.
Roku 1661. Maja 13. (Bas. I, 100—101).

Выраженіе: Zo Msztissova o tom azja pilno sztaral дало Базиловичу (Ів.) основание къ невѣрному выводу, будто уже въ 1661 г. Пароеній занялъ Мукачевъ, и Іоанникій долженъ быть перѣхать въ свое помѣстье. «Изъ Мостичевъ свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что Іоанникій, вѣроятно въ виду тѣсноты и неудобства помѣщенія въ монастырѣ (см. выше стр. 10, пр. 4), большую часть времени проживалъ въ Мостичевѣ и оттуда руководилъ постройкой, можетъ быть, пользуясь своими рабочими и материалами».

1) *Est ist homo rudis et simul durior, quam ut ad Unionem bonis verbis adduci possit. Rudes pariter et duros sub se habet sacerdotes, quorum aliqui etsi forte privatim persuaderi possent, aliorum respectu ducuntur et timore* (Fied. 496, пр. 1). Ср. выше Ап. lit. ad an. 1652 (стр. 21, пр. 7).

2) Ап. lit. ad an. 1664. *Hoc anno unitus Graeci ritus episcopus, cuius potestas se ultra Transylvaniae fines extenditur, in dominium principum Rakoczianorum atque ideo in monasterium Basiliianorum non procul ab arce Munkacziensi situm, inductus est. Quae res ita peracta: Constantinus, Moldaviae princeps, Rakoczianis principibus foedere junctus, nunc propter Turcicam tyrannidem et patria et principatu extorris, principem Rakoczium Patakini invisens, tum a schismatico, qui intrudebatur, tum ab unito Graeci ritus episcopo salutatus, huic magis affici coepit, tum ob mores cultiores, tum propter ostensas Caesaris litteras, quibus omnium Graeci ritus populorum, in his Ungariae partibus agentium, episcopus declarabatur, tum ob sacra paramenta, de Graecorum formata more, ab eodem Caesare Ferdinando donata; neque laetitiam, qua incessit, celavit, quod videret tanti suos ritus a Caesare fieri. Hinc captata nostri (т. е. іезуиты) occasione egerunt, ut hunc potius virum expertum et senem (septuaginta enim annorum est) prae illo altero a principe Rakoczie postularet. Annuit, modo litteris authenticis idem princeps testaretur se nihil in ritibus veterum Patrum Graecorum Athanasii et Basili immutaturum. Quod ab hoc statim factum. Atque ita unitus episcopus coepit cum populo agere,*

Іоанникій удалился въ Мстичево, живъ въ своемъ помѣстьї и въ Мстичевскомъ монастырѣ¹). Другой его резиденцией былъ монастырь Угольскій въ Мараморошѣ²). Скончался 8-го ноября 1686 г. въ Мстичевскомъ монастырѣ³).

О дѣятельности Пареенія мы ничего не знаемъ. Г. Липпай еще въ 1654 г. былъ невысокаго мнѣнія о его образованіи⁴). Миллеи въ цитированномъ уже письмѣ 1662 г. не считаетъ Пареенія способнымъ поддержать и распространить унію и къ тому же возбудившимъ такую противъ себя ненависть, что его и слушать не будуть, и даже можетъ угрожать опасность его

sacramenta administrare et reliqua peragere omnia, ut permulti ad eandem ecclesiae Unitatem redire coeperint. Verum invidit humanae salutis hostis successum: rem bene coeptam non solum intercidere, sed evertere etiam penitus molitus, Basiliiano monacho authore ex Polonia. Hic enim Roma redux, quo hujs ipsius episcopi literis, oboedientiam Pontifici promittentis, instructus abiverat, se episcopum a Pontifice nominatum asserena, mendaciis a sene clerum et populum avertit: illum id agere, ut Graeci ritus aboleantur, templum et reliqua Societati dentur. Verum in favilla hoc ipsius extinctum incendium, monacho hoc ab episcopo Agriensi custodiae mandato neque ante dimisso, quam promitteret in Polonię se ad suum monasterium abiturum (№ 12221).

1) На опросѣ въ 1725 г. Мараморошского духовенства и. пр. о томъ, кто управлялъ Мараморошемъ до Іосифа Стойки, 24-й свидѣтель Gregorius parochus Alsó Neresznice ann. 58: quod Ioannicius, episcopus Munkacsensis, jurisdictionem in Marmaros episcopalem pluribus annis tenuerit ac fatens per medium annum ipsi epheobum egerit, et in possessione sua et in monasterio Misticiensi vitam clauserit (Дух. III, 69, пр.).

2) Schem. Munk. ad an. 1876, p. 142 adn.

3) Изъ актовъ Мстичевского монастыря: «Року 4го мѣсяца Ноемврія дня 8 преставися епіскопъ Іоанникій на которомъ небощикъ (д. б.—а) славной памяте погребе былъ отецъ іеромонахъ Мелодій, намѣсникъ монастыря Мукачовскаго» («Свѣтъ». Унгаръ, 1867, № 18 у Петрушевича, Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г. Литер. Сборн. Гах. рус. Матицы 1872—1873, стр. 212). Въ дополненіяхъ къ Сводн. лѣтописи (Львовъ, 1891 г.) Петрушевичъ — безъ указанія источника—сообщаетъ, что Іоанникій свое отчинное имѣніе передалъ на монастырь и тѣмъ положилъ основаніе Мстичевскому монастырю (393). Насколько вѣрно второе, не знаемъ, но, очевидно, что-то было Іоанникіемъ пожертвовано монастырю: «жбы — — жадный покревъ (родникъ) небощикъ жадно мѣрою подъ проклятствомъ монастыреви перешкоду не чинивъ» (Акты Мст. мон. Ів.).

4) Non aequo in scholis eruditus et latinae linguae non usquequaque peritus (Nil. 882).

жизни. Вообще отзывъ Лучаки о Пароеніи, повидимому, весьма удаченъ: владычество свое laudabiliter coepit, at obscure finivit¹⁾).

Годъ смерти Пароенія неизвѣстенъ, но, кажется, онъ умеръ скоро послѣ переѣзда въ Мукачевъ въ 1664 г. По словамъ Миллеи и An. lit. въ это время онъ былъ семидесятиѣтнимъ больнымъ старикомъ, которому не долго жить²⁾). Въ 1662 г. уже поднимался вопросъ о выборѣ ему преемника. Въ 1665 и 1666 г. An. lit. сообщаютъ о назначеніи въ Ракоціевскія владѣнія уніатскаго епископа, не упоминая ничего о Пароеніи³⁾.

Не успѣвъ еще укрѣпиться, унія во второй половинѣ XVII в. разрушалась. О новыхъ пріобрѣтеніяхъ унії мы не слышимъ, но зато имѣемъ извѣстія объ отпаденіи отъ нея, о сожженіи уніатскихъ книгъ, перекрещиваніи младенцевъ, крещеныхъ уніатскимъ духовенствомъ⁴⁾ и т. п. Humillimum pro memoria идетъ даже дальше, замѣчая, что въ XVII в. и до 1712 г. унія находилась въ полномъ упадкѣ⁵⁾.

1) Дул. II, 121.

2) Ап. lit. № 12221, ad an. 1664, см. выше, стр. 24, пр. 2. Письмо С. Миллеи: *Habemus quidem his in partibus episcorum unitum plurium virum bonum et rectum sed non satis doctum jamque septuagenarium neque diu duraturum* (сujus etiam Ukrainianas futurus hic episcopus commendaret et gubernaret), *qui impar est istis instituendis vel unniendis*. Est et alius Basilianus theologus — vir bonus et exemplaris, sed parochus catholicus Homonnensis. Verum quia hic schismatisca nota est uterque et olim jam sub capitaneis et dominis haereticis odiosus effectus nomine papistico: neuter illorum videtur posse cum fructa subrogari..... Nam jam ex praeconcepto odio nec audirentur debite, nec forte de vita securi essent (Fied. 496, пр. 2).

3) Ап. lit. № 12221 ad an. 1665 (см. выше, стр. 2). Ср. также Ап. lit. № 12061 ad an. 1666. (Nil. 848). Врядъ ли можно, какъ Ниллесь, понимать эти извѣстія такъ, что будто бы іезуиты по совѣту Эм. Кишъ составили планъ назначить нового, второго уніатскаго епископа специально Ruthenis Rakocianis (Nil. 847). Также и въ Ап. lit. № 12064, ad an. 1667, сообщается изъ Мукачева о сближеніи схизматического духовенства съ іезуитами, и ни слова о нахожденіи тамъ уніатскаго епископа (Nil. ib.). Ср. еще Humillimum pro memoria, составленный во время епископа Мануила Ольшавскаго: § 14 — circiter anno 1660 Parthenio decadente (собраніе документовъ Коллара, рукописи Вѣнскаго Ипп. Государственнаго и Семейнаго архива № 269).

4) См. и. пр. Дул. II, 126.

5) § 14. Paulo post et circiter anno 1660 Parthenio episcopo decadente in regno

Въ такомъ же разстройствѣ находилась и уніатская іерархія со смерти Пареенія до назначенія Іосифа де-Камелисъ т. е. съ 1665 (?) до 1690 года. За это время мы встрѣчаемъ много именъ лицъ, будто бы занимавшихъ Мукачевскую кафедру или хоть состоявшихъ администраторами епархіи, но при наличныхъ данныхъ совершенно не считаемъ возможнымъ разобраться въ этомъ хаосѣ, какъ это было уже давно высказано епископомъ Блажовскимъ¹⁾ и Лучкан²⁾. Поэтому мы ограничиваемся только перечисленіемъ въ примѣчаніи именъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они помѣщены у Дулишковича³⁾.

Междудѣй рядъ православныхъ іерарховъ почти не прерывался.

Непосредственнымъ преемникомъ Іоанникія сталъ Мелодій Раковецкій⁴⁾, бывшій при жизни Іоанникія іеромонахомъ, намѣстникомъ Мукачевскаго монастыря. Посвященъ былъ въ епископы въ предѣлахъ Польши въ г. Стрыї православнымъ митрополитомъ Сочавскімъ Доснѣемъ въ 1687 г.⁵⁾. Уже 20-го

novi moventur calvinianorum tumultus — — et gens Ruthena, usque annum 1689 per reges nominatis episcopis destituta, subest subinductis per Rakoczios schismatis episcopis — — labefacto statu S. Unionis per rebelliones, pene continuo ab anno 1618 usque a. 1712 durantes (Kollar, № 269).

1) Блажовскій въ 1741 г.: *Hi praeattacti omnes, partim nominati, partim consecrati fuerant episcopi tempore schismatis, an et ipsi schismatici fuerint? qui Scrutator cordium est, ipse novit optime.* (Д.з. III, 126).

2) *Nemo existimet omnes hos antistites fuisse ordinarios dioecesanos episcopos; alii enim erant vagi, alii non consecrati aut dubiae consecrationis; alii dioecesim nunquam viderunt; sed quoniam jam integrum, jam partim dioecesis rexerint, aut solum quaedam pontificalia pro parte dioecesais exercuerint, ideo censui eos elenco episcoporum Munkacsienium inserere* (Д.з. III, 128, пр.).

3) Іосифъ Волошиновскій, Михаилъ Сербинъ, Феофанъ Маврокордато, Порфирий Кульчицкій или Арданъ, Іеронимъ Липницкій, Димитрій Монастелли, Рафаилъ Ангело (II, 122—131). Въ XVIII в.—Петроній Каминскій. Прибавимъ еще Серафима: «Обитель Барсановска почася р. *Мукачево* — —; святиль той монастырь епископъ Серафимъ, который не былъ правымъ епископомъ» (Мат. I, 17).

4) *Primum parochus uxoratus Nagy-Rákóczenais in comitatu Ugocsa (Schem. Munk. ad a. 1876, p. 22).*

5) Запись на экземпляре библии изд. Острож. 1581 г. въ монастырѣ Мсти-

мая 1688 г. П. Каминскій говорить о Мееодіи, какъ Мукачевскому епископу¹⁾, но подпись Мееодія первый разъ встречается лишь 26-го апрѣля 1689 г. на разрѣшениіи сборщикамъ милостыни для Зарѣцкаго монастыря²⁾.

Вернувшись въ Угрю, онъ припесъ исповѣданіе католической вѣры³⁾, но его считали весьма подозрительнымъ и чуть ли не явнымъ схизматикомъ. По возвращенію изъ Польши онъ не получилъ отъ императора назначенія на каѳедру.

Петроній Каминскій, родомъ изъ Польши, сначала бывшій миссіонеромъ унії въ Хорватіи, потомъ Унгварскимъ парохомъ, наконецъ монахомъ⁴⁾, а впослѣдствіи игуменомъ Мукачевскаго монастыря, написалъ 20-го мая 1688 г. Ягерскому епископу пространный доносъ на Мееодія. Восхваляя свою собственную ревность къ унії, свои труды, понесенные во благо ей, Каминскій еликовозможно чернить Мееодія: онъ, де, неучъ, жадень до денегъ и скৃпъ, обобрали монастырь, наполнилъ его своими родственниками. Онъ посвященъ схизматическимъ епископомъ и хотя и сложилъ католическое исповѣданіе, но только для виду, на дѣлѣ же отъявленный схизматикъ, не прочь призвать на защиту схизмы Московитовъ; на его мѣсто слѣдуетъ поставить

чевскому. («Свѣтъ», Унгварь, 1867, № 18, у Петрушевича, Сводн. лѣтопись, 216). Доснієй бытъ уведенъ королемъ Яномъ III по взятіи Сочавы въ Стрый и умеръ въ Жолквѣ въ 1693 г. (П. 287).

1) См. ниже стр. 29, пр. 1.

2) «Мееодій епископъ Мункачовскій, Маковицкій, Спiskій, Краснобродскій, Мармароскій» и пр. (Дул. II, 131). На ставленнической грамотѣ 16-го 1690 г.: «Мееодій Раковецкій — епископъ святаго апостолъ Іоанна, Мукачевскій, Мараморискій, Маковицкій, Бережанскій, Краснобродскій, Комарницкій, Шарпскій, Спiskій и всея горнѣя и долинѣя землѣ Угорскія» (Епархиальный Пряшевскій архивъ).

3) Гдѣ и когда, неизвестно; изъ словъ Петронія Каминскаго (см. ниже) можно заключить, что въ Кошицахъ. Помѣщенное въ *Sententia ordinis theologorum Viennensis* извѣстіе, будто Мееодій былъ вторично рукоположенъ уніатскимъ Перемышльскимъ епископомъ Малаховскимъ, ничѣмъ не подтверждается и врядъ-ли вѣроятно. (*Methodii, per Ruthenicum episcopum Premisiensem Malachowski hypothetice reconsecrati. Nil. 100*).

4) Дул. II, 131—132.

другого, обладающего какъ разъ тѣми качествами, которыя приписывается себѣ Каминскій¹⁾.

Еще во время переговоровъ Колонича съ Іосифомъ де-Каменскимъ въ 1689 г., Колоничъ предупреждаетъ Іосифа, что въ Мукачевѣ находится схизматикъ епископъ Моеодій. Онъ, правда, сложилъ исповѣданіе римско-католической вѣры, но изъ его переписки съ парохами видно, что онъ душою и сердцемъ схизматикъ. Онъ не назначенъ императоромъ и не утвержденъ папой. Его слѣдуетъ перевести въ другое мѣсто въ подчиненіи Іосифу²⁾.

Назначенный Мукачевскимъ епископомъ указомъ Лео-

1) *Dum maneo in Munkacsz. monasterio, ecce venit Methodius episcopus Cas-sovia, quem dum interrogassem, an fidem catholicam sit professus? nihil respondit, imo per suos, qui secum erant, publicari fecit, quod sit admissus ad episcopatum nulla mentione Unionis facta. Quare etiam hodie pro Patriarcha, non pro Summo Pontifice oratur et in Symbolo legitur: Qui a Patre (omisso Filio) procedit. — — Probabo testimoniis, quod tale habeant consilium Graeci (т. е. православные) in Hungaria, modo iste Methodius aliquomodo Donationales accipiat, subito missuri supplicantes in Moscoviam, ut ipse Dux expostulet cum Imperatore, ne fiant uniti, sed ita libere degant, sicut in Polonia vel Venetiis. — — Sed dici potest, jam debet tolerari, quia fecit professionem et est consecratus. Ad 1. dico: professio Graecorum nihil valet absque doctrina, quia id non agnita veritatis gratia faciunt, sed adipiscendi honoris causa; sunt enim natura fraudulentissimi — — ut dum decipere volunt, juramento fraudem tegant.* (Дул. II, 181—187 пр.).

Петровій въ 1703 г. одинъ изъ первыхъ встрѣтилъ Франца II Ракоци, проинкшаго изъ Польши въ Угрю, затѣмъ (въ 1707 г.) Ракоци выставленъ въ кандидаты на Мукачевскую кафедру (Nil. 865—867), а по словамъ самого Ракоци Каминскій и дѣйствительно былъ сдѣланъ епископомъ:

При перенѣздѣ въ Угрю, разсказываетъ Ракоци, въ одной деревнѣ узналъ меня un bon vieillard nomm  Petronius Kamenensky, alors superieur d'un monast re voisin de moines Russiens, qui m'avait autre fois port , encore enfant, entre les bras. Les ann es suivantes, apr s m'avoir rendu beaucoup de bons services et rempli la fonction d'Envoy  aupr s du Czar de Moscovie, il abtint l'Ev ch  de Munkacz du Rite Russien (*Memoires du prince Fran ois Rakoczy. Histoire des r volutions de Hongrie. 1739. V, 80*).

2) *È ivi (a Munkacs) un vescovo schismatico nominato Methodius, il quale fece professione di fede cattolica Romana promettendo e sottomettendosi a'ogni dottrina e correctione della Chiesa Romana; nientedimeno dalle sue lettere e scritture fatte alli parochi si ´ visto, che nell'animo e cuore sia ancora schismatico, o almeno mal unito.* (Nil. 857).

засуджені за вчинення відомих злочинів. Але вже відомо, що відповідь на це питання буде дуже складною. Важливо зазначити, що відповідь на це питання буде залежати від того, чи буде відкрито судове розслідування та від того, чи буде відкрито судовий процес. Але вже відомо, що відповідь на це питання буде дуже складною.

Інші підозрювані в злочинах. Інші підозрювані в злочинах, які відбулися в Україні, також будуть відповісти за свої злочини. Але вже відомо, що відповідь на це питання буде дуже складною.

Інші підозрювані в злочинах. Інші підозрювані в злочинах, які відбулися в Україні, також будуть відповісти за свої злочини. Але вже відомо, що відповідь на це питання буде дуже складною.

Інші підозрювані в злочинах. Інші підозрювані в злочинах, які відбулися в Україні, також будуть відповісти за свої злочини. Але вже відомо, що відповідь на це питання буде дуже складною.

Інші підозрювані в злочинах. Інші підозрювані в злочинах, які відбулися в Україні, також будуть відповісти за свої злочини. Але вже відомо, що відповідь на це питання буде дуже складною.

Інші підозрювані в злочинах. Інші підозрювані в злочинах, які відбулися в Україні, також будуть відповісти за свої злочини. Але вже відомо, що відповідь на це питання буде дуже складною.

3. ДЛЯ ЧИ?

3) Солов'їн Мик., с. 187 і. р. 141.

3) Другий епізод Римської альянсії від 1877 р. відноситься до конфлікту між Францією та Британією за бойкі Острови Мадагаскар та Сейшельські острови. У Петруше-

Іосифъ де Камелисъ, Хіосскій грекъ, поставленный въ 1690 г. въ Мукачевские епископы по стараніямъ примаса Леопольда Колонича, опираясь на энергичную поддержку какъ Колонича, такъ и императора Леопольда I, значительно возстановилъ дѣло унії. Собирая помѣстные съѣзды духовенства, обѣзжая церкви, убѣждая, отрѣшная отъ должности, лишая сана подозрительныхъ, опредѣляя болѣе надежныхъ, принимая мѣры къ улучшенію материального быта духовенства, онъ иныхъ, колеблющихся, удержаль въ унії, другихъ, отпавшихъ, вернугъ въ нее. Онъ встрѣчалъ и противодѣйствіе, то въ видѣ уклоненія отъ участія въ съѣздахъ, отъ сношеній съ нимъ и съ его уполномоченными, то въ болѣе рѣзкихъ проявленіяхъ протеста¹⁾. Искоренить православіе онъ, конечно, не успѣлъ, тѣмъ болѣе, что его миссіонерская дѣятельность была въ 1703 г. прервана начавшимся возстаніемъ Франца II Ракоци. Самъ Камелисъ удалился около 1703 г. изъ Мукачева въ болѣе безопасный Пряшевъ, гдѣ и умеръ въ 1706 г.²⁾.

Тѣмъ не менѣе съ Камелиса уже начинается болѣе правильная жизнь Мукачевской уніатской епархіи подъ управлениемъ ряда епископовъ, назначаемыхъ императоромъ и утверждаемыхъ папой³⁾.

вича, Сводная лѣтопись, с. 238). Перегинскій свято-Онуфріевскій монастырь, разрушенный татарами, возобновленъ въ 1691 г. Онъ находится на горѣ надъ селомъ Перегинско, Стрыйскаго уѣзда, недалеко отъ границы Угріи (Петрушевичъ, Сводн. лѣт., 230—231).

Ізвѣстія обѣ успѣхахъ унії дошли и до Москвы: 27-го дек. 1696 г. отправленные сербскимъ патріархомъ Арсеніемъ митрополитъ Ст. Метогица и архимандритъ Успенского монастыря Софоній заявили въ Посольскомъ приказѣ: «недавно въ венгерской землѣ Мукачевскую епископію привели въ унію и епископа ея Евфимія (!) выгнали и на мѣсто его поставили своего уніатскаго епископа Іосифа» (Каптеревъ, Прѣѣздъ въ Москву сербскихъ іерарховъ. Твор. Св. От. 1891 г., IV, 561).

1) Дул. III, 24, 32.

2) О его дѣятельности см. Дул. III, 1—33.

3) Іоаннъ Іосифъ Годермарскій 1707—1715 гг., Георгій Геннадій Бизанцій 1716—1733 гг., Симеонъ Ольшавскій 1733—1738 гг., Георгій Гавріїлъ Блажовскій 1738—1742 гг., Михаилъ Мануїль Ольшавскій 1743—1767 гг. (Дул. III).

Дѣятельность Іосифа де-Камелісъ совершенно не простиралась на Мараморошъ, да и послѣдующіе Мукачевскіе епископы до 30-хъ годовъ XVIII столѣтія далеко не могли тамъ утвердиться. Мараморошскими русскими и румынами правили послѣдовательно православные епископы Іосифъ Стойка и Досией, непосредственные преемники Іоанникія Зейкана и Меодія Раковецкаго.

Мараморошская столица представляла особенно благопріятныя условія для сохраненія въ ней старой вѣры и іерархіи. Бу-
дучи соединена до 1733 г. съ Трансильваніей, столица находилась подъ защитой Трансильванской автономіи. Еще въ 1700 г. Тран-
сильванское Правительство (*Gubernium*) состояло изъ акатоли-
ковъ¹⁾, да и долго послѣ акатолики сохраняли въ Трансильваніи преобладающее значение и предпочитали при случаѣ под-
держать православныхъ, чѣмъ уніатовъ, соединенныхъ съ католи-
ческой церковью. Такое же настроеніе было и у Мараморошского дворянства, въ которомъ акатолики играли выдающуюся роль —
число католиковъ было ничтожно²⁾). Къ тому же, часть румын-
ского и русского дворянства оставалась православной, да и принявши унію далеко не отличались преданностью римской церкви³⁾.

1) Hurm. 49.

2) См. второе письмо N. N. Mat. I, 14.

3) Для характеристики настроенія Мараморошского дворянства и въ значи-
тельно позднѣйшее время приведемъ одинъ эпизодъ изъ визитаціи въ 1755 г.
Мараморошскихъ монастырей Манассіей Пукачемъ, игуменомъ Бедевлянского
монастыря:

Anno 1755 — — 17 Junii veni ad Jood in prandio, — — ivi pro coena ad
dominum Balya. — — Sequenti die venit frater ejusdem domini Georgius, curator,
quem adhortatus sum, ut meliorem curam haberet monasterii, quam hucusque
habuit, quoniam jam omnia incipiunt corruere; «alias accipiam a vobis religiosum
et bona monasterialia ad alium locum transferam». Ad quod dominus Balya, judex
ordinarius (т. е., конечно, ordinarius judex nobilium, főszolgabíró, Oberstuhlrichter),
incepit fulminare et terrefacere: quod si hoc tentarem, curaret campanis
pulsare et me hominibus inde pellere et forte etiam percutere. Inquit ultro, an
possim ego illos coagere, ut illi fundationem dent monasterio, dicendo: «hic mihi
nemo imperabit, nos sumus domini. Ex Moldavia mihi adducam etiam H (?) reli-
giosos; videbo, quis illos accipiet? certe, cum longo nasu abibit; scio enim, ubi Sua

Наконецъ столица непосредственно граничила съ православной Молдавией.

Напомнимъ также замѣчанія NN: «Свободенъ быль отъ нихъ (латинскихъ монастырей) только Марамарускій комитатъ, гдѣ въ то время (XVIII в.) жили, кромѣ приверженцевъ восточного обряда, только протестанты. Это обстоятельство играло важную роль, такъ какъ администрація и судопроизводство лежали въ рукахъ комитатскихъ чиновниковъ, избираемыхъ свободно народонаселеніемъ (дворянствомъ и духовенствомъ) комитата, за единственнымъ исключеніемъ главнаго жупана (*Supremus Comes*), назначаемаго королемъ. Слѣдовало только приобрѣсти пріязнь послѣдняго подкупомъ, что и дѣлали приверженцы греческаго обряда, подносиивъ главному жупану ежегодно денежный подарокъ за его покровительство (*taxa protectionalis*), и всѣ распоряженія высшихъ правительственныхъ сферъ остались на бумагѣ безъ всякихъ послѣдствій»¹⁾.

Когда Іосифъ Стойка сталъ епископомъ, неизвѣстно, но, очевидно, скоро послѣ смерти Меѳодія, а, можетъ быть, даже и при жизни его. Первый разъ подпись епископа Іосифа Стойки встрѣчается въ 1693 году на антиминсѣ изъ села Пилица (Мараморошской столицы), очень плохая копія съ котораго имѣется въ нашихъ рукахъ²⁾, но у Петрушевича въ Сводной

Majestas habitat. Si autem vult hoc habere, quod habuit cum Rascianis, nobiscum pariter habebit. Dixit quidem reverendissimus vicarius, qnod simus uniti, quod non sit verum, quia interrogavi archipresbyterum, quot sacerdotes in meo tractu judiciali sunt uniti; ad quod ille mihi respondit: nullus. Et quis tam stultus esset, ut crederet totius mundi esse (caput?) patriarcham Romanum: est cum reliquis, sed non solus. Adeoque etiam (si?) sua Paternitas aliquam subtilitatem vult inducere inter nos, quod minime cogitet, alias male ambulabit». Сум quo in fine pulchris conveni, et ille pacatus est (Изъ той же рукописи Мукачевского монастыря, гдѣ помѣщено и «Списаніе обитателей Мараморыхъ», именно послѣ «Списанія». См. нашу рецензію на Христоматію Сабова Ж. М. Н. Пр., 1898, № 10, стр. 541). Ср. также недовѣріе наджупана Мараморошского Баркоци къ русскому и румынскому дворянству еще въ 1761 г. (№ 31).

1) Второе письмо N. N. Мат. I, 14—15.

2) Текстъ на антиминсѣ буквально совпадаетъ съ напечатаннымъ у Nil.

Лѣтописи есть извѣстіе — безъ указанія источника —, что и ранее 1693 г. — можетъ быть уже въ 1691 г. — онъ былъ уже епискошомъ¹⁾.

Въ епископы онъ былъ посвященъ Сочавскими митрополитомъ, какъ показывали Мараморошкіе священники на опросѣ въ апрѣль 1725 г., и никогда не хотѣлъ принять унії²⁾.

На томъ же опросѣ упоминалось, что Стойка былъ назначень епископомъ по приказу князя Трансильваніи Михаила (II) Аллафи.

Изъ напечатанного нами прошенія Мараморошской столицы къ реформатской (Трансильванской) консисторіи³⁾ 14-го мая 1715 г. видно, однако, что Стойка быль вполнѣ законно избранъ и утвержденъ Трансильванскимъ правительствомъ⁴⁾.

Въ угрорусской православной церкви каѳедра епископа, насколько намъ извѣстно, замѣщалась по выбору бѣлаго и чернаго

268, адп. по списку, который ему доставилъ г. Руби изъ Пряшева. Приводимъ извлечениe по изданію Nil: «Олтарі рукодѣйственъ и благословенъ Йосифомъ Стойка, православнымъ епископомъ Мараморошскимъ, Ексархомъ Ставропигіи патріаршеской, администраторомъ митрополіи Белградской Седмиграда и пр.». Титулъ администратора митрополіи Белградской встрѣчается еще въ двухъ ставленническихъ грамотахъ: 18-го мая 1695 г. и 81-го марта 1696 г. На ставленнической грамотѣ 2-го июля 1704 г. и позже его уже неѣть: «Йосифъ Стойка православный архіепископъ Марамориский, Ексархъ Ставропигіи патріаршеской Константинаграда Нового Рима» и пр. (напѣчь списокъ съ оригинала въ Пряшевскомъ епархиальномъ архивѣ).

1) Въ церкви монастыря Пуцьковскаго на Волыни на камнѣ изображенъ «фундаторъ святыхъ обители» панъ Андрей Жураковскій и помѣщена надпись о построеніи церкви: «Зачатся року Божія 1693, совер. 17ч». Упомянутая церковь противъ воли Львовскаго епископа Йосифа Шумлянскаго была посвященца Йосифомъ Стойка, епископомъ изъ Марамороша, котораго А. Жураковскій подъ сильною ескортою сопровождалъ на Волынь къ епископу Жабокрицкому (Лит. Сборн. Гал.-рус. Матицы, 1872 и 1873 гг., Львовъ 1874 г., 232).

2) Дул. III, 68—78, пр.

3) Ср. Нигш. 8.

4) Представляя кандидата въ епископы, выбраннаго «нашими честными братьями греческаго исповѣданія» попа Андрея изъ Касовскаго округа столица просить консисторію: «Какъ Excelsum Regium Guberniis дalo надлежашій consensus ихъ покойному епископу, такъ (и теперь) пусть при patrocinium Вашихъ Милостей будеть данъ ab Ex. R. Gubernio consensus» (Мат. I, 22).

духовенства¹⁾). Такой порядокъ удержался первое время и въ уніатской церкви, но избранный долженъ бытъ получить назначение отъ императора и быть утвержденнымъ папой, чтò, конечно, значительно уменьшало значение выборовъ. Іоаннъ Іосифъ Годермарскій, даже назначенный императоромъ, но не получившій папскаго согласія, долженъ бытъ оставить кафедру и ограничиться положеніемъ архимандрита Мукачевскаго монастыря²⁾). Выборное начало ставило известныя препятствія вмѣшательству правительства и католической іерархіи и потому было выведено изъ употреблешія. Послѣдніе выборы состоялись, повидимому, въ 1733 г., но и то Ягерскій епископъ, представляя императору избраннаго клиромъ кандидата, Симеона Ольшавскаго, ни слова не упомянулъ о выборахъ, а рекомендовалъ его только отъ себя лично³⁾). Послѣ его смерти, Ягерскій епископъ и Придворная Угорская канцелярія въ 1738 г. предлагаютъ императору своихъ трехъ кандидатовъ, указывая на Г. Блажовскаго, какъ на достойнѣйшаго изъ нихъ⁴⁾.

Въ Мараморошъ Стойка бытъ свободно выбранъ «честными братьями греческаго исповѣданія», но для занятія епископской кафедры требовалось еще одобреніе реформатской консисторіи и «consensus» Трансильванскаго Правительства.

Мы не имѣемъ, конечно, никакихъ фактическихъ данныхъ, но предполагаемъ, что избирали епископа въ Мараморошъ не только духовенство, но и свѣтскія лица. На это, по нашему мнѣнію, указываетъ, во-первыхъ, само выраженіе: «наши честные братья», а не: «духовенство греческаго исповѣданія». Затѣмъ,

1) Сообщивъ процедуру выбора епископа С. Ольшавскаго въ 1738 г. Рассѣlyi прибавляютъ: «hinc apparet, qualiter episcopi Munkacsenses antea eligebantur» (Дух. III, 101, пр.). Такъ и Парееній бытъ выбранъ духовенствомъ, какъ свидѣтельствуетъ Г. Липпай въ 1655, 1656 и 1660 гг. (Nil. 882, 889, 841). Въ 1660 г.: «Petrus Parthenius planimi eorum, qui jus suffragii habuerant, ejusdem Gr. r. sacerdotum voto in episcopum Munkacs. fuisse electus».

2) Дух. III, 88—45.

3) Дух. III, 102.

4) Дух. III, 108—109.

врядъ ли бы православное русское и румынское дворянство допустило устраненіе себя отъ участія въ столь важномъ дѣлѣ. Наконецъ, и на православныхъ не могли не повліять порядки реформатской церкви, дающей широкій доступъ свѣтскому элементу въ церковное управление¹⁾.

Іосифъ Стойка, подобно Іоаннику Зейкану, происходилъ изъ мѣстного дворянства, но родъ его былъ, повидимому, болѣе древній и влиятельный. Первый разъ Стойки упоминаются еще въ XIV в. Многіе члены рода занимали видныя мѣста въ столичной администраціи, иные посвящали себя духовному званію. Въ XVIII в. нѣкоторые изъ нихъ исповѣдали реформатскую вѣру²⁾.

1) Въ документѣ 14-го мая 1715 г. сказано: «чтобы они (братья греческаго исповѣданія) могли (такъ же), какъ (и) во время покойнаго и *прежде во время* мнози *из Марамороши* избраныи *епископоз* слѣдоватъ своей религіи». Эти слова наводятъ на мысль о необходимости пересмотра вопроса объ отношеніи Марамороша къ Мукачевскому епископству и къ Бѣлградской митрополіи. Менодій, Іоаникій пользовались въ Мараморопѣ полной юрисдикціей. Ихъ предшественники также носить титулъ епископовъ Марамороша. Но съ другой стороны и митрополиты Трансильванскаго Бѣлграда (*Alba Julia*) имѣли привилія на Мараморошъ: такъ въ 1648 г.: Симон Стефан архієпископъ ши митрополит *Скальбаби Блаградбланши* и *Марамбръшбланши* въ таѣлѣ цара Бранѣслава. Въ 1682 г.: Евралам Прѣдѣпіскопъ ши Митрополитъ Сѣртии Митрополитъ и Блаградбланъ — — ши *и* *Марамбръшбланъ* (*Ciragiu*, *Acte ai fragmente pentru istoria beseresei romane. Blasius 1855*, стр. 20). На актѣ синода въ Бѣлградѣ 5-го сентября 1700 г. о принятіи униі подписьались и Мараморошкіе протопопы и священники: Протопопъ *дела Марамбреш*. Протопопъ Симон *дела Сандокаж* кѣ 9 (т. е. каре *збѣга* сбѣтъ сини проци). Лѣка дін *Сѣліш 9*. Еасін дін *Комліш 41*. Попій дін *цикѣтбл* *Сигетбланъ 22*. Попій дін *Пелана-Кекія 9*. Попій дін *Іерашбл* дѣ сбѣ 44 (Ib. стр. 87, N° 1. 249). И униатскіе Фогарашкіе епископы считали Мараморошъ подвѣдомственнымъ себѣ (Дуз. III, 68—73; ср. Мат. I, 23, b).

2) Въ *Schem. Munk. ad an. 1876*, есть ссылка на *nobilis Sztojka Familiae saeculi 14. Donationales litterae* (р. 182). Около 1490 г. (за 260 лѣть до составленія «Списания» т. е. до 1749 г.) былъ убитъ Угиянами «Стойка, вицешпанъ Мараморскій» (Мат. I, 16). Въ самомъ началѣ XVIII в. однимъ изъ депутатовъ *ad publicationem Decreti S. Majestatis ratione sacerdotum Valachorum назначень Sigismundus Sztojka, reformatus* (*Hevenesi*, т. XXIV, р. 110). На актѣ «соборуванія земель монастыря Угоянского» 15-го сент. 1705 г. подписался между прочимъ: «Стојка Насло Марамор вди (т. е. вармеди, стѣлицы) вѣрный сосѣдатель» (т. е. *juratus assessor*). («Свѣтъ», Унгваръ, 1870 г., № 182. Е. Сабовъ, Христоматія, 52). Въ стбличномъ Мараморошкомъ архивѣ хранится письмо нѣкого

Послѣдній разъ имя епископа Стойки упоминается въ 1711 г.¹⁾. Годъ смерти неизвѣстенъ, но, вѣроятно, между его смертью и 14-мъ мая 1715 г. должно было пройти порядочно времени²⁾.

Весьма интересно сообщеніе Гурмузаки (неизвѣстно только, къ сожалѣнію, откуда оно взято) о приглашеніи (около 1701 г.) православнаго Мараморошскаго епископа взять на себя управление надъ преслѣдуемыми въ Трансильваніи православными, о посѣщеніи имъ Трансильваніи и переговорахъ съ властями, предлагавшими ему принять унию. Гурмузаки дважды называетъ епископа Досиѣемъ, но, судя по времени, это былъ, очевидно, Іосифъ Стойка. Особенно любопытно было бы имѣть хотя нѣкоторое понятіе о составленномъ имъ съ согласіемъ епархиального синода отказѣ (очевидно, письменномъ) отъ униі съ римско-католической церковью, отказѣ, «обоснованномъ логическими, историческими и каноническими доказательствами»³⁾.

Bagossy Lajos 16-го июля 1717 г. Domino Ladislao Sztojka, comitatus Maramorosiensis ordinario vicecomiti (копія въ нашихъ рукахъ). Въ 1734 г. обратились въ католичество реформаты Павель и Лодовикъ Стойка (A.n. lit. № 12128). Бароны Стойка существуютъ и въ XIX в. Родовое ихъ имѣніе — Слатина, недалеко отъ Мараморошскаго Сигота. (См. Fényes, Magyarország. geogr. szótára). Духовныя лица: братъ епископа Іосифа Стойки, о. Петръ Стойка, парохъ Кричовскій по смерти жены постригся подъ именемъ Петронія въ монастырѣ Угольскомъ, а въ 1696 г. съ согласіемъ брата сталъ строить монастырь въ Кричовѣ (Kricsfalu) («Списаніе». Мат. I, 16). Въ 1725 г. упоминаются Johannes et Basilius Sztojka, parochi Kricsfalvenses и Joannes Sztojka, protopopa Kőveleligetensis (Дуз. III, 72 пр.). Въ 1735 г. — Kőveleligetensis presbiter Ivanovica Sztojka (Мат. I, 25). Въ 1738 г. — archidiaconus Sztojka (Дуз. III, 107, пр. 3).

1) 1711. Idem Sztoika facultat Trebusanenses presbyteros Ignatium et Nicolaum bigamatos ad celebrandam liturgiam et alias functiones — дан во Сиготѣ. (Дуз. III, 28, пр. 4).

2) Наши честные братья греческаго исповѣданія обратились къ намъ (съ заявлениемъ), что послѣ смерти ихъ послѣдняго епископа произошло propter vacantiam много погрѣшностей и неправильностей, такъ какъ не было изъ ихъ числа никого, кто бы наблюдалъ, какъ слѣдуетъ, за дѣлами церкви и направлялъ (эти дѣла) по ихъ образу (Мат. I, 22).

3) Auch der griechisch-orientalische Bischof in Marmarosch, Dositheus, verwendete sich in einen mittels zweier Geistlichen seines Sprengels zugesendeten Schreiben beim Kanzler Betlen Miklos zu Gunsten seiner gemaaazregelten Glaubens-

Въ 1715 г., по смерти Іосифа Стойки, какъ мы видѣли, православные Марамороша выбрали себѣ кандидатомъ въ епископы нѣкоего попа Андрея изъ Касовскаго округа и обычнымъ путемъ ходатайствовали объ его утвержденіи.

Дальнѣйшій ходъ дѣла неизвѣстенъ, но избранный кандидатъ не получилъ каѳедры, и преемникомъ Стойки является Досией¹⁾). Первый разъ мы встрѣчаемъ его имя 3-го іюня 1718 г.²⁾.

Лучкаи, на основаніи че находящихся въ нашемъ распоряженіи данныхъ, считаетъ, что Досией былъ, если не сынъ — чemu противорѣчить подпись: Досоей Феодоровичъ,—то племянникъ, во всякомъ случаѣ, близкій родственникъ епископа Іоанникія Зейканы и имѣлъ резиденцію въ Мстичевскомъ монастырѣ и въ помѣстьи, принадлежавшемъ ранѣе Зейкану³⁾.

Родился Досией около 1648 г.⁴⁾, былъ сначала протопопомъ

genossen und erhielt von demselben als Erwiederung den einladenden Antrag, als Bischof die geistliche Leitung über seine verfolgten Religionsverwandten in Siebenbürgen zu übernehmen.

Zur mündlichen Einvername von der Laudesregierung vorgefordert, fand sich Bischof Dositheus persönlich sowol beim Kanzler Nicolaus Betlen in Weissenburg (Alba Julia), wie auch beim General Rabutin zu Hermannstadt ein, widerstand jedoch allen Versuchungen und Anlokungen, die ihn seinem väterlichen Glauben entfremden und für die Union gewinnen sollten. Und vielmehr als er bald in die Marmaroscher Diöcese heimgekehrt war, beeilte er sich auf ein neuerliches gleichartiges Ansinnen eine nachdrückliche und bestimmte Gegenerklärung zu ertheilen, worin er unter Zustimmung seiner Diöcesansynode kategorisch die Vereinigung mit der römisch-katolischen Kirche ablehnt und diese Ablehnung mit Hinweis auf die zu seinen Gunsten sprechenden logischen, historischen und kanonischen Beweisgründe als unanfechtbar rechtfertigt. (Hurm. 70).

1) Самъ себя онъ называетъ Досоѣемъ: «— архіепископъ православный, Досоѣй Марамороскій, администраторъ Метрополії Молдавской» (29 іюня 1719 г. Мат. I, 21); но съ 1731 г.: «Досоѣй Феодоровичъ Уголскій — епископъ православный отъ Мароморыша». (Мат. I, 21); 1731 г. 25 января (ставленническая грамота по румынски, подпись по русски — списокъ въ нашихъ рукахъ); 1733 г. 28-го мая (Мат. I, 21). Въ латинскихъ документахъ — Dositheus, Dosothenus, Dorithenus, Dorothaeus.

2) Мат. I, 21.

3) III, с. 26 (Мат. I, 21—22).

4) Мат. I, 20, пр. 8.

въ Вульховцахъ¹⁾, по смерти жены принялъ монашество (послѣ 1708 г.) подъ именемъ Досиоэя и жилъ первоначально въ Вульховскомъ монастырѣ, бывшемъ какъ бы его собственностью, хуторомъ²⁾. Посвященъ въ епископы, повидимому, въ Молдавіи. Послѣдніе годы онъ провелъ въ монастырѣ Угольскомъ³⁾. Въ 1728 г. онъ былъ уже почти слѣпъ⁴⁾, а потомъ и совсѣмъ потерялъ зрѣніе⁵⁾. До самой смерти онъ не переставалъ тайно, днемъ и ночью, рукополагать приходившихъ къ нему не только изъ Марамороша, но и вообще изъ Мукачевской епархіи, а также изъ Трансильваніи⁶⁾, вызывая жалобы со стороны уніатской іерархіи обѣихъ епархій, строгія предписанія со стороны правительства⁷⁾, неудовольствіе помѣщиковъ⁸⁾. Хотя онъ и былъ запрещенъ епископомъ Бизанціемъ и викаріемъ его С. Ольшавскимъ⁹⁾ и давалъ обѣщанія епископамъ Фогарашскому Іоанну Патаки и Иниокентію Клейну¹⁰⁾ воздержаться отъ рукоположенія — какъ, по крайней мѣрѣ, обѣ этомъ заявлялось со стороны послѣднихъ — но постоянно ихъ нарушалъ. Много разъ властями издавались строгіе приказы о воспрещеніи ему дальнѣйшей епископской дѣятельности, обѣ его арестѣ, даже *sub honesta custodia*: 1720 г. 22-го авг., 1726 г. 18 и 24-го ноября, 1728 г. 20 и 26-го ноября, 1731 г. 14-го февр., но, очевидно, не приводились въ исполненіе. «Слѣпой старикашка» «*саесус зепесіо*¹¹⁾, оставался въ Угольскомъ монастырѣ, гдѣ,

1) Мад. Irholcz, Марам. ст.

2) Мат. I, 17.

3) Дул. III, 64, 66, пр. О монастырѣ Угольскомъ въ XVII в. см. ниже Приложеніе I.

4) Мат. I, 24.

5) Дул. III, 100 пр.

6) Мат. I, 28.

7) Мат. I, 28—25; Дул. III, 76 пр., 98, 99, 100 пр.; Nil. 494.

8) «Въ сіі дни тутъ понос пришолъ изъ Сигота, Панове державныи протештуютъ, иж непрестанно хиротонизуетъ и святить кметѣвъ.» (Письмо С. Ольшавскаго къ кнізу 9-го июля 1783 г. Дул. III, 98).

9) Дул. III, 99.

10) Мат. I, 24.

11) С. Ольшавскій въ письмѣ къ Ягерскому епископу 5-го авг. 1793 г. (Дул. III, 100 пр.).

достигши весьмаа преклонныхъ лѣтъ (85—87), и скончался, и былъ погребенъ¹⁾). Послѣдній разъ онъ упоминается въ письмѣ Ольшавскаго 5-го авг. 1733 г., но весьмаа возможно, что смерть его послѣдовала и позже—до 10-го октября 1735 г.: епископъ С. Ольшавскій жалуется этого числа и года Мараморошской стѣлицѣ, что священники Драговскій (*Kővesligetiensis*) Ивановичъ Стойка и Вульховскій (?) Іона побуждаютъ Мараморошскій клиръ выбрать епископа изъ своей среды²⁾). Смерть Досиоэя—можеть быть не задолго—очевидно и вызвала эту попытку.

Іосифъ Стойка и Досиоэя носили титулъ епископовъ Мараморошскихъ. Но ограничивалась ли ихъ дѣятельность только предѣлами этой стѣицы? Мы считаемъ несомнѣннымъ, что къ нимъ обращались за посвященіемъ и изъ другихъ стѣлицъ, какъ остававшіеся вѣрными православію, такъ, равно, и числившиеся уніатами, но по разнымъ причинамъ не разсчитывавшіе получить духовное званіе отъ уніатскихъ епископовъ—точно такъ же, какъ обращались и гораздо позже къ сербскимъ іерархамъ, главнымъ образомъ къ Арадскому епископу, и въ Молдавію. Анти-минсы, ставленническія грамоты и т. п. за подписью епископовъ лучше всего разрѣшили бы вопросъ. Но, къ сожалѣнію, такого рода документы, по минувшіи въ нихъ практической надобности, легко уничтожаются или замѣняются новыми (анти-минсы), на угорской же Руси, кроме того, они, какъ исходящіе отъ неправыхъ, схизматическихъ епископовъ, намѣренно разыскивались, отбирались и уничтожались³⁾.

То, что случайно дошло до насть, относится почти исключительно къ церквамъ Мараморошской стѣицы. Только въ одной ставленнической грамотѣ Стойка назначаетъ нѣкоего Георгія въ село Сварбѣцка (Чопувцы) Бережской стѣл.⁴⁾.

1) Мат. I, 16.

2) Мат. I, 25—26.

3) Дул. III, 22—25, 63 пр.

4) Отъ Мелодія сохранилась въ Пряшевскомъ епарх. архивѣ ставленническая грамота къ церкви Зачатія св. Іоанна Крестителя въ селѣ Легнава въ

Итакъ, въ 1733—1735 г. со смертью Досиоєя прекратилась православная іерархія на угорской Руси. Попытка 1735 года выбрать себѣ епископа изъ своего же клира не удалась: очевидно, были приняты правительствомъ нужные мѣры. Тѣмъ не менѣе, въ разныхъ приходахъ продолжали занимать мѣста духовныя лица, посвященные Стойкой и Досиоєемъ, поневолѣ терпимыя униатскими іерархами. И въ дальнѣйшемъ какъ они, такъ и многіе, рукоположенные позже сербскими и румынскими православными епископами, устраивались въ предѣлахъ Мукачевской епархіи, не имѣя возможности явно противодѣйствовать униї, втайне поддерживали нерасположеніе къ ней¹). Такихъ «волковъ въ овечьей шкурѣ» считалъ епископъ Мануилъ самыми опасными врагами униї. «Ихъ невѣжество и схизматические принципы погубили Трансильванію и возбудили неожиданный мятежъ въ Сатмарской столицѣ» въ 1760—1761 г.²).

III.

Причины поздней победы униї.

Когда было приступлено къ введенію униї среди угроруссовъ, можно было разсчитывать, что успѣхъ не долго заставитъ себя ждать, что схизматики *suaviter et insensibiliter* возсоединятся съ римско-католической церковью. Дѣйствительно, малоочисленная вѣтвь русского народа, никогда не имѣвшая прочныхъ связей съ зарубежнымъ русскимъ большинствомъ—и доселѣ для угроруссовъ это или поляки (русскіе галичане) или москали—не жившая

дежавъ Ст. Сирміи. И нынѣ въ селѣ Легнавѣ Шарнішской стбл. церковь того же престола, а въ 1848 г. патронесса была *vidua com. G. Szirmay (Schem. Eper. ad an. 1848)*.

1) № 31, 47.

2) № 47.

особой политической жизнью, не игравшая политической роли, лишенная историческихъ традицій, эта вѣтвь ни въ прошломъ, ни въ современномъ не имѣла нигдѣ точки опоры. Внутри самихъ угроруссовъ не было сплоченного, сознательно-національного дворянства — значительная часть помѣщиковъ - дворяне были инородцы, другіе, русскіе по крови, правда, не омадьярились¹⁾, но были связаны политически и соціально не съ ихъ русскими крѣпостными, а съ остальнымъ угорскимъ, мадьярскимъ и не-мадьярскимъ дворянствомъ. Значительного численно, обеспеченного материально и организованного русского городского сословія угорская Русь также не имѣла. Такимъ образомъ, только крестьянство и духовенство должны были вынести на себѣ борьбу.

Темная, забитая рабской зависимостью масса крестьянъ не могла дать серьезнаго отпора. Бѣдное и угнетенное духовенство должно было, повидимому, радостно встрѣтить свое освобожденіе. Только слѣпая преданность старой вѣрѣ, казалось, и служила препятствіемъ къ переходу въ лоно латинской церкви, да и то путь къ переходу былъ сглаженъ сохраненіемъ, хотя бы на время, вицѣнія фасада зданія, только и виднаго для народа.

А между тѣмъ для упроченія унії потребовалось болѣе ста лѣтъ, да и по истеченіи вѣка почва не переставала колебаться.

Прежде всего та сила, которая, съ одной стороны, могла употребить самыя разнообразныя средства — отъ великихъ и богатыхъ милостей до *brachium militare* — чтобы понудить къ унії или сдѣлать *ratione status* болѣе стойкихъ и вліятельныхъ противниковъ безвредными, сила, къ которой охотно прибѣгала церковная іерархія, та сила, которая, съ другой стороны, могла и должна была осуществить обѣщанія, данныя духовенству, охранить его отъ тѣхъ, чьи интересы при этомъ страдали, — эта сила — власть правительства Габсбурговъ — была сначала вполнѣ, потомъ въ

1) Вспомнимъ роль латинскаго языка въ Угрии.

значительной степени парализована. Трансильвания и захваченные турками столицы Угрії лежали въ сферы вліянія Габсбурговъ до послѣднихъ десятилѣтій XVII в. Остававшаяся за Габсбургами часть Угрії подвергалась постояннымъ нападеніямъ и захватамъ извнѣ и волненіямъ угорскихъ магнатовъ внутри. Бывало (какъ, напр., въ 1666 г.), лишь 13 столицъ составляли все государство короля Угрії¹⁾. Только послѣ пораженія турокъ подъ Вѣной въ 1683 г. счастье начинаетъ улыбаться Леопольду I. Турки прогнаны за Дунай, вмѣстѣ съ ними рушились надежды Тѣкѣли, и на сеймѣ Пресбургскомъ съ окт. 1687 г. до 25-го янв. 1688 г. объявлено умиротвореніе Угрії подъ наследственнымъ скіпетромъ Габсбурговъ. Трансильвания, отторгнутая отъ Угрії съ 1527 г., также должна была подчиниться. Въ 1686 г. Михаилъ I Апафи призналъ власть Леопольда I. Сынъ его, Михаилъ II, въ 1694 г. принужденъ былъ покинуть Трансильванию, а 19-го апрѣля 1697 г. формально отказаться отъ престола, и Трансильвания соединилась съ Угріей, но съ сохраненіемъ автономнаго устройства, признаннаго дипломомъ Леопольда I 4-го дек. 1691 г. (*Diploma Leopoldinum*).

Тотчасъ возобновились попытки возстановленія падавшей унії, и дѣло пошло успѣшно. Но наступилъ 1703 г. Возмущеніе Франца II Ракоци и война за Испанское наслѣдство заставили до 1711 г. опять прекратить пропаганду²⁾.

Послѣ 1711 г. волненія въ крупныхъ размѣрахъ не возобновлялись, но правительство было отвлекаемо отъ внутреннихъ дѣлъ войнами за Австрійское наслѣдство и Семилѣтней.

Пользуясь такими затрудненіями правительства, дворянство на сеймахъ Угорскомъ и Трансильванскомъ, въ стольчныхъ конгрегаціяхъ, въ стольчной администраціи, наконецъ въ своихъ помѣстьяхъ то явно, то тайно уклонялось отъ исполненія требованій правительства.

1) Дул. II, 126.

2) Нигм. 87.

Декретъ Леопольда I 19-го марта 1701 г., опредѣляющій права Трансильванскаго униатскаго епископа, не былъ принятъ сеймомъ. Хотя Карлъ VI и Марія Терезія и подтвердили его, но и Трансильванское правительство и сеймъ въ 1732, 34, 37 и 45 гг. оказывали сопротивленіе. По этому поводу Гурмузаки замѣчаетъ: «до самаго 1848 г. противодѣйствіе правяющихъ классовъ значило болѣе, чѣмъ многократно повторяемые королевские указы»¹⁾.

Дипломъ Леопольда I 23-го авг. 1692 г., обезпечивающій права русскаго униатскаго духовенства, былъ внесенъ въ протоколы Угорскаго сейма лишь въ 1722—23 г., и только послѣ того, какъ Карлъ VI 13-го авг. 1720 г.²⁾ выразилъ неудовольствіе на неисполненіе диплома стбличными властями и помѣщицами³⁾.

Дипломъ Марії Терезії 21-го окт. 1741 г., подтверждавшій грамоты Леопольда I 23-го авг. 1692 г. и Карла VI 21-го іюня 1712 г., хотя и былъ разосланъ Придворной Угорской Канцеляріей въ столицы еще въ томъ же 1741 г., но былъ ими опубликованъ: Бережской въ 1743 г., Сабольчской—1744 г., Унгварской—1745 г., Сатмарской—1754 г., Боршодской, Абауйварской и округомъ Гайдуковъ—1756 г., Мараморошской—1761 г., Шаришской—1763 г.⁴⁾.

Дипломъ Леопольда I 23-го авг. 1692 г. торжественно былъ подтвержденъ Карломъ VI 21-го іюля 1712 г., оба эти акта были включены въ подтверждающій ихъ дипломъ Марії Терезіи 21-го окт. 1741 г.⁵⁾. Но и само правительство сознавало, что обѣщанія не осуществлены. Соціально-экономическое положеніе духовенства, принялаго унію, не измѣнилось къ лучшему.

1) Hurm. 99.

2) Fied. 514—515,

3) Bidermann, Russische Umtriebe, пр. 20, стр. 40.

4) Bas. II, 204—207.

5) Bas. II, 188—207.

Такъ, епископъ Мукачевскій Георгій Геннадій Бизанцій жаловался императору Карлу VI на притѣсненія помѣщиками уніатскаго духовенства. Карлъ VI 13-го авг. 1720 г. издалъ декреть, подтверждающій справедливость жалобы и строго воспрещающій впредь такіе беззаконные поступки¹⁾.

Въ дипломѣ Марії Терезії 5-го апр. 1746 г.²⁾ перечислены разныя преступныя дѣйствія (главнымъ образомъ противъ уніатскаго духовенства), совершенныя non paucis e plebe Valachogum, но упомянуты и такія, которыя скорѣе слѣдуетъ приписать не крестьянамъ, а помѣщикамъ: parochos (уніатскихъ) exturbando; eorum personas invadentes indigne tractando, detinendo, verberando, *ad census laboresque colonicales praestandos contra Resolutionem et Jussionem Nostram cogendo*³⁾.

Въ дипломѣ Леопольда I 23-го авг. 1692 г., между прочимъ, повелѣно, чтобы, по соглашенію духовныхъ властей съ помѣщиками, были нарѣзаны участки земли для церквей, причта, кладбищъ, школъ⁴⁾.

Можетъ быть, кое гдѣ это и было сдѣлано, но, вообще, распоряженіе осталось на бумагѣ. Въ 1761 г. поджупанъ Бережскій

1) Несмотря на дипломъ императора Леопольда I — — domini terrestres parochiales fundos occasione modernae generalis regni conscriptionis ad numerum portarum conscribi curare, pactoque tali, eo non obstante quod — — по привилегіямъ Леопольда I — — jus patronatus eo usque, donec nimirum universa — — praestitisse non comperiantur, sibimet vindicare non valeant, eosdem minus recte tractare, filiosque demum eoruudem legitimos — — non saltem ad rusticitatem et servitutem redigere, verum etiam in nonnullorum comitatuum locis, tauquam mancipia venumdare nihil pensi ducent — — Idecirco — — benigne simulque firmiter committimus et mandamus, quatenus — — ab ejusmodi fundorum parochialium conscriptione, nisi iidem domini terrestres jus patronatus eatenus habitum amittere velint, statim et illico desistere filiosque demum ejusmodi presbyterorum partim ad servitutem et colonicalem conditionem — praeterquam id, si nimirum abdicata libertate ejusmodi colonicalem statum sponte in se assumpsissent — — redactos, partim vero stupendo sane modo venumdatos, pristinae libertati restitui facere — — debeat et teneamini (Fied. 514—515).

2) См. Nil. 574—576.

3) lb. 575.

4) В а. II, 197.

Л. Борнемиса, какъ на одну изъ причинъ возвращенія въ схизму, указываетъ на отсутствіе такихъ *fundi parochiales*¹⁾.

Мало того, изъ декрета Карла VI 13-го авг. 1720 г. видно, что помѣщики и церковныя земли обращали въ *portae* (т.-е *jovagionales*, податные, крестьянскіе участки), а изъ письма Бизанція 11-го марта 1718 г.²⁾ — что присваивали надъ ними право патроната и, не давая сами земель, требовали всетаки съ духовенства *praesentas* (денежный подарокъ патрону при опредѣленіи на мѣсто).

Приведемъ еще извѣстныя намъ свидѣтельства современниковъ.

Въ архивѣ гр. Кароли въ Будапештѣ мы отмѣтили нѣсколько жалобъ (съ 1717 до 1730 г.) епископа Бизанція на притѣсненія духовенства въ помѣстяхъ Кароли, на принужденіе его *ad onera publica pagensia et contributionem portionalem*. Особенно же любопытно письмо Бизанція 11-го марта 1718 г. G. Ногуacs, *fiscalium bonorum Makovicziensium provisori*: По нѣсколько священниковъ живутъ на одномъ и томъ же собственномъ, купленномъ участкѣ, исполняютъ по очереди обязанности священника, дьячка и сторожа и, хотя ничего не получили отъ помѣщика, принуждены исполнять его незаконныя требования³⁾.

Викарій Бизанція, С. Ольшавскій, извѣщаю 9-го іюля 1733 г. духовенство о смерти Бизанція, пишетъ между прочимъ:

1) № 42, ср. также № 47.

2) См. слѣд. пр.

3) *Quid injuriae habent Vestrae Dominationes vel — — Camera — —, quod duo vel etiam in nonnullis pagis tres in uno et eodem fundo parochiali reperiuntur? Siqnidem juxta — — S. Majestatis — — diploma domini terrestres pro parocho, cantore et aeditino deberent ex dividere fundos, hoc tamen modo ipsi sacerdotes alternatim jam parochum, jam cantorem vel etiam aeditum agentes, plures fundos non exoptant, contenti uno, curae animarum satisfaciunt. Etiam non capio, quomodo V. Dominatio expetit ad novum praesentas a sacerdotibus; tamen notum est in jure, ubi nullum beneficium confert parocho dominus, nullum habet jus patronatus; consequenter non potest petere praesentam, uti est in dominio Makovicenai, nam omnes sacerdotes habent emptos, non donatos sibi, fundos.* (Арх. гр. Кароли).

«Вѣдомо есть Чесностія Вашым, иж много ест духовных между вами, которыи не абы въ волностех церковных и слободах належитых зоставали, але на то еще и многыи тяжары, утиски и кмицтво изнашают, порцю дают, панцину роблят, также и аренду платят»¹⁾.

Епископъ Мануиль Ольшавскій въ своемъ докладѣ Императрицѣ Марії Терезії 16-го іюня 1746 г. о посѣщеніи имъ мятеожныхъ сель въ Трансильваніи перечисляетъ жалобы униатскихъ священниковъ; часть насилий надъ ними, очевидно, совершилась помѣщиками:

Sacerdotes plures verberibus graviter affectos esse, alios ligatos ad civitatem deductos et incarcерatos; unus eorum pro sui eliberatione duos boves dare coactus; alios cippo impositos esse, alium ob negatam decimam penes equos ligatum, in civitatem deductum; alii e domibus ejecti; in multis locis pagenses (т. е. judices?) plebem hortati sunt, ut interficerent unitos sacerdotes, potest enim pagus mortem illorum exsolvere. Praeterea non modo in infectis locis, sed ferme omnibus locis ad cuncta, uti rustici, supportanda onera a pagensibus et hajdonibus attrahuntur, recusantes vero dure tractantur. Verum etiam in aliis quam plurimis locis od robottas dominales praestandas, taxas a fundis parochialibus solvendas et decimas dandas adiguntur et nulla absque reflexione Immunitatis ecclesiasticae promiscue cum laicis incaptivantur judicioque saeculari stare coguntur, verbo — inordinate tractantur²⁾.

Ягерскій епископъ графъ Ф. Баркоци, указывая на непорядки, замѣченные имъ во время визитаціи въ 1748 г. церквей Мукачевской епархіи, заявляетъ:

§ 13. Uniti cleri vix aliqua cura geritur. Praeter stolam passim nil aliud a populo percipiunt, neque populus ab ullo urgetur ad praestandum praestanda; unde fit eos totos aratro addici et

1) Дуз. III, 98.

2) Lutskay IV, cap. 3, p. 9.

ruri potius, quam in ministerio verbi vitam agere, ac, quod consequens est, rudi plebeculae sacrum eorum characterem ac altam vocationem ostentui et despiciatui esse¹⁾.

Совершенно понятно, что крушение надеждъ на лучшее будущее, на которое многіе, принимая унію, разсчитывали, должно было вести къ разочарованію въ унії, къ глухому недовольству ею, которое и могло вспыхнуть при удобномъ случаѣ.

Не будучи въ состояніи защитить²⁾ униатское духовенство отъ помѣщиковъ, правительство, съ своей стороны, почти никакой материальной помощи ему не оказывало.

По распоряженію Колонича, какъ опекуна Франца и Юліаны Ракоци, Іосифу де-Камелисъ изъ доходовъ Мукачевскихъ имѣній должны были быть уплачиваемы проценты — до взноса всего капитала, который долженъ быть составить особый фондъ Мукачевской епархіи — съ суммы 5483 гульд., но притомъ непосредственно доминіей только половина — 137 г. 4 кр.; оставшую половину процентовъ епископъ долженъ былъ получать съ духовенства, жившаго на участкахъ доминіи³⁾). Объ этомъ фондѣ позднѣе неѣть упоминаній.

Съ 1738 г. при епископѣ Блажовскомъ изъ казны стала выдаваться ежегодная субсидія — епископу 1000 г., для бѣднаго епархиального духовенства — 2000 г.⁴⁾. Епископу Мануилу Ольшавскому съ 17 февраля 1747 г. назначено ежегодно 2000 г.,

1) Дул. III, 142, пр.

2) Правительство, можетъ быть, еще и потому мало защищало униатское духовенство, что не прилагало къ этому и особыхъ стараній, ограничиваясь распоряженіями на бумагѣ. Православныхъ оно преслѣдовало и, въ тоже время, опасалось. Уніатовъ — пока они не начинали отпадать въ схизму — оно не опасалось: пользуясь уніей, какъ средствомъ противъ православія, оно относилось къ униатамъ нѣсколько пренебрежительно и не принимало искренно къ сердцу интересовъ уже безвредной массы. Такое, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе произвело на насъ изученіе исторіи уніи на Угорщинѣ. Нагляднѣе всего выразилось это равнодушіе правительства въ вопросѣ объ отношеніи Ягерской латинской епископіи къ Мукачевской кафедрѣ, о чёмъ см. виже.

3) Дул. III, 12.

4) Дул. III, 117.

для духовенства—2000 г.¹⁾ (что съ прежними 1000 г. составляло всего 3000 г.)—на громадную епархію, очевидно, ничтожная сумма.

Два противоположные элемента—по разнымъ, конечно, побуждениямъ—ставили препятствія къ упроченію унії: это—акатолики и сама католическая іерархія.

Акатолики, опасаясь усиленія католической партіи, а вмѣстѣ съ ней и Вѣнскаго двора²⁾, до извѣстной степени поддерживали православныхъ или отпадавшихъ отъ унії. Сильнѣе всего это обнаруживалось въ Трансильванії³⁾, но, конечно, тоже—въ меньшей степени—повторялось и въ Угріи. Мы, впрочемъ, можемъ указать въ настоящее время только на одинъ фактъ, да и то, въ сущности, совершившійся въ границахъ тогдашней Трансильваніи: въ февралѣ 1715 г. «Мармарошкій клиръ, собравшійся въ Сиготѣ, предпринялъ объявити публично исповѣданіе католической вѣры; намѣреніе не удалось—такъ какъ Комитатскіе Господа разбили соѣзжающихся»⁴⁾.

Обратимся къ католической іерархіи.

Уніаты, хотя и сравнены въ правахъ съ католиками, но это новые, неопытные, не испытанные сыны католической церкви, нуждающіеся въ постоянномъ попеченіи и руководствѣ, въ искорененіи изъ нихъ схизматическихъ привычекъ, въ возвращеніи въ нихъ принциповъ истинной римско-католической церкви, къ полному сліянію съ которой они должны быть постепенно подго-

1) Дул. III, 182.

2) Кальвинисты, какъ уже сказано, были главнымъ образомъ мадьяры, отстававшие независимость Угріи противъ абсолютизма Габсбурговъ.

3) «Несмотря на поддержку двора и католической партіи, въ Трансильваніи унія не могла упрочиться, ибо надо было бороться не только съ православіемъ, но еще болѣе съ дворянами—помѣщиками и акатоликами» (Нигм. 98). См. также Нигм. 81, 89, 48, 142. Ср. Ап. lit. ad ap. 1698: «Quantumvis autem sectatiorum primores Unionis hujus progressum subinde vel impedire vel perturbare contendenter, irrita tamen cecidere haereses molimina Unione illa studio ac solertia — — Cardinalis anno in sequenti denuo confirmata — —». (№ 12229).

4) Дул. III, 48.

тovляемы и направляемы. Вотъ источникъ опеки католической іерархіи надъ уніатскимъ духовенствомъ. Опека проявлялась иногда въ очень рѣзкихъ формахъ, да это и легко объяснимо. Бѣдное, малообразованное, происходящее изъ низкаго званія (даже и епископы), не обладающее изящными свѣтскими манерами, русское духовенство не могло не вызывать у богатой аристократической католической іерархіи нѣкотораго чувства высокомѣрного презрѣнія къ этимъ паріямъ церкви. До известной степени могла тутъ примѣшиваться и расовая гордость, сознаніе у нѣмцевъ, итальянцевъ и др. западно-европейцевъ, а также и у мадьярского дворянства — считавшаго себя не только нравнѣ, но, можетъ быть, даже выше нѣмцевъ — сознаніе своего превосходства надъ низшими восточными народами — славянами-русскими и румынами¹).

Православные, потомъ уніаты, угроруссы жили въ предѣлахъ Ягерской католической діецезы. Это давало поводъ Ягерскимъ епископамъ стремиться къ подчиненію себѣ Мукачевской епархіи. То обстоятельство, что Мукачевская уніатская каѳедра до 1771 г. не была канонизована папой, облегчало Ягерскимъ епископамъ достижение цѣли.

Еще де-Камелисъ имѣлъ непріятности съ Ягерскимъ епископомъ и, въ концѣ концовъ, по рѣшенію примаса, долженъ былъ подчиниться Ягерскому, съ титуломъ *vicarius foraneus*²).

Въ XVIII в., особенно послѣ 1711 г., притязанія Ягерскихъ епископовъ проводились все съ большей настойчивостью и съ большимъ успѣхомъ³).

1) Это послѣднее соображеніе надо, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду и при оцѣнкѣ вообще положенія угроруссовъ.

2) Д. я. III, 26—27.

3) Мукачевские епископы титуловались по каѳедрамъ *in partibus infidelium*, для Угри же назывались архестоліи *vicarii* и считались *vicarii generales* Ягерского епископа (такъ, I. де-Камелисъ и Бизанцій—Sebastopolitanus, С. Ольшавскій — Pelleensis, Блажковскій — Agnensis, М. Ольшавскій — Rossensis). Титулъ — *episcopius Munkacsiensis* — занималъ второе или даже третье мѣсто.

Мукачевские епископы назначались по указанию и рекомендации Ягерскихъ, обязаны были сложить передъ ними исповѣданіе вѣры и давать клятву вѣрности не только папѣ и примасу, но и Ягерскому епископу¹⁾.

Власть Мукачевскихъ епископовъ въ ихъ епархіи была сильно ограничена: безъ согласія Ягерского епископа они не имѣли права назначать себѣ викаріевъ, созывать синоды, предпринимать визитацию церквей, рукополагать священниковъ и опредѣлять ихъ на приходы, разрѣшать постройку новыхъ церквей, освящать ихъ, устраивать новые приходы²⁾;

Ягерские епископы дѣлали иногда рѣзкие выговоры Мукачевскимъ, приносили на нихъ (м. пр. и за ихъ непослушаніе) жалобы примасу и въ Римъ и достигали благопріятныхъ для себя решений³⁾.

Было время, когда въ Мукачевской епископской консисторіи занимали первое мѣсто и первые подписывались на бумагахъ Мукачевскій латинскій плебанъ со своимъ капелланомъ⁴⁾.

И остальное униатское духовенство и народъ находились въ зависимости отъ латинского клира.

Тринадцать Спишскихъ приходовъ, два Торнянскихъ и одинъ Гемерскій еще со временъ Пароенія были непосредственно подчинены латинскому Спишскому капитулу⁵⁾. Въ Мараморошѣ, по словамъ Симончича: «Certe Superioribus Scholarum Piarum Col-

1) Дул. III, 47 пр., 125 и пр. 129—130, 134—135, 136—139.

2) Дул. III, 60, 135 пр., 148.

3) Дул. III, 54—61 и пр.

4) Blazovskij in subjectione erga Agrienses abjectissimo mancipio abjectiorem se gerebat, suos etiam a latere homines ad parem mancipatum cogendo — —. In consistoriis hujus Blazovszky 1-o loco assedit, qua consistoriales, F. Strabo, parochum et S. Fürrchen, capellatum latini ritus Munkacs. Et dum lego in publicis instrumentis prius subscriptos eundem parochum et capellatum et post illos nisi M. Olsavszky, vicarium generalem и др. id est totum clerum ejus temporis parochum Munkácsensem praecessit, quasi vero homines omnigenis qualitatibus preferendos, solos Graeci ritus, quasi infame quoddam stygma ad tantam servitutem detrusisset. (Пастельни у Дул. III, 125—126 пр.).

5) Дул. III, 132.

legii Szigethiensis ab anno 1730 cleris Graeci ritus in Marmatia, tamquam vicariis, subordinatus fuit¹⁾). Уніатська філіальна церкви були приписаны къ латинскимъ племанямъ. Деканамъ латинскимъ вѣренъ бывъ надзоръ за образомъ жизни уніатского духовенства. Вообще Ягерскій епископъ оставлялъ за собой право черезъ подчиненное ему католическое духовенство наблюдать за духовенствомъ уніатскимъ.

Доходы уніатскихъ пароховъ (т. е., вѣроятно, часть доходовъ), подъ угрозой вмѣшательства гражданскихъ властей, должны поступать латинскому духовенству. Тамъ, гдѣ не было уніатскихъ церквей, уніаты непосредственно подчинялись латинскимъ племанамъ. Уніаты должны платить десятину латинскимъ племанамъ. Смѣшанные браки уніатовъ съ католиками должны вѣнчаться католическимъ духовенствомъ. Уніаты должны праздновать католические праздники и т. д.²⁾.

Такая тяжелая опека не только католического епископа, но, можно сказать, всего католического клира не могла не возбуждать у уніатского духовенства горькаго чувства обиды — не говоря уже о материальномъ ущербѣ — и глухой ненависти не только къ католической іерархіи, но, можетъ быть, и къ католичеству. Такая опека лишала духовенство, и безъ того уже не высоко стоявшее въ общественномъ мнѣнїи, всякаго авторитета въ глазахъ властей, дворянства и парода, такая опека не могла не оскорблять и народъ, видѣвшій приниженнное положеніе его пастырей и его вѣры, подозрѣвавшій въ этой опекѣ желаніе уничтожить и его греческій обрядъ (попытки чего и дѣлались — главнымъ образомъ іезуитами).

Это настроеніе народа проявлялось въ разнообразныхъ формахъ, начиная отъ молчаливаго протеста³⁾ до явнаго отпаденія

1) J. Simonchicz, Noctium Marmaticarum Vigiliae. An. 1803 (Ms. lat. 40, № 274 въ Пештскомъ Немз. Mus.).

2) Дул. III, 60, 132, 135 пр. Fied. 486. Bidermann, Russische Umtriebe, пр. 64, стр. 51.

3) Замѣчанія епископа Ф. Баркоци при визитациі 1748 г.: § 11: In locis, ubi

отъ унії, соединенного даже съ открытымъ возстаніемъ, какъ, напримѣръ, въ Дорогѣ въ 1765 г.¹⁾.

Угрорусские дѣятели XVIII в. не могли, конечно, не стремиться, если не къ упроченію унії, то во всякомъ случаѣ къ улучшенію положенія своей церкви и духовенства. Матеріальное обеспеченіе, освобожденіе отъ Ягра и поднятіе уровня образованія — вотъ ихъ главныя задачи. Двѣ первыя недостижимы безъ послѣдней, а на осуществленіи послѣдней настаивать удобнѣе всего, такъ какъ — помимо другихъ соображеній — заботы объ образованіи всегда могли быть мотивированы столь желательнымъ для Вѣны преуспѣяніемъ унії.

Въ докладной запискѣ Штатгальтерскому Совету 13-го іюня 1761 г.²⁾ епископъ Мануилъ указываетъ, что главная причина отпаденія отъ унії въ схизму — невѣжество священниковъ и дьяковъ, рукоположенныхъ схизматическими епископами и пропитанныхъ схизматическими принципами. Ихъ приходилось терпѣть на духовныхъ мѣстахъ за недостаткомъ мѣстной молодежи, подготовленной, какъ слѣдуетъ. Предупредить отпаденіе можно только основаніемъ типографіи, проектъ которой былъ уже представленъ Мануиломъ, и устройствомъ школъ, которыя не могутъ безъ типографіи существовать. Тогда домашнее юношество, имѣя необходимыя книги, съ нѣжнаго возраста будетъ воспитываться въ началахъ вѣры и святой Унії и подготовляться къ священному сану.

До второй половины XVIII в. для образованія духовенства

Rutheni sunt, ritualem presbyterum non habentes, malunt otio domi flaccessore, quam ecclesiam latinam festis diebus adire: evidentia aversionis signa, dictis et factis prae se ferentes; imo per latinos parochos talibus in locis admoniti Rutheni, ut filios suos in latinam parochiale scholam dirigant, rudimenta fidei orthodoxae edocendos, id nequaquam faciunt. § 12: Festa latinorum non observantur, sed neque eorum observatio per rituales parochorum Superiores, minus per ipos parochos urgetur.
(Дух. III, 142 пр.).

1) Дух. III, 176. Ср. Bidermann, Russische Umtriebe, пр. 65, стр. 51—52.

2) № 47.

legii Szi-
tamqua-
церкви
латинс-
ского
боя и
наблю-
дения

довты
жны
унас
ски
паз
въ
ди

(Тигс) Угочской столицы около 1759 г. назначилъ учителемъ для румынской молодежи сына мѣстнаго священника, окончившаго Мукачевскую школу, и также священника¹).

Въ 1726 г. консисторія Ягерского епископа рѣшила, было, устроить въ Ягру особую семинарію для русскихъ уніатовъ, но только на пожертвованія Мукачевскаго духовенства; конечно, это предположеніе не осуществилось²).

Въ 1733 г. Ягерский епископъ еще разъ указываетъ на необходимость такой семинаріи³), но лишь въ 1754 г. мысль эта отчасти была выполнена: правительство назначило ежегодную субсидію по 1200 гульд. на содержаніе въ Ягерской католической семинаріи шести воспитанниковъ изъ русскихъ уніатовъ. Однако, молодежь русская шла въ Ягеръ неохотно и лишь по принужденію духовныхъ и свѣтскихъ властей⁴).

Епископъ Мануйль въ упомянутомъ докладѣ сообщаетъ, что школа, какъ въ Мукачевѣ, такъ и въ Турцѣ привлекаетъ многочисленное юношество; только изъ Угочи и Марамороша являются неохотно, предпочитая лучше отдавать свои деньги епископамъ Молдавскому и Арадскому, къ которымъ обращаются за посвященіемъ. Изъ дальнѣйшихъ его словъ видно, однако, что это было общее для угорской Руси явленіе, особенно наблюдавшееся среди духовенства бѣднейшихъ краевъ⁵). Бережскій поджупанъ Борнемиса указываетъ именно, что духовенство inferiorum partium (т.-е. Долишанъ) болѣе обеспечено, болѣе образовано и утверждено въ унії, supergiorm же partium (Верховинцевъ) дѣти священниковъ — поповичи — multiplicati, inculti, abstracti, и сами не хотятъ учиться, и родители ихъ не заставляютъ. Нѣть

1) № 47.

2) Дух. III, 92.

3) Ib. 102.

4) Ib. 159—161 и пр. Русскіе воспитанники подвергались въ Ягерской семинаріи насмѣшкамъ, оскорблѣніямъ и усиленной пропагандѣ латинства (Ib. 223—225).

5) № 47.

средствъ воспрепятствовать имъ лѣсами, горами, черезъ Польшу проникать въ Мараморошь и далѣе для посвященія у схизматическихъ епископовъ¹⁾). Главное, что препятствовало ученью въ школахъ — бѣдность лицъ духовнаго званія. Для нихъ, особенно женатыхъ — а женились тогда рано — было трудно, оставивъ семью, домашнее хозяйство, содержать себя въ школѣ, или же, если они и поступали туда, не были въ состояніи окончить образование и преждевременно покидали школу. Всѣ они стремились къ духовному званію, потому что не имѣли для себя никакой иной карьеры²⁾). Между тѣмъ, получить място было очень трудно. Чтобы избѣжать многочисленности духовенства въ приходахъ — одной изъ главныхъ причинъ бѣдности — Мануиль, напримѣръ, держался правила не ставить при церкви болѣе одного священника³⁾.

Часто бывало, что на мяста дѣячковъ, по недостатку желавшихъ, назначались лица крѣпостного состоянія; они не шли въ школы еще по иной причинѣ: они знали, что, какъ бы они хорошо ни успѣли въ ученьи, епископъ всетаки ихъ не посвятитъ, пока не будетъ ими получена отпускная отъ помѣщика⁴⁾.

Всѣхъ этихъ препятствій не дѣлали православные епископы, требуя лишь умѣнья читать и пѣть, и не мудрено, что угруссская молодежь, а иногда и пожилые люди спѣшили въ Арадъ или Бухарестъ, тѣмъ болѣе, что они повсюду видали примѣры, какъ такие, не получившіе школьнаго образованія и посвященные схизматиками, священники съ теченіемъ времени всетаки получали мяста и утверждались епископомъ⁵⁾.

Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XVIII в. только очень незначительное меньшинство духовенства имѣло возможность пройти черезъ школу, уровень же образованія большинства нисколько не былъ выше, чѣмъ въ XVII в., и, слѣдовательно, духо-

1) № 42.

2) См. выше стр. 9.

3) №№ 45, 47.

4) № 47.

5) Ib.

венство такъ же мало, какъ и раньше, подвергалось воздействию уніатско-католическихъ принциповъ.

Заканчивая главу, мы не можемъ не высказать, что все выше изложенное не исчерпываетъ еще причинъ живучести православной стихіи.

Не только разочарование въ обѣщаніяхъ, грубое невѣжество, суевѣрная привязанность къ обряду, слѣпая преданность старинѣ, какъ обыкновенно говорили сторонники унії, заставляли противиться унії или покидать ее. Не могло же не быть между угроруссами людей, сознательно отстаивавшихъ православную вѣру, которые бы имѣли и свои доказательства ея правоты и истинности — объ этомъ свидѣтельствуетъ хотя бы трактать Михаила. Упѣгій сочиненія Андрея, мы бы, конечно, могли говорить съ большей увѣренностью.

Неужели за все время не находилось между угроруссами людей въ родѣ Надьсеги, глубоко возмущавшихъ примѣненiemъ насилия въ дѣлѣ вѣры и, хотя бы ради этого, готовыхъ отставивать эту гонимую вѣру *usque ad mortem*¹⁾.

1) Не можемъ не привести еще иѣкоторыхъ мѣстъ изъ записки Надьсеги, характеризующихъ его горячій протестъ противъ насилия: § 5. — *Num si papista, calvinista, luteranus, unitarius in sua religione turbaretur, uti nunc Vallachus, reputet quivis apud se, anne in eundem, qui religionis suae turbator esset, bonam habere posset intentionem et affectum? Ego ad hoc respondeo, quod nemo religionem suam sponte deserat, sed prae religione vitam amittere sit paratus. Nunc de aliis non loquor, sed proprio meo exemplo: uti nunc etiam ob religionem meam in arresto sum, nunc etiam profiteor, quod nec ex metu aut timore, neque ex respectu muneris vel aliarum rerum religionem meam deseram, imo paratiorem vitam amittendi et cruciatus perforandi credoque, quod alter etiam suae religionis sincerus professor idem dicet et profitebitur. Suadeo itaque omnibus, qui religiones perturbant, ne operationibus Dei se immisceant, quia religio et fides sunt Dei; in mundanis gloriis, ad quas sunt ordinati, sint seduli neque captent animas Deoque animae negotium relinquant.* (Первая записка).

§ 5. *Ut in Transilvania non orietur rebellio, set ut omnia haec negotia Sua Majestas componat, ego hoc suadeo: religionibus dent pacem, credant et orient, quidquid velint, habeat quisquis animae suae libertatem, tantum de caetero sit bonus et fidelis servus.* § 6. *Quicunque religionem suam vult amplificare, faciat, quod Dominus Noster Jesus Christus, cum discipulis et apostolos suos exmitteret: Ite, dicit, et praedicate Evangelium и т. д. Idcirco nemo cogatur, ut ea credit, quae conscientia ipsi non dictitat neque didicit* (Вторая записка).

Не можемъ мы также представить себѣ, чтобы бѣдный слѣпой старикъ, восьмидесятилѣтній епископъ Досненскій въ кельѣ убогаго Мараморошскаго монастыря только изъ жадности къ деньгамъ деинно и нощно рукополагалъ приходившихъ къ нему за посвященіемъ. Не можетъ быть, чтобы имъ не руководило и идеальное побужденіе умножить количество борцовъ за ту вѣру, изъ-за которой сыпались на его голову грозные, хотя и безсильные, приказы властей.

Остановимся еще на одномъ небольшомъ эпизодѣ, свидѣтельствующемъ, по нашему мнѣнію, о глубокомъ религіозномъ чувствѣ и у простыхъ угроруссовъ. 1-го іюня 1761 г. допрашивали Кикевича, пожилого женатаго дѣячка изъ села Krive, Бережской стѣбл., захваченнаго виѣстѣ съ другими на пути къ Арадскому епископу¹⁾. Онъ заявляетъ, что не имѣеть никакого понятія, чѣмъ такое унія и чѣмъ такое схизма, есть ли посвященіе за деньги — симонія, разнится ли вѣра Арадскаго и Мукачевскаго епископа. Когда ему задаютъ коварный вопросъ: «ну, а если бы ты полу-
чили посвященіе и нашелъ бы място въ Арадской епархіи, какъ бы ты вѣрѣ училъ», хитрый руснакъ, понимая, что самое безопасное выставить себя дѣйствовавшимъ изъ корыстолюбія, отвѣчаетъ: «откровенно признаться, я бы приспособился къ хлѣву: если бы были овцы, охотно пасъ бы овцѣ, козлы — такъ козловъ, коровы — такъ коровъ». Когда онъ прибавилъ, что въ школѣ ему не говорили о схизмѣ, то присутствовавшій при допросѣ архидьяконъ Іоаннъ Брадачъ, профессоръ нравственного богословія, задѣтый, конечно, за живое, сталъ ему напоминать, что въ школѣ, вѣдь, преподавалось о Фотіевой схизмѣ и спеціально о Тридентскомъ соборѣ. Тогда Кикевичъ, желая, очевидно, смягчить и профессора, сдѣлалъ видъ, что онъ — недоучившійся пятидесятилѣтній деревенскій дѣячокъ — сейчасъ будто бы уже и припомнить все, и теперь, молъ, понимаетъ, чѣмъ такое схизма. Но послѣднія слова Кикевича произво-

1) № 49.

дять на насъ впечатлѣніе совершенно искренняго порыва: *In eo unice elaborabam, ut ordinari potuissem, saltem ex eo, ut semel sacrificium missae celebrare potuissem, etiam si statim mortuus post hoc fuissem!*

IV.

Valachorum Ruthenorumque tumultus ann. 1760—1761.

Въ половинѣ XVIII в. только въ Мараморошѣ остались православные среди русскихъ и румынъ. Въ остальныхъ столицахъ Угріи официально господствовала униатская церковь¹⁾.

Трансильванские румыны вели гораздо болѣе упорную и энергичную борьбу за православіе, проявлявшуюся много разъ въ открытыхъ восстаніяхъ. Румыны — по крайней мѣрѣ впіятеро многочисленнѣе угроруссовъ²⁾ — сохранили въ значительной степени національное дворянство; главная масса ихъ, жившая въ Трансильваниі, находила въ ея автономії значительную защиту отъ Вѣны. Въ Трансильваниі видную роль играли пользовавшіеся покровительствомъ правительства греческіе купцы, горячо преданные своей вѣрѣ и агитировавшіе противъ уніі у румынъ³⁾. Въ Угріи румыны на большомъ протяженіи граничили съ сохранившими православіе и православную іерархію сербами. Внѣ предѣловъ Австріи они опирались на непосредственно пограничные Молдавію и Валахію, находя въ ихъ единоплеменномъ и единовѣрномъ населеніи, а равно и въ правительствахъ, дѣятель-

1) № 26.

2) Приводимъ находящіяся у насъ подъ рукой цифровыя данныя переписи 1851 г.: Угроруссы — 440.600; Румыны — въ Трансильваниі — 1.201.786, въ Банатѣ — 397.459, въ Банатской Воинной Границѣ — 113.728, въ Угріи — 526.760 — всего 2.289.727. (Schoernig, Etnographie d. österreich. Monarchie. Wien. 1857. I, 77, 79).

3) Нигм. 84.

ную поддержку. Изъ Молдавії и Валахії, равно какъ и прямо изъ сосѣднихъ турецкихъ владѣній, легко могло проникать — отчасти подъ предлогомъ сбора пожертвованій — православное духовенство востока, поддерживавшее и ободрявшее своихъ единовѣрцевъ въ борьбѣ за православіе¹).

Съ 40-хъ годовъ обостряется борьба румынъ противъ унії, усиливаются протесты, отпаденіе въ православіе, выселеніе недовольныхъ въ Молдавію²).

Въ 1760 г. движеніе въ пользу возвращенія въ православіе перекинулось и въ Угрію, сначала къ тамошнимъ румынамъ, а потомъ нашло откликъ и среди угроруссовъ.

Пользуясь опубликованной нами офиціальной перепиской, изложимъ вкратцѣ ходъ означенного движенія³).

Главными руководителями были монахъ Софоній и священникъ Георгій, въ воззваніяхъ (*currentales*) именовавшіе себя: *Presbyter Soffronius, ieromonachus, generalis vicarius Congregationis Karlovicensis; presbyter Georgius vicarius et juratus Congregationis Carlovicensis, juratus Synodi non unitae in Transyl-*

1) Такъ Досимей, патріархъ Іерусалимскій, съ 1698 г. проживавшій въ Бухарестѣ и виѣвшій постоянныя сношенія съ Трансильваніей, въ 1701 г. прибылъ въ Брашовъ, чтобы побуждать народъ противъ унії (Hurg. 65—66). Въ 1705 г. подъ его предсѣдательствомъ состоялся синодъ православныхъ іерарховъ въ Бухарестѣ (Hurg. 77). Въ 1742—44 г. митрополитомъ Арсеніемъ Шакабентомъ былъ посланъ съ цѣлью православной агитации въ Банатъ и Трансильванію монахъ Вискаріонъ изъ Босны, почитаемый за святаго. (Hurg. 134, Baritiu, Istorія Transilvaniei. Sibiu. 1889. I, § 76). Въ 1761 г. Іоанникій, просингель съ Синая, былъ защищень въ мѣстечкѣ Velencze около Арада наро-домъ отъ властей, желавшихъ его арестовать (№ 22).

2) Hurg. 126, 128, 135—136, 141—142, 148—150.

3) М. ат. I, § III, 26—78. Документы эти привлекли наше вниманіе не только потому, что они бросаютъ свѣтъ на малоизвѣстную страницу исторіи православія въ Угріи (во всѣхъ печатныхъ трудахъ упоминается только вкратцѣ, что въ 1760—1761 г. было въ Сатмарской станицѣ восстаніе противъ унії, возбужденное иѣкіемъ Софоніемъ и успокоенное епископомъ Мукачевскимъ Мануиломъ), но и потому, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ отмѣчены любопытныя бытovыя черты жизни угроруссовъ (и румынъ). Особенно интересными представляются №№ 1, 3, 22с, 31, 42, 45, 47, 49, 54.

vania¹⁾. О Георгії болѣе нѣтъ никакихъ свѣдѣній, о Софонії— почти никакихъ²⁾. Ясно только, что Софоній былъ румынъ, можетъ быть, родомъ изъ Трансильваниі. Главную роль игралъ Софоній: на воззваніяхъ онъ подписывается первымъ, въ донесеніяхъ властей говорится объ ученикахъ, эмиссарахъ Софонія, приверженцахъ Софонія, объ ученіи (*doctrina*) Софонія. Румыны въ меморіалѣ отъ имени *totius plebis Valachicae non unitae* особенно ходатайствуютъ о Софоніи, стараются его выгородить, заявляя, что онъ дѣйствовалъ, уступая желаніямъ самого народа, и просить, чтобы и впредь разрѣшено было Софонію до назначенія православнаго епископа наставлять въ вѣрѣ не-уніатское духовенство³⁾.

Изъ Трансильваниі разсыпались въ Угрію по опредѣленному маршруту воззванія, которыя должны были тайно — особенно отъ уніатскихъ священниковъ⁴⁾ — передаваться изъ села въ село, отъ одного рихтара (*judex pagensis*) къ другому, возможно скорѣе, днемъ и ночью; за задержаніе воззваній или выдачу

1) Такъ ихъ подпisy переданы въ латинскомъ переводѣ воззваній (№ 4); какъ стояло въ румынскихъ оригиналахъ, мы, къ сожалѣнію, не догадались отмѣтить.

2) Базиловичъ (III, 47), Дулишковичъ (III, 161), Mészáros, Ungvár története. 1861. Pesten. (51), Baritiu (I, 451) упоминаютъ только его имя. Нилхесъ, вѣроятно, опираясь на Hintz, Gesch. d. griech. nichtunirten Glaubensgegenwoerden in Siebenbürg. Негманнstadt. 1850, считаетъ его румыномъ, родомъ изъ Скоара, Скоара въ Трансильваниі и относитъ его дѣятельность вмѣстѣ съ I. Мольнаромъ къ 1759 г. Въ 1768 г. Софоній будто бы былъ казненъ русскими въ Валахіи (616). Гурмузаки какъ то раздвоюетъ личность Софонія: въ 1759 г. агитируетъ, по его словамъ, противъ уніи монахъ Софоній, румынъ изъ Трансильваниі, высланный потомъ оттуда (184). На 135-ой стр. Гурмузаки говорить о посланномъ митрополитомъ Ненадовичемъ сербѣ Софоніи, арестованномъ въ Abrudbánya. Свѣдѣнія о Софоніи у Канижлича въ его «Камеп правї смѣтје velike» 1780 г. (Nil. 810), приведенные у Ниллеса въ латинскомъ переводе, кажутся весьма подозрительными. Не распространяясь о дѣятельности Софонія въ Трансильваниі въ 1751 г. (!), К. много сообщаетъ о его прошломъ, изображая Софонія хитрымъ грекомъ изъ Трапезонта, знающимъ только греческий языкъ, втершившимъ въ довѣріе высокопоставленныхъ лицъ, пока наконецъ въ Вѣнѣ не замѣтили, что онъ обманщикъ (Nil. 868—871).

3) № 79.

4) № 4 h.

властями агитаторы грозили штрафомъ въ 500—800 гульд. и даже смертью¹⁾. Разсыпались эмиссары, studiosi²⁾, diak dicti³⁾, Studenten⁴⁾, ведшие устно пропаганду. Устраивались сходки, на которых приглашались и въ которыхъ участвовали священники, кураторы храмовъ и рахтары⁵⁾, выборные отъ сель⁶⁾ и всѣ, желающіе сохранить истинную вѣру восточной церкви⁷⁾.

Истинные христіане—румыны, русские, сербы призывались къ возвращенію изъ новой худой вѣры⁸⁾, унії, въ истинную старую греческую вѣру, вѣру восточной церкви. Народу внушалось, что теперь нечего бояться: ни стбличная власти, ни помѣщики не посмѣютъ оказать сопротивленія. «Надо воздать благодарность нашей Матери, королевѣ Маріи Тerezii: она, какъ и прежніе государи Леопольдъ, Карлъ и Іосифъ, предоставили всѣмъ и каждому полную свободу выбора — остатся ли въ унії или вернуться въ греческую вѣру». Декреты государей обѣщано было показать народу⁹⁾.

1) № 4 с. б.

2) № 2, 20.

3) № 39.

4) № 2.

5) № 3.

6) № 4 с.

7) Ib.

8) № 3.

9) №№ 1, 4 с. б, 7, 8, 9, 45. Ссылки на Высочайшее разрѣшеніе не были только злостной выдумкой агитаторовъ. Не говоримъ уже о торжественно признанныхъ Леопольдомъ I и подтвержденныхъ послѣдующими государями привилегіяхъ сербовъ, выходцевъ изъ Турціи, не только на безпрепятственное исповѣданіе православной вѣры, но и на автономное управление Карловецкой ієрархией ихъ религіозными дѣлами (Дипломы Леопольда I 21-го авг. 1690 г. и 4-го марта 1695 г.; Іосифа I 7-го авг. 1706 г.; Карла VI 2-го авг. 1713 г. и 10-го апр. 1715 г. и Маріи Тerezii 24-го авг. 1743 г.—См. С. Павловић, Срби у Угарској (переводъ труда Э. Пико). Нови Сад. 1883. I, 88—84, 92—96, 105, 116, 132). Австрійское правительство постоянно стояло на точкѣ зренія, что это— привилегіи только сербовъ и не распространяются на остальныхъ православныхъ Угріи и Трансильваніи. Но и относительно послѣднихъ правительство, хотя и поддерживало энергично униатскую и католическую пропаганду, однако, чтобы избѣжать упрека въ религіозной нетерпимости, официально высказы-

Уніатські храми со всімъ ихъ имуществомъ принадлежать, де, селамъ и по ихъ желанию могутъ быть переданы православной церкви, личная же собственность уніатовъ (т.-е. духовенства), купленные ими дома и другое имущество остаются не-прикосновенными¹⁾.

Распускались слухи о какихъ-то восточныхъ православныхъ государяхъ, авторитетомъ которыхъ укрѣплялось въ народѣ значение древней греческой вѣры²⁾). Подавалась надежда на прибытие патріарха восточной церкви, который поставить православнымъ истинного епископа³⁾). Говорили даже, что такой епископъ уже назначенъ⁴⁾, и указывалось имя Арадского епископа Сине-зія, котораго, де, желаетъ все государство; вся Трансильвания

валась, особенно во время серьезныхъ внутреннихъ и вѣщихъ затрудненій, противъ принужденія въ дѣлахъ вѣры. См. напр. декретъ Леопольда I 12-го дек. 1701 г.: — *Cum — magna cum displicentia intelligamus, quod quidam seditionem amantes et turbatores quietis publicae spargere audeant, quod intentio Nostra esset, ut — Valachi ad Unionem cum religione catholica cogantur. — — (Посему) declarare volumus, quod dictis Valachis integra libertas sit se uti ex quatuor receptis in Transilvania religionibus uniendi aut in suo moderno statu manendi — —.* (Nil. 341—342). Также Марія Терезія въ дипломѣ, выданномъ въ пользу Трансильванскихъ румънъ, 5-го апр. 1746 г.: — *Intentio nobis non est nec inquam fuit Graecum ritum in Latinum mutandi neque porro quemquam illorum ad deserendum antiquum suum ritum cogere intendimus — —.* (Nil. 574—576).

Опираясь на подобныя обѣщанія, митрополитъ Карловецкій Павелъ Ненадовичъ стъ полнымъ правомъ въ своемъ окружномъ посланіи 1751 г. могъ заявлять, что само правительство разрѣшило свободное возвращеніе въ православіе (Нагр. 156—158). Возванія Софонія и Георгія повторяютъ, въ сущности, это посланіе. Правительство же, и не думавшее объ исполненіи обѣщаній и всѣми мѣрами старающееся уничтожить православіе, толковало свои заявленія такъ, что тѣ, кто еще не перешелъ въ унію, могутъ оставаться православными (если и впредь устоять), на принявшихъ уже унію они не распространяются. Возвращеніе уніатовъ въ православіе, удаленіе уніатского духовенства, передача уніатскихъ храмовъ православному духовенству — это уже считалось мятежными и противуправительственными дѣйствіями.

1) № 4 h.

2) № 8.

3) № 37.

4) № 4 h.

уже ему подчинилась, тоже будетъ и въ Сатмарской столицѣ¹⁾). Іные думали, что Синезій будетъ поставленъ православнымъ Мукачевскимъ епископомъ вмѣсто тогдашняго уніатскаго²⁾).

Кое-гдѣ, очевидно, съ цѣлью еще сильнѣе возбудить народъ противъ унії, толковали, что унія есть не что иное, какъ принятие латинскаго обряда³⁾.

Но, кромѣ религіозной, въ агитациії была затронута и соціально-экономическая сторона. Подавленный крѣпостной зависимостью, непосильными податями и поборами, народъ готовъ былъ охотно вѣрить всяkimъ слухамъ объ измѣненії своего состоянія, и вотъ, агитаторы убѣждали его, что съ возвращеніемъ старой вѣры возвратится и народная свобода.

Четыре румынскихъ дьякона на допросѣ въ Надь-Кароль показали, будто одинъ изъ близкихъ къ Софронію лицъ, архидьяконъ Бутьянъ (или Butyanensis), говорилъ имъ, что, оставивъ унію, они освободятся изъ подъ власти помѣщиковъ, если только будутъ единодушны⁴⁾). Наджупанъ Унгварскій гр. Э. Стараи, совѣтуя наложить на всѣхъ отступниковъ тройную подать, замѣчаетъ, что это какъ разъ будетъ противоположно обѣщаніямъ Софронія⁵⁾.

Такіе толки особенно возбуждали беспокойство властей. «Подъ плащемъ вѣры въ народѣ таятся другія надежды, а именно, что православные, подобно какому-то восточному (т.-е православному) народу, будутъ свободны отъ десятины и податей»⁶⁾. «Грамоты, де, государей освобождаютъ православныхъ отъ податей и крѣпостной зависимости»⁷⁾. «Растетъ со дня на день опасность, что народъ выйдетъ изъ повиновенія властямъ и

1) № 45.

2) № 52.

3) № 67.

4) № 45.

5) № 27.

6) № 8.

7) № 9.

помѣщикамъ, что онъ стремится измѣнить не только религіозное, но и общее свое положеніе. При его численности и наше существованіе станетъ весьма затруднительнымъ и поступление податей подвергнется опасности¹⁾. «Можно бы еще терпѣть, если бы они только остались при своей восточной вѣрѣ, но это лишь предлогъ. Надо опасаться, чтобы народъ, выйдя изъ повиновенія властямъ и помѣщикамъ, не затѣялъ чего-нибудь худшаго. А вѣдь въ Угрїи число лицъ греческаго исповѣданія превосходитъ 70 (? 700) тысячъ: много можетъ тогда произойти зла! Я въ мœй стблицѣ поставилъ на видъ русскимъ и румынамъ, что тутъ уже не дѣло вѣры, а нарушеніе общественной тишины и спокойствія²⁾.

Чонградская стблица сообщаетъ — по нашему мнѣнію, не вполнѣ правдоподобныя извѣстія — будто попы захватываютъ по своему произволу поля и луга, утверждая, что привилегіями греческой вѣры парохамъ это разрѣшено: они, де, могутъ, какъ имъ угодно, вести хозяйство и не должны платить ни девятину, ни десятину³⁾.

Опасенія, однако, были, повидимому, преувеличены. Хотя изъ-за волненій, изъ-за сходокъ и страдали полевые работы и угрожалъ недоборъ податей⁴⁾, но, по свидѣтельству вполнѣ, конечно, компетентнаго человѣка, генерала Буккова⁵⁾, народъ добросовѣстно отбывалъ барщину и вносилъ налоги⁶⁾.

Вѣроятно, въ этотъ моментъ все возбужденіе народа было направлено на религіозный вопросъ; измѣненіе соціально-эконо-

1) № 8.

2) № 31.

3) № 54.

4) № 9.

5) А. Букковъ соединялъ тогда въ своихъ рукахъ четыре должности: губернатора Трансильвании, командующаго войсками, предсѣдателя трансильванскаго Правительства и предсѣдателя Высочайше утвержденной комиссіи для прекращенія беспорядковъ (*Commissio Regia sopiaendis motibus ordinata*). (Нагм. 154).

6) № 32.

ническаго положенія казалось ему уже вторымъ шагомъ, непосредственнымъ результатомъ возвращенія въ старую вѣру.

Пропаганда нашла живой откликъ и въ народѣ и въ духовенствѣ, падая какъ на почву соціально-экономическихъ тягостей народа, такъ и на почву неудовлетворенности уніей. Первенствующую роль играли однако сами народныя массы. Многіе шли посвящаться къ схизматическимъ епископамъ *instinctu pagi*¹⁾, иногда снабженные рекомендательными письмами отъ сель²⁾; народъ отказывался отъ священниковъ уніатовъ или соглашался держать ихъ у себя только подъ условіемъ, если они получать разрѣшеніе или благословеніе отъ епископовъ Карловецкой іерархіи³⁾.

Гдѣ ни появлялись возванія или эмиссары Софронія, вездѣ они были встрѣчаемы съ восторгомъ, на народныхъ сходкахъ принималось единодушное рѣшеніе вернуться въ старую вѣру⁴⁾; давались въ этомъ подписки⁵⁾; иногда обязывались уплатить штрафъ въ 500 г. въ случаѣ нарушенія подписки⁶⁾; — народъ, самъ по себѣ бѣдный, дѣлалъ сборы въ пользу Карловецкой метрополіи⁷⁾.

Уніатскіе священники изгонялись, храмы закрывались, сами прихожане сохраняли ключи⁸⁾; до прибытія новыхъ, посланныхъ агитаторами и получившихъ благословеніе отъ сербской іерархіи, священниковъ⁹⁾ не совершалось богослуженіе, не крестили дѣтей, не отпѣвали усопшихъ¹⁰⁾. Если властямъ удавалось убѣдить

1) № 45.

2) № 22 с.

3) №№ 4 b, 23 с, 45, 49.

4) № 1.

5) № 4 с, d.

6) № 1.

7) №№ 4 с, 9.

8) №№ 1, 9.

9) №№ 1, 4 g.

10) №№ 1, 9.

народъ не удалить униатскаго священника, храмъ не постыдался прихожанами¹⁾.

Увѣщанія властей встрѣчались дерзкими отвѣтами. Противъ упорствующихъ въ униї прибѣгали къ насилию. При попыткахъ властей прибѣгнуть къ болѣе суровымъ мѣрамъ звонили въ мятеежный набатъ, угрожали властямъ смертью²⁾). Иногда и ближайшія власти какъ бы поддавались увлечению народа, отпуская, по требованію агитаторовъ, лицъ, арестованныхъ за участіе въ беспорядкахъ³⁾.

Первое извѣстіе о проникновеніи пропаганды изъ Трансильваніи въ Угрію, именно въ Сатмарскую столицу, относится къ ноябрю 1760 г.⁴⁾. Въ ноябрѣ или декабрѣ того же года румынъ городка Кираль-Дароцъ, половина которого принадлежитъ къ Сатмарской, половина къ Средне-Солнокской столицѣ, открыто отшли отъ униї и не поддавались ни уговорамъ, ни угрозамъ графа А. Карольи, наджупана столицы и, въ то же время, помѣщика части этихъ румынъ⁵⁾.

Несмотря на принятія властями мѣры, пропаганда распространялась далѣе. По донесенію гр. Карольи отъ 27-го марта 1761 г. волненія проникли уже въ середину столицы⁶⁾. До конца апреля движеніе идетъ съ той же силой⁷⁾, несмотря на всѣ предосторожности, на массу произведенныхъ арестовъ⁸⁾. Однако, въ первой половинѣ мая замѣчается уже его ослабленіе, агитация встрѣчаетъ менѣе сочувствія, нѣкоторыя села возвращаются къ

1) № 1.

2) № 9.

3) № 1.

4) № 2.

5) № 1. По порученію, какъ можно думать, графа Антонія Карольи, составленъ объ этомъ событии подробный отчетъ (№ 1. — *Fida relatio*) въ началѣ 1761 г. (удаленные народомъ изъ церкви запасные дары были потреблены 27 *clapsi tensis et annis*).

6) № 7.

7) Карольи 8-го мая № 24.

8) № 29.

унії¹⁾). 14-го мая прибылъ епископъ Мукачевскій Мануилъ, по-сѣтилъ волнующіяся села и былъ встрѣченъ съ покорностью²⁾. 21-го мая Мануилъ созвалъ въ Надь-Кароль священниковъ, кураторовъ храмовъ и рихтаровъ одного округа, 24-го отправился въ Сатмаръ для такого же совѣщанія представителей сель 4-хъ округовъ. Отъ послѣдняго совѣщанія 8 сель уклонились³⁾. Вообще въ концѣ мая положеніе въ Сатмарѣ улучшается⁴⁾. По донесенію Императрицѣ Придворной Угорской Канцеляріи 25-го іюня спокойствіе въ Сатмарской столицѣ почти возстановлено⁵⁾. 13-го іюля гр. Каролы сообщаетъ о возвращеніи въ унію 4-хъ, ранѣе упорствовавшихъ, селъ⁶⁾. Съ 22-го августа по 14-ое сентября Мануилъ объѣзжаетъ села столицы⁷⁾, разъясняетъ народу сущность уніи и вездѣ (за исключеніемъ села Тегем) встрѣчаетъ полное довѣріе и послушаніе⁸⁾. 23-го октября онъ доноситъ гр. Каролы обѣ окончательномъ возстановленіи унії⁹⁾.

Изъ другихъ столицъ болѣе опасно было положеніе Марамороша, куда часто отправляемы были возванія и эмиссары¹⁰⁾, но обѣ открытыхъ безпорядкахъ донесеній отсюда мы не имѣемъ. Не обошлось, очевидно, безъ волненій въ Арадской столицѣ, обѣ успокоенія которыхъ она доносить въ октябрѣ мѣсяцѣ¹¹⁾. Упоминается также о посѣщеніи Арадскаго епископа какъ раньше, такъ и въ этомъ году разными лицами изъ столицъ Мараморошской, Бережской и Унгварской¹²⁾, ищущими посвященія. Восемь

1) Каролы 11-го мая № 29.

2) Каролы 18-го мая № 84.

3) №№ 37, 48.

4) № 36.

5) № 44.

6) № 57.

7) Устройство собраній уполномоченныхъ воспрещено указомъ 29-го мая въ виду серьезности волненій въ Трансильвании (№ 41).

8) № 64.

9) № 70.

10) №№ 4 e, i, 30, 81, 51.

11) № 69.

12) №№ 22, 89, 49.

поповичей этихъ столицъ (два изъ Мараморошской и шесть изъ Бережской) были арестованы и допрошены¹⁾.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ правительство, очевидно, считало движение уже прекратившимся: были отпущены содержавшиеся подъ арестомъ въ Великомъ Варадинѣ восемь румынскихъ дьяконовъ, пытавшихся посвятиться у Арадскаго епископа, а также другіе румыны и Бережскіе поповичи²⁾.

Такимъ образомъ, по офиціальнымъ даннымъ, волненія въ Угрії привяли серьезный характеръ только въ Сатмарской столицѣ, въ другихъ же—пародъ не отзывался на агитацию Софронія. Но врядъ ли, однако, офиціальное «все обстоитъ благополучно» вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

Съ самаго начала правительство признало положеніе дѣль весьма серьезнымъ и обнаружило беспокойство за всѣ столицы Угрії, гдѣ хоть въ маломъ числѣ жили уніаты. Были по предписанію правительства приняты мѣры предосторожности противъ проникновенія пропаганды изъ Трансильваніи черезъ Угрію и Польшу въ слѣдующихъ 19 столицахъ, охватывающихъ почти треть всей Угрії³⁾: Спишъ, Шарошъ, Земплинъ, Унгваръ, Торна, Абауй, Боршодъ, Сабольчъ, Берегъ, Угоча, Мараморошъ, Сатмаръ, Пешть, Гевешъ, Бигаръ, Чонградъ, Бекешъ, Чанадъ, Арадъ⁴⁾.

Сатмарскій наджупанъ гр. Каролы, главное дѣйствующее лицо въ борьбѣ съ движениемъ, придаетъ ему чрезвычайное значеніе, донося какъ императрицѣ, такъ и Штатгальтерскому Совѣту, что, если предоставить народу право свободнаго выхода изъ унії, весьма немногіе (*paucissimi*) останутся ей вѣрны — до того умы румынского и русскаго народа прельщены, заражены

1) №№ 22 с., 49.

2) 26-го окт. № 72.

3) Предписаній нѣкоторымъ у насть не находится, но имѣются налицо отвѣтныя донесенія.

4) №№ 14, 15, 22, 27, 42, 52.

рѣчами и возваніями Софронія и его эмиссаровъ¹⁾). Наджупанъ Унгварскій гр. Стараи, сообщая о полномъ спокойствія въ стблицѣ, прибавляетъ, однако, что нѣкоторые признаки внушаютъ опасенія, такъ какъ большая часть крестьянъ (*subditalis populi*) — русские²⁾). Наджупанъ Мараморошкій гр. Баркоци указываетъ, что невозможно удержать населеніе отъ сношеній съ мятежной Трансильваніей и Сатмарской стблицей; къ тому же ему кажется непадежнымъ мѣстное румынское и русское дворянство³⁾.

Вообще случаи поддержанія движенія дворянами, занимавшими и административныя мѣста, тщательно отмѣчаются въ донесеніяхъ⁴⁾.

Не обошлось и безъ подозрѣній по адресу Россіи, императрица которой ранѣе ходатайствовала за православныхъ румынъ⁵⁾. При допросѣ восьми румынскихъ дьяконовъ весьма интересовались, что это за Московиты (кигиноши) были у Арадскаго епископа, съ кѣмъ, именно, они имѣли сношенія⁶⁾. Ягерскій епископъ доводить до свѣдѣнія о фактѣ (если это дѣйствительно было фактѣ) государственной измѣны: въ Дорогѣ и Бѣсѣрмени, по донесенію Сабольчскаго архидьякона, молятся въ церкви за русскую императрицу⁷⁾.

Насколько сама Марія Терезія внимательно слѣдила за происходившимъ, видно изъ дѣла Денгелегскаго священника, проганнаго прихожанами: сначала видѣли въ этомъ отпаденіе

1) №№ 37, 38.

2) № 27.

3) № 31.

4) №№ 22, 45, 26.

5) Въ 1750 г. Нурт. 138 и Baritii I, прил. XVIII (780—782). Ср. также Bidermann, Russische Umrüste: Елизавета въ Брашовѣ построила орумынившимся болгарамъ прекрасную церковь въ византійскомъ стилѣ и призывала въ Россію православныхъ румынъ, преслѣдуемыхъ въ католической Велико-Варадинской епархіи (стр. 14).

6) № 48.

7) № 80.

отъ унії, потомъ оказалось, что народъ былъ недоволенъ его дурнымъ поведеніемъ (а, по словамъ епископа Мануила, взиманиемъ съ народа — по предписанію самого епископа — платы за требы и т. п.)¹⁾.

Объ этомъ пустомъ единичномъ случаѣ дважды сообщается Кароли Штатгальтерскому Совѣту²⁾, сама императрица спрашиваетъ Кароли о подробностяхъ и даетъ свои указанія³⁾, и, наконецъ, представляетъ свои разъясненія епископъ Мануилъ⁴⁾.

Въ виду всего этого, мы считаемъ себя въ правѣ предполагать гораздо большую силу и распространеніе движенія, чѣмъ это представляется по документамъ.

Очень возможно, что офиціальные органы, не желая возбуждать лишней тревоги или опасаясь неудовольствія центральнаго правительства на то, что они допустили беспорядки, не обо всемъ доносили, что было на самомъ дѣлѣ⁵⁾. Но возможно и то, что власти многаго и не знали изъ того, что волновало народъ, о чёмъ онъ думалъ и говорилъ.

Мы имѣемъ весьма любопытное признаніе Чонградской стѣлицы о такомъ умѣніи народа скрывать отъ властей то, что онъ полагалъ нужнымъ: «Трудно ускользнуть за дѣятами и попами греческаго обряда: они все дѣлаютъ такъ скрытно и тайно, что легче выжать воду изъ камня, чѣмъ хоть бы самое малое вывѣдать изъ ихъ тайнъ. Епископы ихъ и попы считаются самыми важными научитѣ черезъ посредство поповъ народъ, что всякий, кто выдастъ хотя бы наименьшую ихъ тайну, будетъ навѣки преданъ анаемѣ. Получивъ разъ такое убѣжденіе, грубый на-

1) № 46.

2) 11-го и 18-го мая №№ 29, 34.

3) 28-го мая № 40.

4) 11-го июня № 46.

5) Такъ, въ черновикѣ доклада Мануила графу Кароли говорится о сочувствіи Софонію въ Земплінскій стѣлицѣ (№ 76), въ самомъ же докладѣ объ этомъ фактѣ ни слова не упомянуто (№ 47). Что № 76 есть дѣйствительно черновикъ № 47-го, ясно видно изъ сходства мыслей и фразъ.

родъ готовъ лучше даже подвергнуться мукамъ, чѣмъ открыть хотя бы наименьшую тайну». Упомянувъ о злоупотребленіяхъ и поборахъ сербской іерархіи, стблица продолжаетъ: «Все это они совершаютъ такъ скрытно и тайно, что никто не смѣеть даже рта раскрыть, а не то, что жаловаться или разоблачить такие (поступки)¹⁾.

Кое-гдѣ, однако, въ донесеніяхъ проскальзываютъ единичные факты, подтверждающіе нашу мысль.

Такъ, по сообщенію Гуменскаго (*Homonnensis*) архидьякона въ Земплинской Верховинѣ (значить, на самомъ сѣверѣ Угріи) нашлись лица, до которыхъ дошла молва о Софоніи, и они шепотомъ восхвалили его дѣятельность²⁾). Русскій вице-архипресвитеръ въ Токаѣ, Добраныи переслали въ Серенчъ (Земплинской столицы) письмо, будто бы отъ имени Арадскаго епископа Синезія, что онъ, де, Синезій будетъ Мукачевскимъ епископомъ. Оно было прочитано вслухъ тамошнимъ священникомъ, и сторожъ препроводилъ письмо далѣе³⁾). Въ концѣ октября 1761 г. посвященный схизматическимъ епископомъ священникъ Алексѣй въ селахъ Мараморошской столицы Сокирница (*Szeklencze*) и Верхняя Руна (*Alsó-Róna*) возмутилъ народъ противъ униатскаго пароха, и послѣдній чуть не подвергся побоямъ⁴⁾.

Какъ же удалось правительству остановить движение и возвратить народъ въ унию?

Самымъ простымъ и испытаннымъ средствомъ было бы примененіе военной силы. Епископъ Ягерскій считалъ достаточнымъ отрядъ въ 300—400 вѣрныхъ людей, если бы пустить его въ дѣло съ самаго начала — какъ, де, по закону и следовало⁵⁾). Наджупанъ Мараморошскій также полагалъ, что наиболѣе цѣле-

1) № 54.

2) № 76, см. выше стр. 71, пр. 5.

3) № 52.

4) № 71, 73. Ср. также №№ 81 и 82.

5) № 17.

сообразнымъ было бы расквартировать среди волнующихся регулярное войско, но, прибавляетъ онъ, это едва ли возможно при нынѣшихъ обстоятельствахъ¹⁾). Въ 1758 г. канцлеръ гр. Кауница, сообщая императрицѣ свое мнѣніе, какъ справиться съ волненіями румынъ въ Трансильвании, также писалъ, что, хотя употребленіе въ дѣло войска и было бы самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, но въ тяжелое военное время прибѣгнуть къ нему немыслимо. Даже необходимые для охраны границъ Молдавіи и Валахіи два батальона пришлось бы взять изъ угорскихъ гарнизоновъ, замѣнивъ ихъ тамъ инвалидами²⁾). Въ 1761 г. положеніе Австріи было не лучше. Не смотря на переговоры о мирѣ, война съ Пруссіей продолжалась, здоровье союзницы Маріи Терезіи императрицы Елизаветы съ начала года внушало опасенія³⁾, а пруссофильское направление наследника престола было, конечно, хорошо известно въ Вѣнѣ.

Такимъ образомъ приходилось дѣйствовать болѣе мягко и осторожно, давая срокъ одуматься, выжидая⁴⁾, обѣщая и увѣщающая, устанавливая бдительный надзоръ и арестуя подозрительныхъ лицъ. Милиціей столицъ были заняты горные проходы изъ Трансильвании и Польши — опасались, какъ бы послѣднимъ окольнымъ путемъ не воспользовались агитаторы. Предписывалось ни въ Угрію, ни изъ Угріи никого не пропускать безъ паспорта⁵⁾. Паспортъ требовался и при переходѣ изъ одной столицы въ другую⁶⁾. Повсемѣстно по селамъ и городамъ были усилены караулы⁷⁾. Чтобы не возбуждать излишнихъ толковъ, объявлялось, что такія предосторожности принимаются то въ виду чумы въ Молдавіи, то въ виду участившихся поджоговъ, кражъ и разбоевъ⁸⁾.

1) № 31.

2) Нигм. 163.

3) Соловьевъ, Исторія Россіи, изд. Тов. Общ. Пользы. V, 1224.

4) №№ 43, 29, 31.

5) №№ 14, 17, 19, 20, 21, 40.

6) № 17.

7) № 21.

8) №№ 19, 22.

Какъ стбличной, такъ и помѣщичьей администраціи предписывалось приложить всѣ старанія, заботливость и бдительность, чтобы перехватывать корреспонденцію агитаторовъ и арестовывать ихъ эмиссаровъ, участниковъ и зачинщиковъ сходокъ, подстрекателей къ насильственнымъ дѣйствіямъ противъ унии, а также лицъ, отправляющихся за чѣмъ либо къ схизматическимъ епископамъ. Всѣ арестованные, послѣ допроса, должны были быть передаваемы военнымъ властямъ¹⁾.

Хотя количество арестованныхъ было такъ велико, что гр. Кароли затруднялся выполнять послѣднее предписаніе²⁾, тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, все это не защитило Угрію отъ вліянія пропаганды. Нѣкоторые администраторы ясно понимали, что нельзя оградить Угрію какъ бы каменной стѣной³⁾.

Въ поддержкѣ движенія правящія сферы обвиняли главнымъ образомъ сербскую православную іерархію.

Что агитація велась отъ имени Карловецкаго митрополита и Арадскаго епископа, еще не доказывало бы ихъ дѣйствительнаго участія. Народъ, однако, въ послѣднемъ былъ вполнѣ убѣжденъ. Мы уже выше упоминали, что общины принимали только тѣхъ священниковъ, которые получили благословеніе митрополита или Арадскаго епископа⁴⁾. Въ прошеніи «всего румынскаго народа въ Трансильваниі» выражается желаніе, чтобы для нихъ былъ поставленъ православный епископъ *ex voluntate et benedictione Suae Exc. de Karlovicz*⁵⁾.

Факты подтверждаютъ активную роль сербовъ. И ранѣе

1) №№ 7, 29. Не обходилось, конечно, и безъ примѣненія къ арестованнымъ физического воздействиа. Выдасть это епископъ Мануилъ въ письмѣ къ своему человѣку, Мараморошскому викарию А. Іеткею: я просилъ наджупана Мараморошскаго, *ut — — ciret* (схвативъ виновныхъ) — — *invinculari ac, quemadmodum in Szathmariensi comitatu factum est, carceribus injici, siti, fame macerandos.* (№ 71).

2) № 29.

3) №№ 25, 31.

4) См. выше стр. 66.

5) № 79.

1760—61 г., и во время волненій, и послѣ нихъ многія духовныя лица изъ униатскихъ приходовъ были посвящены Синезіемъ¹⁾; къ нему и къ другимъ епископамъ обращался Софоній, прося посвятить то или другое лицо²⁾, Софоній и Бутьянъ писали къ Синезію³⁾; священникъ Іониссе постыдилъ Синезія и митрополита и съ ихъ благословенія вернулся въ православіе⁴⁾. Если бы, однако, подобные факты и не дошли до насъ, то вся прежняя дѣятельность Карловецкой іерархіи, окружное посланіе митрополита Ненадовича 1751 г.⁵⁾, его обращеніе въ 1755 г. къ императрицѣ съ просьбой подчинить его духовной власти православныхъ Траптильванія⁶⁾, все это заставило бы считать сербскую іерархію несомнѣнно причастной движенію 1760—1761 г.; хотя и принужденной, въ виду мѣръ правительства, не выступать открыто.

Во многихъ донесеніяхъ въ весьма рѣзкой формѣ возводятся на сербскихъ епископовъ и митрополита обвиненіе, какъ на главныхъ виновниковъ схизмы.

«Ясно, что схизматические епископы совращаютъ въ схизму сербовъ, румынъ и русскихъ не изъ ревности къ вѣрѣ, но только изъ корысти, чтобы иметь средства роскошнѣе жить и больше тратить въ Вѣнѣ. Всѣ, имѣющіе съ ними дѣло, знаютъ, какие громадные поборы они дѣлаютъ съ народа и подчиненнаго имъ духовенства»⁷⁾. Чонградская столица пишетъ: «Арадскій епископъ только для того, чтобы иметь больше лицъ, которыя бы ему платили, безъ всякой необходимости въ каждое село поставляетъ поповъ или пароховъ — — напримѣръ, въ селѣ Баттоны, селѣ среднихъ размѣровъ, где было бы достаточно двухъ поповъ или пароховъ, поставлено на самомъ дѣлѣ шесть». Исчисляя деся-

1) №№ 22 с, 45, 49, 82.

2) № 4 а, б.

3) № 44.

4) №№ 62, 63.

5) Hurm. 156—158.

6) Hurm 135.

7) № 31.

тину каждого священника въ 150 гульд., стольца продолжаетъ: «Легко понять, какое это отягощениe для бѣднаго народа — — . Каждый попъ содергитъ при себѣ то брата, то свойственника, то кровнаго родственника, требуя и для нихъ освобожденія отъ податей. Такое множество безъ необходимости поставленныхъ поповъ ежегодно платить епископу подать, одинъ 12, другой 18, третій 24 гульд. и, волей неволей, облагаетъ поборами несчастный народъ». При визитациіи тотъ же Арадскій епископъ, по своему произволу, требуетъ съ народа уплаты 6, 9, 12 гульд., а въ Баттоны отъ рихтара онъ потребовалъ 100 г. «Иначе онъ угрожаетъ закрыть церковь. И народъ платитъ; входя даже въ долги, лишь бы не возбудить негодованія епископа и избѣжать закрытія церкви»¹⁾. Синезій даромъ (*sine taxa*) посвятилъ Мараморошскаго уроженца Маринца въ дьяконы, чтобы тотъ подбивалъ другихъ обращаться къ нему за посвященіемъ²⁾). О поборахъ Синезія и о его личныхъ сношеніяхъ съ агитаторами начато даже было слѣдствіе³⁾; слѣдствія желаетъ и самъ Синезій, объявляя, что доность на него ложень⁴⁾.

Епископъ Чанадскій требуетъ суровыхъ наказаній за чрезвычайные проступки (*excessus*) Карловецкаго митрополита и его близкихъ: *ut ista natio in omnibus modo Moschovitico tractetur*. «Въ Московіи имъ, вѣдь, не дозволяется обдирать податной народъ при помощи суевѣрныхъ и злостныхъ выдумокъ, а тѣмъ менѣе возбуждать открытые волненія противъ государя и государства»⁵⁾.

Мы не смотримъ на подобныя заявленія, какъ на сознательную клевету на сербскую іерархію, что она будто бы только изъ корыстныхъ цѣлей поддерживала движение въ пользу пра-

1) № 54. Ср. также № 77 § 7.

2) № 42.

3) №№ 61, 65, 74.

4) № 75.

5) № 56.

вославія. Політическая, релігіозная борьба очень часто ослѣдуетъ людей, затемняетъ ихъ совѣсть, заставляетъ предполагать у своихъ противниковъ только низкія побужденія и рисовать ихъ лишь темными красками.

Злоупотребленія, своекорыстіе могли, конечно, имѣть мѣсто въ отдельныхъ случаяхъ. Но нельзя же изъ-за нихъ не видѣть и истинныхъ мотивовъ дѣятельности духовныхъ вождей сербскаго народа, нельзя не видѣть глубокой преданности православной вѣрѣ, которая соединялась съ понятіемъ сербской народности. Болѣе полузвѣка сербы въ Угрїи упорно боролись за свою вѣру, отбиваясь отъ натиска католичества. Подчиненіе православныхъ румынъ Карловецкой митрополіи объединило бы слы православныхъ: понятно, что и Ненадовичъ и его предшественники такъ упорно этого добивались, понятно, что и сами румыны къ тому же стремились. Возвращеніе уніатовъ въ православіе дало бы новыхъ союзниковъ—не говоря уже объ естественномъ удовлетвореніи при этомъ релігіознаго чувства.

Правительство употребило всѣ усилия, чтобы воспрепятствовать вмѣшательству сербской іерархіи. Штатгальтерскій Совѣтъ въ докладѣ императрицѣ 13-го апр.¹⁾ указываетъ, что виновникъ всего зла, руководитель движенія—Карловецкій митрополитъ, имѣющій надъ православными неограниченную духовную власть. Надо серьезно и решительно воздѣйствовать на него: пусть онъ удержитъ въ должныхъ границахъ свое духовенство. Надо запретить духовенству, подъ угрозой тягчайшаго наказанія и даже смерти, вступать въ какія либо сношенія съ Трансильванскими агитаторами, побуждать народъ къ отпаденію отъ уніи, захватывать уніатскіе храмы, приходы, школы. Въ противномъ случаѣ можетъ быть даже употреблена угроза отмены привилегій сербской націи.

Рекомендованныя Совѣтомъ мѣры, очевидно, и были приняты. Сербскіе іерархи нигдѣ явно не выступаютъ. Митрополитъ из-

1) № 15.

бѣгасть письменныхъ спошечій съ замѣшанными въ движеніи лицами¹⁾, призываетъ явившуюся къ нему депутацію румынъ къ успокоенію и внушаетъ ей покорность властямъ²⁾, заявляетъ, что ему ничего не извѣстно о Трансильванскихъ дѣлахъ³⁾. Синезій иногда отказывается посвящать обращающихся къ нему—вѣроятно, въ тѣхъ случаяхъ, когда можно было думать, что властямъ это сдѣлалось извѣстно⁴⁾.

Но одними репрессивными мѣрами нельзя было, конечно, ограничиться: необходимо было воздѣйствовать на возбужденные умы народа и путемъ увѣщаній и разъясненій.

6-го мая 1761 г. гр. Стараи, наджупашъ Унгварскій, предлагая разныя мѣры для успокоенія волненій, между прочимъ пишетъ⁵⁾: «Пусть епископъ Мукачевскій лично предприметъ визитацию. Въ глазахъ русскаго народа болѣе значить присутствіе ихъ пастыря, чѣмъ вооруженная сила, даже въ 10000 человѣкъ; послѣдніе для нихъ (только) жестокіе (люди), епископовъ же, пастырей своей вѣры, они почитаютъ и слушаютъ, какъ я это знаю изъ моего опыта».

Еще въ самомъ началѣ волненій, 6-го янв. 1761 г., гр. Кароли просилъ епископа Мануила прибыть въ Сатмарскую столицу⁶⁾. Мануиль 16-го янв. отвѣтилъ⁷⁾, что черезъ недѣлю пришлетъ туда своего генерального викарія, самъ же, при своемъ преклонномъ возрастѣ, не рѣшается на трудное зимнее путешествіе. Въ маѣ, какъ мы видѣли⁸⁾, онъ, дѣйствительно, прі-

1) № 63.

2) № 78. Не смотря на это, онъ, всетаки, получаетъ отъ императрицы строгій выговоръ за то только, что принялъ депутацію и обѣщалъ замолвить за нихъ слово. Въ случаѣ дальнѣйшаго непосредственнаго или посредственнаго вмѣшательства онъ, де, подлежитъ двойной отвѣтственности и навлечетъ на себя Высочайшую тяжелую немилость: *Unsere schwere Ungnade* (lb.)

3) № 10.

4) № 45, показаніе Маданя, № 49, показаніе Тріончина.

5) № 28.

6) № 5.

7) lb.

8) См. выше стр. 68.

ѣхаль въ стѣлицу, устроилъ два собранія духовенства и мирянъ и достигъ извѣстнаго успѣха; въ августѣ — сентябрѣ онъ посѣтилъ мятежныя села, разъясня народу его заблужденія, призываю въ возвращенію въ унію¹⁾.

Съ какого же рода увѣщаніями обращался Мануилъ къ народу?

Въ 1764 г. іезуиты издали въ Тернавѣ на латинскомъ языкѣ его Sermo; она перепечатана у Базиловича III, 48—79: *Sermo de sacra occidentalem inter et orientalem ecclesiam Unione, quo Michael Manuel Olsavzky, episcopus Rossensis, Munkacsensis, per Jnclytum Regnum Hungariae et partes illi annexas Vicarius Apostolicus — occasione sua cum Regio Decreto Visitationis Comitatus Szathmariensis Populum, per Sarabaitam quemdam qui Sophronium se nominabat, ad Schisma concitatum et relapsum A. D. 1751²⁾, ad reassumendam Sacram Unionem cum optato successu exhortatus est.*

По словамъ Канижлича³⁾, рѣчь эта — въ ея печатномъ впдѣ — не есть самостоятельное произведение Мануила. Мануилъ, будто бы, воспользовался рѣчью іезуита П. Сегеди, Коложварскаго миссіонера, произнесенной послѣднимъ при визитациії въ 1745 г. Фогарашской епархіи. «Нѣкоторые говорятъ, прибавляетъ Канижличъ, что іезуитъ Литкеи, ректоръ Унгварской коллегії, принималъ участіе въ составленіи рѣчи». Бабилья, духовникъ епископа Бачинскаго, сообщаетъ, что рѣчь

1) Въ маѣ при посѣщеніи одного села крестьяне спрашивали Мануила, есть ли у него грамота отъ императрицы. Въ виду этого, да и вообще для приданія дѣятельности Мануила большаго авторитета, гр. Кароли докладывалъ императрицѣ 25-го мая (№ 37) о необходимости выдать Мануилу особый Высочайший *Decretum visitatorium*, чтѣ, очевидно, и было исполнено. (См. заглавіе печатной рѣчи Мануила — *sunt Regio Decreto Visitationis. Bas. III, 48*).

2) Не знаемъ, 1751 г. опечатка ли Базиловича или находится и въ Тернавскомъ изданіи. На стр. 47 Bas. правильно относить *Sermo* къ 1761 г.. 1751 г. стоять также и у Канижлича (*Nil. 869—870*) и у Ниллеса (*871*).

3) *Kamen pravi smutnje velike (Nil. 870).*

«надо приписывать пароху Дорогскому, Андрею Бачинскому, которого 1761 г. пригласилъ къ себѣ Мануилъ въ М. Повчъ¹⁾).

Несомнѣнно, кромѣ того, что народу Мануилъ излагалъ свои мысли не въ томъ видѣ, какъ онѣ изложены въ печати. Народу нужно было говорить проще и короче, для печати же рѣчь его, конечно, была переработана по правиламъ тогдашняго духовнаго краснорѣчія, разбавлена текстами, церковно-историческими примѣрами и т. п.

Разсматривая содержаніе «Sermo», мы можемъ, всетаки, составить понятіе, какими, главнымъ образомъ, доводами сумѣлъ Мануилъ убѣдить народъ вернуться въ унію.

«Sermo» занимаетъ въ изданіи Базиловича приблизительно 30 стр. Изъ нихъ:

- 1) Большая часть посвящена разъясненію того, что такое унія, какъ слѣдуетъ правильно ее понимать — 15 $\frac{1}{2}$ стр.
- 2) Раздѣленіе церквей — 2 стр.
- 3) Попытки возстановленія уніи на Латеранскомъ и друг. соборахъ — 1 стр.
- 4) Завоеваніе Константина ополемъ Турками, какъ наказаніе Грековъ за схизму — 1 стр.
- 5) О чистилищѣ, опрыснокахъ и догматѣ Filioque — 2 стр.
- 6) О папскомъ главенствѣ — 6 стр.

Остальное занято разными реторическими восклицаніями и т. п.

Предъ несвѣдущимъ въ богословскихъ вопросахъ народомъ и малосвѣдущимъ духовенствомъ врядъ ли бы Мануилъ сталъ очень распространяться о раздѣленіи церквей, о догматическихъ разностяхъ греческой и римской церквей. Да и особенно подчерки-

1) Дух. III, 185. Надо замѣтить, что А. Бачинскій былъ вообще въ близкихъ отношеніяхъ къ Мануилу: «Епископъ Мануилъ частократно приглашалъ его къ себѣ и, провождая съ нимъ цѣлые ночи безсонно, сообщалъ ему совѣты и тайны свои» (І. Раковскій, Андрей Бачинскій. Христоматія Сабова, 104). Въ виду этого мы должны отнестись съ довѣрiemъ къ показанію духовника Бачинскаго.

вать заблуждения грековъ врядъ ли было удобно — народъ то, вѣдь, называлъ свою вѣру — греческой.

Вопроса о папскомъ главенствѣ, конечно, нельзя было обойти, и, дѣйствительно, ему отведено второе по объему мѣсто.

Главнымъ же образомъ, Мануилъ разъяснялъ, чѣмъ слѣдуетъ понимать подъ уніей. Тутъ Мануилъ употребилъ весьма ловкій приемъ. Вместо реально существовавшей уніи, т. е. подчиненія православной церкви римскому папѣ съ принятіемъ важнѣйшихъ римско-католическихъ догматовъ, но съ сохраненіемъ восточного обряда, Мануилъ подставилъ *отвлеченное понятие уніи*, т. е. *единенія въ спрѣ православныхъ и католиковъ. И тѣ и другие отвѣрутъ въ единаго Бога, въ единаго Христа, въ едино крещеніе и т. д.* — вотъ это и есть *Unio fidei*. Больше, де, ничего отъ народа и не требуется. Старый же обрядъ, съ которымъ народъ отождествлялъ старую вѣру, и можетъ быть сохраненъ, и будетъ сохраненъ въ его неприкосновенности. Такимъ образомъ, только злонамѣренные люди могутъ утверждать, что унія есть какая то новая вѣра.

Что, дѣйствительно, таково было содержаніе увѣщаній Мануила, ясно видно изъ текста дававшихся крестьянами подписокъ: «Мы будемъ пребывать въ единеніи вѣры съ Римлянами, но не въ единеніи обряда, но сохранимъ обрядъ восточной церкви *usque ad mortem*»¹⁾.

Итакъ, волненія улеглись къ концу 1761 г. и болѣе не возобновлялись. Унія восторжествовала, хотя слѣды православія еще отмѣчаются до 1769 г.²⁾.

Вскорѣ произошли события, окончательно упрочившія за уніей духовенство. Мужественная борьба епископа Иоанна

1) №№ 48, 68.

2) По крайней мѣрѣ, въ Мараморошѣ. (№ 82).

Брадача съ Ягромъ, сверженіе иаг Ягерскихъ епископовъ и латинской іерархіи, канонизація папой Мукачевской кафедры въ 1771 г., — все это подняло духъ угрорусского духовенства, сплотило его вокругъ епископа, возвысило авторитетъ послѣдняго.

Матеріальная обезпеченность, поднятіе уровня образованія духовенства, достигнутая въ сорокасемилѣтнене правленіе замѣчательной, выдающейся личности епископа Андрея Бачинскаго (1772 — 1809), въ связи съ истинно-пастырской заботливостью его о духовенствѣ, уничтожили у послѣдняго всякое тяготѣніе къ «старой» вѣрѣ. «Онъ (Бачинскій), можно сказать, вполнѣ довершилъ труды предшественниковъ своихъ, старающихся о обезпеченіи ея (унії). Ибо съ его только временемъ клиръ началъ непоколебимо держатися унії»¹⁾.

Народъ же, какъ въ половинѣ XVIII в., такъ и въ настоящее время (по большей части) продолжалъ и продолжаетъ жить въ убѣждениіи, что онъ исповѣдуется ту же «старую» вѣру, «ó hit», ту же «русскую» вѣру, «orosz hit», которую исповѣдовали его предки. Обрядъ церковный на угорской Руси, дѣйствительно, сохранился въ гораздо болѣйшей чистотѣ, чѣмъ въ Галичинѣ.

Лѣто 1906 г.

1) I. Раковскій, Андрей Бачинскій. (Христ. Сабова, 105). Ср. также ів. стр. 106—107, 189—190. Объ I. Раковскомъ ів. стр. 202.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

I.

Угольский монастырь въ XVII в.

Въ «Описаніи рукописей Румянцевскаго Музея» Востокова отмѣчено¹⁾, что въ рукописи № CCCCLVII находится статейка о «Заневскомъ» — «Заневскомъ, Угольскомъ»²⁾ монастырѣ, резиденціи послѣдняго православнаго угрорусскаго епископа Досио³⁾.

Рукопись эта, подъ заглавіемъ: «Кнїга глемата граногра сирѣчъ лѣтописецъ ѿ сотворения мира», въ листѣ, 931 л., написана, по словамъ Востокова, полууставомъ разныхъ почерковъ конца XVII в.⁴⁾. На листѣ 506 об. стоитъ: «Преводъ изнемецкаго календара тагана Фохта — — изданаго — — на ахпд гд»⁵⁾; такимъ образомъ, рукопись относится къ самому концу XVII в., послѣ 1684 г.

Интересующая нась статейка — одна изъ многочисленныхъ вставокъ въ текстъ хронографа — помѣщена на листахъ 715 об.—716 об. Списокъ ея, чрезъ посредство А. А. Шахматова, былъ сдѣланъ для нась приватъ-доцентомъ Московскаго университета А. В. Марковымъ: приносимъ глубокую благодарность.

1) Стр. 766—767.

2) «Обитель Угольска, иначе Занева». (Списаніе обителей Марам. Мат. I, 16).

3) См. выше стр. 38—40.

4) «Описаніе», 761.

5) Ib., 765.

Такъ какъ списокъ доставленъ бытъ намъ лишь незадолго до окончанія печатанія нашей работы, то мы можемъ по поводу статейки сдѣлать только нѣсколько краткихъ поясненій и замѣчаній.

Судя по языку, авторъ статейки былъ великороссъ и писалъ или по своимъ личнымъ воспоминаніямъ или по устному разсказу побывавшаго въ Мараморошъ лица. Нѣтъ ни малѣйшаго сгѣда, чтобы это былъ переводъ съ какого либо иностранного языка или передѣлка малорусскаго, польскаго или иного славянскаго текста.

«*Панъ Фускій*», очевидно, владѣлецъ города Густа, Хуста, между которымъ и Сиготомъ лежитъ Угли.

«*Панъ Фускій*¹⁾ мадьяръ, католикъ, былъ, вѣроятно, патрономъ православнаго монастыря, такъ какъ удѣлялъ ему два воза камен-ной соли и горнаго воску²⁾. И въ настоящее время священники села Угли получаютъ доплату къ конгрѣу изъ Густскаго Податнаго Правленія (*Officium Tributarium*³⁾).

Рѣка *Усля* — описка вм. *Ула*. Около села Угли сливаются двѣ горныхъ рѣчки, Велика и Мала Уголька, образуя рѣку Углю, притокъ р. Талабора⁴⁾.

Въ монастырѣ — церковь Вознесенія Господня. Въ Мукачев-скихъ епархиальныхъ схематизмахъ, основывающихся не только на мѣстныхъ преданіяхъ, но, часто, и на архивныхъ данныхъ, указывается, однако, что въ Угольскомъ монастырѣ церковь была во имя Благовѣщенія. Развалины (rudera) церкви видны и доселѣ⁵⁾.

Въ монастырѣ жило, будто бы, 330 монаховъ — показание весьма замѣчательное: обыкновенно принято думать, что Мараморопскіе монастыри были очень не велики, — монахи въ нихъ считались не десятками, а единицами. Полная правдоподобность остальныхъ свѣдѣній записки врядъ ли допускаютъ возможность усомниться въ указанной цифрѣ. О многолюдности монастыря свидѣтельствуетъ и извѣстіе, что монахи «держать у себя овецъ по ѿ и боле».

Послѣ замѣчаній обѣ образѣ жизни монаховъ описываются дикованки окрестностей монастыря.

1) Имя его, Іаваль, не звучить по мадьярски и не вызываетъ у насъ никакихъ воспоминаній.

2) Озокеритъ.

3) Schem. Munk. ad a. 1899, p. 72.

4) Administrativ- und General-Karte d. Koenigreiches Ungarn 1858 г., изданная Вѣнскимъ военно-географическимъ Институтомъ.

5) Schem. Munk. ad. a. 1899, p. 190.

Обилиемъ минеральныхъ водъ и вообще горными богатствами Мараморощъ извѣстенъ¹⁾. Не имѣемъ, однако, въ настоящее время возможности навести справку, упоминаются ли позже и существуютъ ли теперь холодные и теплые цѣлебные источники около Угли.

Камень, источающій жидкость въ родѣ молока, очевидно, обломокъ известняковой скалы. Ключевая или дождевая вода, насытившись углекислотой воздуха и просачиваясь сквозь пласти известняка, растворяла извѣсть и капала въ видѣ бѣловатой жидкости, которая осаждалась, образуя сталактиты, часто принимающіе весьма причудливыя и, именно, округлые конусообразныя формы. Народная фантазія легко могла уподобить ихъ выдѣляющимъ молоко органамъ. Повѣрье же, что такая, похожая на молоко, жидкость, вытекающая изъ камней, обладаетъ свойствомъ способствовать выдѣленію молока у живыхъ существъ, довольно обычно. Такъ, мы находимъ его у сербовъ. Въ былинѣ «Зидање Скадра» упоминается, что изъ того мѣста замковой стѣны, где были выставлены груди замуравленной Гойковицы, и доселѣ течетъ молоко, которымъ лѣчатся не имѣющія молока или болѣющія грудями женщины:

«Како таде, тако и остатде,
Да и данас онђе иде рана
Зарад' чуда, и зарад' мијека,
Која жена не има мијека».

Къ этому Караджичъ добавляетъ: «Кажу, да и сад на онијех прозора, где су сисе биле намољене, тече некака мокрина, која се низа зид хвата, као креч, и жене, које немају мијека, или их сисе боле, носе оно, те пију у води»²⁾.

Пропасть, поглощающая деревья и камни и потомъ извергающая ихъ въ раздробленномъ видѣ, была, вѣроятно, наполнена водой, уровень которой периодически подымался и опускался³⁾.

Чтѣ за дерево «ворграсъ», разгадать не можемъ⁴⁾.

1) Ср. напр. Saplovics, Gemälde von Ungern. I, 18, 97, 109.

2) Каракић, Српске народне пјесме. II, 124. 1-е изд.

3) Ср. гейзеры.

4) Иѣтъ ли связи съ названіями: *ворулекъ*, *ворунокъ* = *варулекъ*, *варунокъ* — порода яблони? (Слов. р. яз. А. к. Н.).

Печатаемъ текстъ точно по сдѣланному г. Марковымъ списку, опуская только знаки придыханія и ударенія и раздѣляя слитно написанныя слова.

л. 715 об. || Пишеть же индѣ:

Ико въ горскыи земли въ державѣ пана фѣскаго имѧ емѹ іаваъль. въ волости марамориши, оу мѣста сигота, въ горахъ полониныхъ на рекѣ, оуслѣ же тѣхъ болѣшихъ рѣкъ, и горъ стоять мѣтре зовомый зановъ, а въ немъ цркви воинесеніе гдѣс, а братій въ немъ .тл. а пашна оу нихъ лѣшаа, сѣютъ просо на кашѣ, потомъ что оу нихъ поль нѣтъ, живѣтъ въ горахъ, а держать оу себя овецъ по .л. и боле тѣмъ они пытаются падать ѿ нихъ сыры, и млеко. да въ томже мѣтре есть кладазь, а въ немъ вода сладка что грѣшевой квасъ посыченъ, и тотъ квасъ всѣ братія пютъ. а опричъ того иныхъ квасовъ не пютъ и не держать. и гости тотже квасъ пютъ. а вода въ немъ бела а течеть ѿ кладеза также вода недалече, а садїса какъ кисель и червленъ. да есть іные кладези блиско тогоже мѣтра ино вода въ тѣхъ какъ оуксось, а иные какъ кислые щи. да блиско тогоже мѣтра въ горѣ соль копаютъ въ земли. и копаютъ еї пѣшими какъ ледъ. а въ дрѣгой горѣ блиско тогоже мѣтра копаютъ воскъ, и колють пѣшими же. а воскъ тотъ сѣръ, и та соль и воскъ. возѣ на дѣвъ возахъ по городомъ а меняютъ на ^{715 об.} || ⁷¹⁶ пшеницъ, да тѣмъ і питаются. а та соль и воскъ даетъ имъ фѣской панъ. на бѣномо-ле, а тотъ панъ оугричъ¹⁾, вѣры латинскїа, да блиско тогоже мѣтра есть камень великий, какъ дѣга, і есть на перестрѣль, и походить подъ него какъ по городовые врата, концемъ лежить па мѣсте, а дрѣгимъ концемъ на дрѣгомъ мѣсте, а висатъ и² него чѣвческїи титки, и всякого скота, а изъ нихъ каплетъ какъ млеко и даютъ когда всякому скоту, ино млека много воѣдоатъ, а ис которые титки каплетъ, ино томъ скоту и даютъ. а на верху того камени лѣсь ростетъ кедръ бѣчъ ()²⁾ и ворграсъ

1) Не укринъ ли? (А. П.).

2) Оставлено въ рукописи пустое мѣсто.

і иное древе. да ѿ того же камени какъ мочно чѣвкъ каменемъ бросить и тѣ есть близко прошастъ саженей четырехъ. а поперегъ какъ погребное оустѣ. і в тѣ пропасть мечютъ велике древя и камене. ино тамо долгое времѧ идѣ гремачи, покамѣстъ і слухъ чѣвчъ имѣтъ да какъ часть помолчавъ да ошать выкинетъ вонъ все изломаетъ древе и камене, да близко тогоже мѣтра есть поточецъ малъ а въ немъ садится сѣра гораща, да въ тѣхже горахъ за є. мѣ ѿ мѣтра того вода изъ горъ каменны течеть ово гореча какъ мочно гаице сварити, а иные теплы, а иные стѣдены, и на тѣ воды многїа люди приходить болные и всакими недѣгами одержими і кладутся въ тѣ воды.⁷¹⁶ || ⁷¹⁶ об. и всѣмъ приходиши бывастъ здраве и исцѣлене ~~—~~ ;

II.

Дьякъ Невицкій, Югасевичъ – переписчикъ – художникъ.

Выше¹⁾ нами отмѣчено, что въ XVII в. и въ первой половинѣ XVIII в. вся угорорусская литература была рукописной. Но и гораздо позже, въ концѣ XVIII и началѣ XIX в., угорская Русь пользовалась, главнымъ образомъ, рукописными книгами. Иные посвящали всю жизнь перепискѣ книгъ и были прямо артистами своего дѣла. Объ одномъ изъ такихъ писцовъ упоминаетъ Е. Сабовъ въ своей Христоматіи²⁾: «Нѣкоторые изъ нихъ (списковъ книгъ), якъ напр. «Псалтырь» изъ 1804 г., переписанная дьячкомъ Югасевичемъ въ Невицкомъ прекраснымъ почеркомъ, достойна вниманія и въ настоящее время». Въ этомъ же Невицкомъ, Унгварской ст. мы видѣли три книги письма Югасевича, а именно: ирмологіи 1795 и 1806 гг. и «пѣсни духовныя» 1812 г. Подражаніе старинному уставу, дѣйствительно, художественное.

На ирмологіи 1795 г. помѣщены двѣ приписки о жизни и смерти Югасевича: такого рода люди, очевидно, высоко цѣнились окружающими:

1) Стр. 12, 56.

2) Стр. 184.

Hic loci ecclesiae servivit exemplariter per 20 annos, obiit 73 aetatis suae anno, scripsit 30 Irmologion et complures alios libros, gessit complura munia, uti judicis pagensis, cauponis, ecclesiae curatoris et cantoris, fabricator rotarum, industrius cultor agrorum, magnus typikista, amoena vocis, erga pauperes elemosinarius, eccliam primus intravit, ultimus exivit; sepultus extra eccliam penes cantorale crilosz 15 Dec. st. vet. anno 1814. Adnotavit vero — — Андрей Буковский, parochus Szimirkensis¹⁾.

Другим почерком: Hunc modum scribendi libros diversos apud certum parochum in Polonia didicit. Postea, redux ad patriam suam I. C. Sarosiensis, qua jam cantor, inde inchoando usque mortis suae ultimam diem omni die excepto infirmitatis alicujus intervallo et prima die Paschatis, urgentissimo etiam tempore, libros scriptitavit. Mors ejus incidit in dien Dominicam, qua matutinum sacrum et vesperas eminenter decantavit, post vesperas Georgio, nepoti suo, Irmologion praecantabat, coenavit, decubuit, per horam dormivit, surexit, tandem correptus seria antiqua sua tussi ruptisque internis venis, sanguinem instar jugulati bovis una cum anima exmisit per os absque ulla spirituali dispositione per prius procastinata.

1) Симиরки, Унгварской ст.

Замѣченныя ошибки.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
2	12 сн.	catholica	catholica unito
22	5 в	Зейканъ	Зейканъ
36	11 в	исповѣдали	исповѣдавали

Цѣна 75 коп.
